

сборник рассказов

НИКОЛАЙ ЛЕБЕДЕВ

БЕСПОКОЙНАЯ ЖИЗНЬ

ПОПАДАНЦА

ГЕНЫ,

РЕПТИЛИДА

Бурная и беспокойная жизнь во Вселенной полна чудес и приключений, но выжить в ней весьма непросто. Именно эта бешеная жизнь заставляет нашего героя постоянно браться за сомнительные задания до тех пор, пока он случайно не попадает на Землю и после этого события он уже не может избавиться от своей привязанности к ней, раз за разом возвращаясь на ставшую ему родной планету. Пародия на романы о попаданцах в другие миры, в другое время и измерения. Сатира, немного иронии и юмора. Трэш по определению и существу, абсурд. Короче говоря — жизненная вещь.

Николай Лебедев

Беспокойная жизнь попаданца Гены, рептилоида

Плюг знал, что его Вселенная — пузырь.

Еще он точно знал, что живет в 13 501 471 993 году от рождества Вселенной и ни на секунду не сомневался в том, что ему нет места на планете, на которой он скоротал последние пять лет. Почему? Давайте вместе и разберемся в этом. Итак!

Он с треском провалил свое последнее задание. Раньше бы он плюнул на все: не впервой, однако задание было связано с безопасностью его планеты. И вот его уютного гнездышка больше нет. Раз — и нет. Распылили его мерзкие ублюдки из соседней галактики, а он был не в силах этому помешать, так как находился в это время под действием сильнейшей психотропной таблетки, раздобытой накануне и тут же им освоенной. Короче говоря, прозевал он этот самый: «раз — и нет».

И что он имеет сейчас? Раздолбанный звездолет из предпоследней строчки вселенского рейтинга надежности, пятьдесят лет назад насильственно снятых с производства под давлением возмущенных потребителей. Хотя именно этого транспортного средства и достоин такой отчаянный придурок, каковым он сейчас являлся. Вооружения — нет. Как так? Такое крутое ржавое корыто и без пушек? Были пушки, но он их давно загнал на небольшой барахолке на окраине галактики, названия которой уже не помнил. И что поимел взамен? Горстку монеток, которые тут же просадил в местном казино, кишачем хвостатыми рептилоидками и мерзкими рожами таких же хвостатых местных бандитов. Здорово проигравшись, он поспешил домой, неожиданно вспомнив о своем задании.

«Вот мое оправдание случившегося с незадачливой планетой! — подумал он, успокаивая себя из-за навек потерянного крова. — Не было у меня оружия в тот момент. Имеется в виду момент: «раз — и нет». А если бы оно и было, так я все равно тогда находился под таблеткой».

Он поковырялся в носу.

«Твою ж! Руки!» — он оглядел со всех сторон свои конечности и растерялся, потрясенный зрелищем.

«Две», — сосчитал он их и, наверное, улыбнулся. Хотя, может быть, это был просто нервный спазм.

«И ноги. Две. Хвоста не видно, может быть и есть», — сделал он промежуточный вывод, прекратив через пару минут тщетные попытки заглянуть себе за спину.

«Ноги есть, руки есть, значит, я — гуманоид. Правда осталась неопределенность в отношении хвоста, но это мы быстро выясним», — подумал он.

Чертова таблетка не давала сосредоточиться.

С трудом отыскав в куче хлама какой-то отполированный предмет, в котором можно было увидеть свое отражение, он чуть не упал в обморок. На него смотрела сизая от небритости удивленная рожа с мешками под глазами. Придя немного в себя, он догадался, что смотрит на свое отражение в круглом блестящем чайнике.

«Ёшкин кот! — обрадовался он нужной железяке. — Вот ты и нашелся, не прошло и полгода. Теперь можно горячей водички с ароматной травкой похлебать. Вместо этого опротивевшего спива с планеты...», — он ее не вспомнил и с отвращением пнул початый бочонок с выдохшимся пойлом.

«Как же мне поступить с хвостом?» — Плюг попытался настроить чайник на

изображение своего зада. Он смутно помнил, что тот должен быть у него в наличии.

«Ну и пес с ним. Пусть болтается, если есть», — эксперимент с чайником не удался.

Таблетка начала со страшной силой закружать свою работу. По всей видимости, заканчивались пять часов гарантированного в инструкции беспробудного кайфа.

«Зря я тогда так легкомысленно выбросил в мусорный бак объемистый том с приложением к инструкции, подробно описывающий побочные действия таблетки», — мелькнула в гудящей голове трезвая мысль.

Вместе с недобрым событием, вызванным окончанием его пребывания в чудной отключке, вызванной действием запрещенного закон средства, начали всплывать воспоминания. Почему-то совсем неприятные. Нет, не о потерянной планете, а что-то совсем зловещее.

«Вот же я попал! — воспоминания возникли вдруг, застав его врасплох.

— Черт, — выругался Плюг вслух.

Хотя, возможно это слово звучало и не совсем так, но смысл вполне соответствовал ситуации. А ситуация заключалась в том, что он слинял, сбежал втихаря с планеты, где накануне проигрался в дым. Да еще и задолжал кругленькую сумму местным бандюгам.

— Плюг, ты где? — раздался вкрадчивый голос в его коммуникаторе.

Плюг вздрогнул от неожиданности, поздно сообразив, что накануне не отключил его.

— Я здесь, — ответил он, стараясь изобразить шум местного кабака со ставшей ему противной планеты, на которой он только что проигрался.

— А мы понимаем так, что ты совсем не здесь и морочишь нам голову. Это же очень просто: вычислить твое местоположение. Согласись, было бы намного лучше, если бы ты сам к нам пришел.

— Скоро буду, — соврал он, спешно отключил коммуникатор и начинал лихорадочно рыться в кипе бумажных носителей информации.

«Вот никогда я не думаю наперед, — с досадой думал он, — вот на кой хрен я продал свой супер букинг! Сейчас бы кнопочки понажимал и быстро сообразил, в какую тихую норку можно залезть и пересидеть в ней недельку другую. Искать меня по предыдущему месту жительства, куда они могут нагрянуть — бесполезно. Одна пыль осталась. Остается у них лишь одно — выпотрошить информацию из моих приятелей».

Он перебрал их всех по памяти и понял, что это — дохлый номер. Не получится узнать от них ничего дельного. Такие же конченные дебилы, как и он. Плюг немного успокоился.

«Эх, надо было взять с них аванс за сверхурочную работу!» — запоздало подумал он о нанимателях с его уже бывшей планеты.

«Нашел!!! — радости его не было предела. — Нашел я эту чертову карту».

Когда-то очень давно, во время очередного приступа kleptomании, он спер ее в лавке старьевщика, торговавшего никому не нужным товаром. И вот она неожиданно пригодилась. Бортовой капутор сразу во всем разобрался и выбрал самое подходящее для Плюга местечко в одной из периферийных галактик, название которой он так и не смог перевести. Что-то про «путь» куда-то.

«Хрен с ним, «путь» так «путь», не все ли равно. Так, — деловито подумал он, — надо, как принято, и имя свое сменить. Что-то нынешнее мне неожиданно разонравилось. Что же придумать?»

Мыслительный процесс сейчас его сильно напрягал.

«Точно контрафактную таблетку подсунули, — возмущался он про себя, потирая

гудящий от напряжения лоб. — А назовусь-ка я, пожалуй,... Чайник», — подумал он, не найдя другого подходящего имени и с любовью погладил свой затерявшийся во времени блестящий трофей.

Совместное их со звездолетом перемещение в космическом пространстве прошло без приключений.

«Синенькая», — с удовлетворением подумал он, подлетая к своему временному убежищу. И тут же, как водится, местные обстреляли его корабль допотопными снарядами большой дальности. Как ни странно, но они попали. Защита выдержала, но что-то пошло не так.

— Конец, — в последний раз проскрипел умный капутор, отключаясь навеки. Хотя Чайник мог поклясться, что первая буква его приговора звучала как «п».

«Пальнуть бы им в ответку пару раз, мало бы не показалось», — мелькнула мысль о мщении, но он тут же вспомнил, что нечем.

Слегка раздосадованный непредвиденными обстоятельствами, Чайник начал вручную уводить свою посудину вдаль от беспокойного места, похожего на кривые песочные часы. Внутри аппарата что-то противно задребезжало, запахло горелыми проводами. Он кинул взгляд на приборную доску и сильно расстроился:

«Керосин на исходе, вот дьявол!»

Как же ему повезло, что он не подал руль направо. Иначе бы его ждала бесконечная пустыня и полупустая бочка со спивом. Но пронесло, и еще немного пролетев, потрепанное корыто Чайника грациозно плюхнулось на другом континенте, недалеко от небольшого поселения аборигенов.

Привычным движением он приладил к уху незаменимый в бесконечных странствиях переводчик-транслятор языка, способный переводить любую чушь, когда-либо выпускаемую по ветру разумными существами. Вылез наружу и направился к населенному пункту.

— Вась, ты глянь, че это он себе на ухо нацепил, серьгу что ли? Может голубой?

Слова исходили от одного из двух странно одетых особей мужского пола, подходящих сейчас к нему.

— Да не, голубые так не одеваются. Москвич, наверное, — возразил второй.

— Ты рожу его видишь? — спросил первый у второго, с трудом фокусируя резкость. — Кого-то он мне напоминает.

— Агронома нашего?

— Да нет. По телеку я этого третьего дня видел. Друг, это не твой трактор за околицей валяется?

— Мой, — честно признался Чайник, а про себя подумал: «Как же я мог забыть включить маскировку!»

— Вспомнил! Гена, точно Гена. Привет Гена, а я — Вася. А этот debil — мой товарищ Федя.

«Ну, Гена, так Гена, — подумал Чайник. — Вот и разобрался я с одной шарадой. Местное мнение надо уважать, аборигенам виднее».

О событиях нескольких последующих дней Гена не помнил ничего. То есть почти ничего, поскольку обрывки воспоминаний иногда мелькали у него в голове. Но уж больно фантастические.

Вспомнилось, как он вместе со своими новыми приятелями сидел на завалинке и пел

тягучие песни о главном. Пели, конечно, они, а он, не зная слов, протяжно подвывал в такт красивым мелодиям.

И еще вспомнилось, но уже совсем непотребное: как полуголые деревенские девки без трусов прыгали через костер возле его дома. Гена вечерами сильно мерз, поэтому был вынужден, если позволяли силы, палить его каждый вечер. Грелся он так.

Очень скоро в местном сельпо закончилось вкусное земное пойло. Видя страдания братьев по разуму, Гена попробовал на свой страх и риск угостить их чистейшим керосином из бака с горючим. Керосин пришелся всем по вкусу.

— Отличный самогон, — сделал авторитетное заключение абориген Вася, — забирает!

К концу второй недели Гена перезнакомился уже со всей деревней. Затем с соседней и еще несколькими в округе. Народ шел к нему толпой, звеня трехлитровыми банками. Многие, не в силах донести ценнейший груз до дома, оставались тут же. Подтягивались люди и из местного райцентра. Таким образом, к концу первого месяца своего пребывания в этом диком мире, он стал местной достопримечательностью.

Да, вспомнилось, вдруг. Хвост свой Гена к концу второй недели на Земле обнаружил. Как оказалось, тот все время торчал у него именно оттуда, откуда и должен был торчать: из его жопы.

«Значит не судьба, — философски подумал он, — буду теперь рептилоидом. — Тем более, у людей такая высокая толерантность, что им пофиг и на мой хвост, и на морду. Впрочем, я здесь и не на такие рожи насмотреться. Странно лишь то, что никто не поинтересовался, откуда я здесь появился».

Все бы ничего, но местная детвора под угрозой отсечения хвоста, настойчиво требовала у него построить качели. Странная просьба, но под давлением их угроз, пришлось уступить. В качестве культурного обмена.

Однако все хорошее когда-то заканчивается. Закончился самогон и у Гены. И вот тут у всех началась ломка. С приходом ломки на рептилоида накатили беспокойные мысли о своей дальнейшей судьбе. Дело в том, что звездолет его вскоре обнаружили местные сборщики металлолома и успешно утилизировали. Любимый чайник тоже свистнули.

Общение с местной публикой складывалась как нельзя лучше. Небогатый и легко запоминающийся язык. На первых порах его немного смущало то, что его переводчик очень часто глючил. Лишь немного погодя он понял, что глюки были связаны отнюдь не с болезнью электронного партнера. Как оказалось, это — всего-навсего непере译имые идиомы, которые людям полагалось вставлять в свой разговор. Как для связки слов, так и по отдельности. При желании можно было вообще заменить одним словом целое предложение или эмоцию. Как положительную, так и отрицательную.

«Нужная и практичная придумка. Надо их выучить и правильно применять», — подумал тогда Гена и вскоре начал их грамотно вставлять в серьезных разговорах, после чего весь народ его окончательно уважал.

Хочется заметить, что его и до этого уважали. Ведь как иначе расценить тот факт, что буквально на второй день его пребывания на Земле, ему выделили ничейный сарай на окраине села. Как две капли воды похожий на те, в которых жили его новые друзья.

Однако отвлеклись. По причине накотившей ломки, частичного просветления в мозгах и безделья, Гена решил сделать доброе дело: починил единственную колхозную молотилку. И тут началось! Поутру к нему заявила целая толпа относительно трезвых односельчан и предложила должность председателя колхоза.

— Наш-то второй квартал не просыхает, сволочь. Трудодни никто не отмечает, отчеты наверх не сдает. Оттого и премии нет. Выручай, ты же технически грамотный, справишься.

Гена тогда был безмерно удивлен тем фактом, что этот длиннющий монолог произнес друг его Василий, который даже трезвый больше трех слов в минуту не выговаривал. Правда, дополнительные «связки» звучали из его уст как барабанная дробь через каждое слово, а иногда и чаще.

— Что за работа такая? — спросил он с подозрением на подвох.

— За девками незамужними бегать, хвоста всем крутить за невыполнение плана, отчитываться за это перед начальством.

— А можно сразу в начальство податься, чтобы хвосты не крутить? — с надеждой задал он вопрос.

— Можно, но нужно, чтобы тебя заметили, — ответил мудрый Вася, сворачивая самокрутку с махоркой.

«За девками бегать — это еще туда-сюда, но хвосты крутить! Нет, эта работа не по мне, да и что это за такое — «хвосты крутить» я не знаю. Наверное, очень непрестижное занятие. Да и больно, — он с любовью посмотрел на свой. — Нет, точно откажусь. Лучше, пока лето, грамотой овладею».

Училка ему попалась добрая, единственная незамужняя в их большом селе и никем не обласканная.

«Никаких тесных отношений до тех пор, пока не разберусь что здесь к чему», — подумал он тогда, и ухаживать за полной дамой повременил.

— В город хочешь податься? — обиделась та. — Ну да, там, таких как я, хоть пруд пруди, а у меня сытно и осень уже не за горами. Не передумаешь?

Гена не передумал, но в город не подался.

«Засвечусь я там, как пить дать, — подумал он и остался на селе.

— Слышь, Вась, а что у вас начальники делают? — спросил как-то Гена своего приятеля.

— А ничего не делают. Сидят в своих кабинетах и посылают всех на ...

«Вот такая работа мне по душе», — размышлялся практичный рептилоид.

— Паспорт тебе надо новый справить, — заметил его друг Василий, когда они оформляли трудодни у второго его друга — Феди, нового председателя. — Твой-то вместе с трактором утерян. Зараза, вот встречу я как-нибудь этого Макара и ноги ему пообломаю. Позарился, хрен собачий на чужое добро!

Долго слово сказывается, да быстро дело делается.

— Получите и распишитесь, — произнес вскоре Вася, смотавшись на пару часов в местную шарагу, изготавливающую визитки. — Вот тебе сразу два: отечественный и заморский.

— На хрена мне заморский? — спросил Гена, вертя в руках красные книжицы паспортов с крупными надписями «СССР» на обложках.

— Старые образцы, согласен, — виновато сказал ему друг, — но новые даже Гознак еще не напечатал. Бери, бери, — добавил он, видя, как его друг с сомнением вертит в руках иностранный паспорт. — Дурной, а вдруг за границу захочется? Сейчас все туда едут, особенно в Штаты. Бери, мне все равно его в нагрузку всучили.

За границу Гене совсем не хотелось, а тем более в Штаты, поскольку именно над ними помяли его звездолет. Поэтому, он разорвал заморский и затоптал обрывки в осеннюю грязь.

В Смирновке устаканилась осень. От трудодней его вскоре освободили. Дело в том, что собирая в мешки выкопанную трактором картошку, он так интенсивно работал своим хвостом, что засыпал соседние грядки.

— Да отрежь ты его на хрен, — советовали ему сердобольные сельчанки, — мешается же. Что за мода у вас в столице пошла. Сесть, не встать!

«Нет, хвост свой я точно не отрежу, — отвечал он им мысленно, — дорог он мне как память. И вообще».

И тогда Гена от тоски и праздности начал чинить всяческую деревенскую утварь. К работе руками он был привычен, да и похвалы осчастливленных сельчан даже рептилии по душе.

Дни бежали, бежали по окрестным деревням и слухи о чудесном мастере, поселившемся в соседней деревне. Бежали они, бежали, пока не добежали до райцентра.

— Гена, выходи, — раздался как-то взволнованный крик Васи под окном, — в сельсовет тебя требуют. Начальство из райцентра звонит.

— Хорошие кадры нам нужны, — сказал ему человек в трубке. — Слышал я, что ты и с людьми умеешь разговаривать, и руки у тебя торчат оттуда, откуда надо. Приезжай завтра к нам. Ровно в двенадцать будь в администрации.

«Будь так будь, — подумал он с воодушевлением. — Наверное, в начальники зовут».

И вот он сидит на деревянной скамейке в здании с серьезной вывеской — «Администрация» и заполняет анкету о приеме на работу.

С фамилией, именем и отчеством проблем не возникло: достал новенький паспорт и аккуратно переписал все как есть.

Но чем дальше, тем сложнее. Он надолго задумался над тем, как ему втиснуть в узкую и короткую графу «год рождения» одиннадцатизначное число.

— А ты пиши только последние две цифры, — помог ему детина в приемной. С синими татуировками по всем незакрытым футболкой и джинсами частям тела. Помолчал немного, разглядывая Гену, а затем спросил:

— Слышь, ты где такую пластику делал? Круто! В Москве, наверное, да? Дорого обошлась? Пиндосы, небось, технологию завезли, они могут. Вот бы тебя братве показать, закачаются. Натуральненько! Можно потрогать?

— Не стоит. Ты сам то, что здесь делаешь? — спросил Гена вежливо, не забывая вставлять в нужных местах междометия.

— Братки забашляли мне должность хлебную, вот и торчу здесь два часа как шпала.

В графе «национальность», Гена, недолго думая, написал «рептилоид», а в графе «место жительства» — «сарай на окраине села Смирновка». Подумал немного и дописал — «комфортабельный».

В графе «служба в армии» он поставил прочерк. Еще бы. Если бы он начал перечислять все места, планеты и галактики, где он когда-то служил наемником... «Да уж, лучше не заполнять», — трезвая мысль пришла вовремя.

За два часа, проведенные Геной в приемной, детина успел ему основательно надоест. Хотя, при заполнении последней графы с текущей датой, Гена слегка замешкался.

— Забыл, братан? Случается. Пиши — 93, месяц сентябрь, число сам придумай какое-нибудь. Я вот не знаю, на кой оно мне. Знаю только, что понедельник, поскольку только по

понедельникам у меня голова болит. Меня, кстати, Николай зовут. А для друзей я — Колян. Если что пойдет не так, обращайся.

Анкету секретарша приняла, даже не взглянув на нее, и кивком головы указала на дверь с табличкой «Глава».

— Вот именно такого работника нам и не хватало, — заявил Глава, разглядывая Гену со всех сторон. — А то все думают, что у нас одни лишь ангелы работают. Совсем обнаглели со своими бесконечными просьбами.

Глава улыбнулся, а Гена стал главным по приему жалоб. В предвкушении ответственной работы, рептилоид грозно сдвинул надбровные дуги, изобразив на лице сиюминутную готовность ставить обнаглевших ходоков на место, а Глава вытащил из-под стола большую четверть самогона.

— А теперь давай пока по маленькой, за знакомство, — сказал он, разливая с верхом мутную жидкость по граненым стаканам, — а уже потом ты за первую зарплату по всем правилам простишься. Я же все понимаю. Теперь давай на посошок, и я кабинет твой покажу.

Предыдущее священнодействие повторилось буквально через минуту.

Кабинет Гене очень понравился. Стол, стул, телевизор, полка. На полке пылилась тощая папка с надписью «Входящие».

«Вот здесь я буду сидеть, и посылать всех на ...», — подумал он с нескрываемым удовлетворением и с любопытством приступил к изучению хитроумной земной техники, о которой ему рассказывал Василий.

— Работает, не беспокойся. Я сейчас вот о чем подумал, — бодренько произнес Глава, — а сгоняй ты прямо сейчас в нашу бухгалтерию и получи свою зарплату, что тянуть-то.

Народу в конторе работало немного: шеф, он, секретарша, бухгалтерша, дворник и его новый друг Колян. Полный энтузиазма, Гена быстро сгонял в местный магазин и, недолго думая, взял ящик спирта «Рояль». Шампанского для девчонок брать не стал, справедливо рассудив, что если оно понадобится, то он сгоняет снова. Кроме соленых огурцов, кильки в томате и ирисок на полках ничего не было, поэтому он взял все то, что предлагалось.

— А я вот от зарплаты отказался, на кой мне эти гроши. И без нее заработаю сколько надо, — сказал Колян, когда они всем трудовым коллективом выпили по первой.

— Ты молодец, — похвалил его Шеф за организованный Геной стол, — правильно мыслишь, по-пролетарски. Лучок вот только репчатый забыл.

Сказал он это и затеял длинный монолог о политике.

Бесконечные междометия не давали Гене сосредоточиться, чтобы понять о чем, собственно, идет речь. Одно он понял, что какие-то сволочи развалили его государство и убили к чертям всю экономику.

— Да, попали мы все! — в заключении сказал Шеф и тогда Гена понял, что попал на планету попаданцев. Или на крайняк в подобного рода государство.

Гуляли долго и шумно. Шампанское не пригодилось. Всех ходоков в этот день Гена, как и положено ему было по должности, отправлял в пеший сексуальный поход.

Работа в Администрации ему поначалу сильно понравилась. Сиди и посылай. Смущало только то, что он недавно увидел по служебному телевизору. А по нему показывали огромные толпы людей с лозунгами, а также других — с автоматами. Его столица гудела от

недовольства. Горел главный дом страны, превращаясь из белого в черный. Полный хаос.

Очень скоро народные волнения докатились и до его родного села. Как-то к нему в кабинет ввалилась целая толпа не очень хорошо одетых и дурно пахнущих мужиков. Гена решил было предпринять очередной свой посыл, но неожиданно признал их вожака.

— Вась, какого...?

— Да ты что, ничего еще не знаешь? Переворот у нас наметился. Вот, пришли с тобой посоветоваться.

— Телек сдох, два дня ничего не знаю о политической ситуации в государстве.

— Да хрен с ним. Хотим направить тебя депутатом в Госдуму.

— А на..., — начал он, но быстро сообразил, что погорячился.

— Давай, давай, не ленись. Партию сделаем, я вот уже и голоса сейчас по деревням собираю. Все тебя хотят в главные. Название даже мужики придумали: «Вставай, деревня!»

— Хорошее название, креативное, — оценил Гена инициативу, — а в чем суть работы этой? Ох, чувствую я, что тяните вы меня в какое-то болото, родимые.

— Не дрейфь, прорвемся. Говори там как можно больше, выступай все время и критикуй всех подряд.

— А говорить-то чего?

— Говори что хочешь, что в жизни наболело. Можешь невпопад и не по делу. Ругайся в свое удовольствие. Если совсем невмоготу, то дерись. Хотя... Ну, ты сам разберешься по ситуации. Все, вперед, в Москву!

Не прошло и двух месяцев, и вот он уже полноправный член Парламента, руководитель комитета по межрегиональным связям. Работа ему эта понравилась даже больше, чем прежняя. Не надо было каждый день появляться на рабочем месте, а сказаться, например, в командировке по работе с электоратом. Что он честно и делал, раза два в неделю зависая дня по три с мужиками в родной Смирновке. Коляна он взял с собой в Москву. Правильный парень, хотя и бывший бандит.

Неудобств в Москве Гена не испытывал: ему выделили служебную квартиру и персональную машину с шофером, завтракал и обедал он в парламентской столовой почти на халяву. Сердобольные мужики починили в его сарае печку, чтобы не мерз их народный избранник на заслуженном отдыхе. Красота!

По рекомендации своих избирателей, выступал Гена много и подолгу. Очень скоро его морда всю замелькала в прессе. Пошли статьи и интервью с его участием. «Вот он — лидер новой формации, — кричала желтая пресса. — Настоящий мужик, правду матку в глаза так режет, что не горюй. Демократ!» Критиковал он все и вся часто и был за это неоднократно бит в Парламенте и в темных переулках Москвы.

Но сколько не говори правильные слова, а народ, почему-то, ждет от тебя реальных дел. И он начал думать.

— Фантастика, — сказали ему коллеги по фракции, когда он предложил идею интернета и мобильной связи, — денег на эти буржуазные фокусы в бюджете нет.

И тогда он придумал: в рамках своего комитета написал программу об оказании инопланетной помощи страдающему от нехватки денежных средств родному государству и отослал ее на утверждение. Деньги выделили на ура, предвидя скорый и неминуемый их распил. Как ни странно, но полуживые научно-исследовательские институты быстренько соорудили на коленке соответствующий цели аппарат и оперативно отправили радиосигнал

в небо. Братьям по разуму.

«Как же я мог потерять свою бдительность?! Вот ведь попал, так попал!» — в отчаянии думал Гена, получив скорый ответ из Большого Космоса.

Сам ответ представлял собой звонок по вертушке и звучал он примерно так:

— Здравствуй, Плюг. Заждался? Куда нам можно подъехать?

И вот тут его охватила паника.

— Колян, выручай, друг!

— Моих звать?

— Зови всех. Да, и прихвати еще пару ветеринаров.

— Будет сделано, жди.

Дальнейшие действия выглядели как сцены из дешевого боевика. Нежданные «друзья» Гены подкатили на тачке к крутому кабаку в центре столицы, где их увлекла за собой внутрь расписная компания Коляна.

Пили много и шумно до тех пор, пока могучие тела пришельцев не оказались под столиками. Затем их очень аккуратно извлекли из-под них и со всевозможными почестями перевезли на пустырь под Бутово. Там компанию уже ждали ветеринары со своим незамысловатым оборудованием. Тщательно провели экспресс анализы на предмет отсутствия у клиентов вируса ящура и прочих вредных болезней. После чего, запихнув наполовину бесчувственные тела в уютную клетку, они огласили свои выводы:

— Здоровые крокодилы, упитанные, — дали компетентное заключение дипломированные ветеринары, — вот печень им немного подлечим, и можно определять. Из цирка они, говорите?

— А вот этого больше нельзя, — главный ветеринар вытащил сигарету из пасти одного из них, пытающегося закурить. — Нельзя!!! — он помахал пальцем возле его морды.

— Вы не будете возражать, если мы их разденем и приведем, так сказать, в естественный вид? — спросил второй специалист по крупным рептилиям.

— Делайте все, что считаете нужным, — ответил Колян, распахивая добытые трофеи бандитов по своим карманам.

— Слушай, — обратился он уже к Гене, — а куда их определить-то?

— Где у нас ближайший зоопарк?... Ага, вот туда и определи, только проверь, чтобы кормежка была хорошая, а то еще сдохнут с непривычки.

— А где она хорошая, кроме Думы вашей? Везде дерьмом кормят. Хорошо, я там поговорю, чтобы их не обижали. Добрый ты. Куда сейчас подашься?

— Хочу их трактор найти. Знаешь, такая железяка странная, не видел?

— Конечно, видел. Космический корабль, что ли? Мы его в Котельниках недавно заметили, собрались пиндосам толкнуть.

— Не надо пиндосам. Отдай его мне.

— Заметано, приятель. Забирай. Куда его тебе доставить?

— Куда, куда. В Смирновку, конечно.

— Слушай, я, как только получил от тебя сегодняшнее задание, услышал одну пренеприятнейшую новость.

— ?!

— Пасут тебя, Гена. Кто не знаю, но явно, какая-то секретная служба.

— Отечественная?

— Вряд ли, скорее наоборот. Ведь это местная мне наколку дала. Линять тебе надо,

Гена. Срочно.

— Понятно. Встретимся на нашей родине через неделю. Ну, давай.

Затем была Смирновка и долгие проводы. Такого стечения народа еще никогда не видело маленькое сельское поселение землян на отшибе Московской области. Провожали Гену в долгий путь и жители соседних сел, а также большое начальство из райцентра. Пели грустные русские песни, пили вкусный деревенский самогон. Одним словом — печалились.

В разгар этого печального веселья подкатила съемочная группа из Москвы. С предложением к Гене.

— Хотим по следам одного популярного мультфильма художественный фильм снять, — сказали они. — Сейчас у нас идет кастинг. Не хотите на роль главного героя?

— А какой у фильма бюджет? — поинтересовался практичный Федор.

— Да пока никакого, спонсора подбираем, — ответил главный группы и хищно сверкнул глазом матерого разведчика.

— Тогда вы ошиблись адресом, но поскольку уже приехали, присоединяйтесь.

«Как же мне больно покидать своих новых друзей, — печально думал Гена, из глаз которого сочились ~~кряже~~ слезы. — Только ведь обрел я свою уютную родину, и вот! Но я обязательно сюда вернусь! У меня еще должок кое-кому остался».

Простой деревенский люд вокруг плакал вместе с ним. Плакали все, даже первая его учительница по русскому языку.

«Я вернусь к вам, друзья», — Гена залез в звездолет межзвездных бандитов и дал по газам.

— Он улетел, но обещал вернуться! — из глаз аборигена Василия скатилась скупая мужская слеза.

Некоторые терпеливые читатели, дочитавшие до этого самого места, успели сделать скоропалительный вывод: чушь какая-то, а рептилия — вообще омерзительно! Вы неправы, во-первых, это — не чушь, а абсурд! Во-вторых, прежде чем оценивать собрата по разуму и с собой сравнивать, посмотрели бы лучше в зеркало: бледная кожа, безумный взгляд...

— Допустим. Слушай, как тебя там? Хотелось бы знать, как этого Гену вообще на Землю занесло? Что он за... фрукт такой?

— Желаете услышать его историю с самого начала? Хорошо, будь по-вашему. В далекой-далекой галактике...

— Погодите, кто же так начинает! Не желаете для начала представиться?

— Извольте... Лектор, просто лектор, а собрал я вас на это просветительское мероприятие с целью донести истории из бурной и беспокойной жизни Героя нашей бескрайней Вселенной, поставившей ее в неловкое положение.

— Извините, речь идет только нашей Вселенной? Вы не ошибаетесь?

— О нашей, о нашей, поскольку рассказы о других у меня отрывочные. К тому же недостаточно высокий уровень допуска к закрытым материалам.

— А...?

— Давайте договоримся сразу: я отвечу на все ваши вопросы, как только закончу эту лекцию. Идет?

Докладчик мстительно прищурился, посмотрел на чересчур любопытных слушателей и нехорошо улыбнулся. Их собралось сегодня немного: десятка три его сограждан, штук пять землян и еще кто-то.

— Так вот, придерживаясь хронологии, я попытаюсь рассказать вам только те истории, в достоверности которых абсолютно уверен. С вашего позволения я выступлю сейчас в роли повествователя или Автора, если вам так больше нравится.

Слегка уязвленный массой глупых и неуместных вопросов, самопровозглашенный Автор продолжил:

— А для начала ознакомьтесь с моими непреложными Правилами, а именно:

Пункт 1. Автор ни под каким предлогом не врет, а тем более не фантазирует.

Пункт 2. Автор во время повествования абсолютно трезв.

Пункт 3. Автор позволяет слушателям задавать вопросы, если он это позволяет.

Пункт 4. Автор использует исключительно нормативную лексику, если иное не предусмотрено цензурой, этическими принципами и если Автор понимает, что иначе просто нельзя.

Пункт 5. Автор имеет право обходиться с непонятливыми, пьяными и безобразно себя ведущими слушателям по своему усмотрению. Вплоть до насильственного отторжения хвоста без права реабилитации. К нерептилоидам применяются иные меры воздействия, не обсуждаемые предварительно, но в соответствии с анатомическим строением их тел и болевым порогом.

Пункт 6. Из моральных соображений Автор настоятельно рекомендует всем детям младше 18 лет вообще всего этого не читать, а тем более не слушать. В том случае, если они будут замечены в этих неблагоприятных поступках, ждет их кара в виде запрета на употребление вкусной пищи и сладкого, в том числе пива. Это, однако, не освобождает от

ответственности их родителей, которые подвергнутся в этом случае процедуре согласно п.5. настоящих Правил.

Пункт 7. Иные Правила, не перечисленные выше, о которых Автор просто забыл, не может их вводить без предупреждения и предварительного ознакомления с ними. Нарушение их также непременно карается в соответствии с п.5. настоящих Правил.

Пункт 8. Автор всегда прав.

— Вот, собственно, и все Правила, — Автор внимательно оглядел притихшую публику. — А теперь, если вы разрешите, я попробуем начать заново:

В далекой-далекой маленькой-премаленькой галактике, под названием «Хрен его знает какая» родился ребенок. Такой маленький, зеленый и беспокойный, что все решили назвать его в честь его прадеда — Плюг, что в переводе с хренегознаеткакого языка означает «шустрый».

Рос он в хорошей и дружной семье таких же, как и он сам хвостатых рептилоидов. Как и все дети его возраста, он, по молодости, бегал по пыльным улицам Рептилоидграда и играл со сверстниками в войну, которая не прекращалась в соседних с ними галактиках уже несколько тысяч лет. Хотя, может быть и больше, если верить наскальным рисункам, обновляемым там пару раз за тысячелетие. Так или иначе, но никто в галактике Плюга этого не замечал, а тем более никогда ее не завоевывал. А все потому, что:

Во-первых, невозможно было дать четкой команды войскам: куда им, собственно говоря, приказали лететь и кого завоевывать.

«Во-вторых, — думали великие военачальники, — прилетим мы, предположим, завоюем, орден боевой нам за это дадут. За взятие «Хрен его знает чего»? Нет, так дело не пойдет, засмеют нас во всей Вселенной. Или, например, в рапорте о победе что писать? Что завоевал «Хрен его знает какую» галактику? Так и до расстрела недалеко. А ну ее на хрен!» — думали злобные, но сообразительные завоеватели и облетали Плюгову галактику стороной.

По этой же причине и корреспонденция доходила к ним весьма редко. Куда ее вести, непонятно. Торговые караваны также не баловали их своими посещениями. Да и что у них можно было купить, кроме однообразных полуфабрикатов.

— Где она находилась, спросите вы, слегка осоловев от первых доз алкоголя, незаметно пронесенного на серьезную лекцию? В школе надо было прилежно учиться! На краю нашей Вселенной, конечно, где же еще. Хотя могу и ошибаться, ведь я не астроном. И только безмерно оголтелый патриот мог назвать столицу родной планеты нашего героя Рептилоидградом, поскольку кроме десятка мясоперерабатывающих заводиков в ней никаких мало-мальски приличных строений не существовало. Короче говоря — тоска смертная: деревьев нет, ландшафта нет. Шучу, конечно, ландшафт есть, куда ему деться-то, на то он и ландшафт, но очень скудный: чахлые и редкие кустики, бескрайние степи с жухлой травой, едкая пыль и нестерпимая вонь. Солнце палит невыносимо. Редкие проливные дожди, наполовину высохшие речушки. Достаточно для восприятия окружающей Плюга обстановки?

Да, чтобы закончить эту грустную тему: жилых планет в названной галактике существовало шесть. Так, в виде цифр и решили их в древности именовать, чтобы особо не заморачиваться. Нет, было еще несколько, но о них даже стыдно говорить.

Планета Плюга называлась «6», или Шестая, не все ли равно. Животноводческая, как еще четыре таких же. Первая и, естественно, самая зажиточная из их числа выпускала из

железа все то, что требовалось аграриям и скотоводам пяти других. Вращалось Плюгово хозяйство вокруг звезды Рептилий, поскольку другого названия никто не смог придумать по причине скудного словарного запаса. И это еще неплохо, поскольку вокруг других звезд в названной галактике ничего уже толком не вращалось, а если и вращалось, то жить там было совсем невмоготу.

Как было сказано ранее, на аграрной планете Плюга выращивался мелкий пернатый, но не летающий скот. Выращивать что-либо иное не представлялось целесообразным по причине плохого сбыта готовой продукции и в связи с веками устоявшимися кулинарными пристрастиями на 6-ой.

Отец главного героя традиционно работал на одной из таких ферм по разведению пернатых динозавров небольших габаритов. В свободное от работы время он воспитывал сына и приторговывал «левыми» тушками и яйцами. А как иначе, прикажите, прожить? И маленького Плюга он приучал заниматься этой опасной работой. Сын же предпочитал помогать своей матушке. Почему? Да потому, что мать нашего героя работала официанткой в общественной столовой № 1 столицы и как раз готовила вкусные и однообразные блюда из того, что остальные выращивали. И так же торговала из-под полы, но уже готовой к употреблению продукцией.

Но главное не это, а то, что скрывалось за завесой самого престижного на планете предприятия общественного питания. Резонный вопрос: а почему скрывалось-то, если оно было единственным местом для проведения досуга всех работяг и переодетых блюстителей порядка? Что, об этом никто не знал? Знали все, но порядок есть порядок. А если внезапно галактическая служба по финансовому мониторингу нагрянет? Забыл сказать, что скрывалось за завесой, а скрывалось за ней фешенебельное заведение — главное казино столицы. Без названия, естественно, а зачем оно было нужно, если казино на планете единственное и к тому же налоги не платит. Вот в это самое заведение Плюг постоянно и стремился, уваливая от работы на ферме, где и пристрастился к азартным играм.

Годы бежали, и как это всегда случается, детство его неожиданно закончилось, и впереди замаячила армия. Говорить о том, что такое армия в его скромной галактике, думаю, не стоит. Да и защищаться им было не от кого по причине отсутствия четкого адреса и дружащих с головой завоевателей. Повторяюсь, об этом уже сказано ранее.

На службе настоял его отец: «Хватит уже со сверстниками за девками незамужними бегать и в карты играть. Пора тебе сын пороху понюхать».

«Понюхать, так понюхать, — подумал он философски, — ведь в армии я могу тем же самым заниматься, только без назойливого присмотра».

Подумал он так и пошел служить. Однако армия встретила его неприветливо. Во-первых, он был слишком «шустрый», а во-вторых, приучил всех играть в азартные игры на деньги. Короче, пронырливый был сверх меры и чересчур беспокойный.

«А как мне не быть беспокойным, — с обидой думал он, — если я с детства только и делаю, что о ком-то беспокоюсь? Сначала за маленького брата и сестричку, затем за отсутствие выигрыша в казино. Может быть, из-за этого я и школу среднюю не закончил, пока беспокоился за всех и вся?»

Так или иначе, но в первый раз он «попал» именно в армии. На стрельбищах, в мягкое место своему инструктору по стрельбе он попал. Случайно, конечно, но вою было много. И пошло, поехало: гауптвахты, наряды вне очереди и другие армейские развлечения. Короче говоря, достала его скоро эта армия основательно. Нанюхался он пороху под самую завязку.

«Хватит! — сказал он тогда сам себе, — нанюхался!»

И это «хватит» не заставило себя долго ждать и само его вскоре нашло. Представляло оно из себя воинское подразделение из соседней галактики, набирающее в свое войско рекрутов. Замаскированные под коллектив художественной самодеятельности, они, при посредстве спиртного, ловко втирались в доверие к неискушенным простачкам.

Погулял Плюг после их концерта с несмешным клоуном знатно! А на следующее утро очнулся в трюме чужого корабля. После чрезмерно выпитого накануне спиртного, наполовину смешанного с наркотиками, у него сильно болела голова и саднила задница.

«Ни хрена себе!», — мимолетно подумал он, очнувшись, и снова впал в забытие.

Так Плюг стал рядовым регулярных войск одной из двух воюющих между собой галактик Мышей.

— Стрелять умеешь? — спросил его мышиный сержант и, не дожидаясь ответа, скомандовал: — Тогда вперед и с песней.

Посадили нашего героя в звездный баркас и отправили на передовую. Но стрелять ему не пришлось, поскольку десантный звездолет его был вскоре подбит в окрестностях галактики противника, которую они собрались воевать. Плюг успел лишь шустро вскочить в спасательную капсулу и катапультировался, после чего его корабль беззвучно заскрипел в космосе и развалился на части.

«Вот и конец войне», — с облегчением подумал он, жестко приземлившись на одну из планет воюющих сторон, и выбрался наружу.

Да, еще об одной важной детали забыл, а все из-за стремительного развития сюжета. Находясь на срочной службе в родной галактике, Плюг приобрел у наглого дембеля одну, как ему сначала показалось, абсолютно бесполезную шуковину.

— Тебе, — говорил ему дембель, втюхивая свой товар, — завсегда могут послать туда, где она тебе наверняка пригодится. Бери, не пожалеешь. Называется вещь — «Всеязыковый переводчик — транслятор членораздельной речи». А взамен дашь мне свою месячную пайку сахара. Домой своим привезу, обрадуются как дети. У нас же с тобой редко транспортники со сладостями бывают, а сами мы эти лакомства готовить не умеем. Да что я тебе рассказываю, ты сам все прекрасно знаешь, земляк.

Так вот, продолжу. Вылез Плюг из спасательной капсулы и тут же угодил в плен. Как в дальнейшем оказалось к рядовому с серьезной пушкой через плечо. Пушкой, предназначенной для одной лишь только цели — безжалостно уничтожать таких же, как Плюг рептилоидов, изредка сыплющихся из Космоса на землю.

— Рекрут? — спросил его для формальности пленитель.

— Рекрут, — ответил плененный.

На этом вся официальная процедура пленения закончилась.

— Голодный? — спросил тот и тут же предложил: — Пойдем, поужинаем. Расскажешь, что творится в Большом Космосе, а то сидишь здесь в засаде целый год, не с кем толком пообщаться. Начальство — звери, а наш брат-рядовой — полные тупицы.

Суть да дело и скоро Плюг узнал о том, куда его занесло.

— Понимаешь, мы с нашим неприятелем сейчас сливаемся. Галактики наши, конечно, не мы. И как водится, боремся за власть в будущей реальности.

Он смачно выругался, о чем Плюг догадался по неразборчивому журчанию своего переводчика, который он незаметно всунул в ухо в самом начале своего пленения.

— И на хрена нашим эта власть нужна, ведь не доживут же. Так нет, срывайся с места и дерись. За что, спрашивается? Ведь довольствие за это нам не прибавят.

— А долго до полного вашего слияния осталось? — задал Плюг уместный в таких случаях вопрос, имеющий прямое отношение к науке.

— Может сотня миллионов лет, может и поболее. Природа! Против нее не попрешь. А тебя, значит, угораздило. По пьянке, да? Вот ведь сволочи, чужими руками хотят все загрести. Ты не переживай, отправлю я тебя на родину с первой оказией. Контрабандисты к нам сюда часто заглядывают. Вот с ними и отправлю.

— Слышь, а куда я вообще попал? Не помню ни хрена, — он огляделся по сторонам, но это ему ничего не разъяснило.

— Про себя мы наши галактики называем малая и большая Мышь. Находимся в созвездии Волосы Вероники. Говорит это тебе о чем-нибудь?

— Не-а, — из чувства деликатности Плюг не стал интересоваться тем, кто есть кто, и к какой из Мышей он угодил в гости.

«Мало ли что, — подумал он, — а вдруг его собеседник обидится и не видать ему тогда обещанной оказии как своих ушей».

— Наши тоже хороши! Пальнули бы в противника парой летальных снарядов и дело сделано. Да нет ведь, не хотят они свое будущее имущество портить!

«Точно к большой Мыши попал», — сделал он логичный вывод и сразу же засомневался в нем.

Говорили они несколько последующих недель подолгу и обо всем. Собеседник Плюга был по основной своей профессии рыбаком, а сюда попал по набору как рядовой запаса.

— Послушай друг, а почему ты решил, что я рекрут? — осторожно, чтобы не усугубить ситуацию, как-то спросил он.

— Элементарно. Ты давно смотрел на себя в зеркало, ящерица? А теперь на меня посмотри. Улавливаешь разницу? Ну, присмотришься повнимательнее. У тебя же шерсти вовсе нет, а у меня она нежная, шелковистая. Правда давно уже не мытая и не чесаная. Гады, загнали в эту дыру, и сиди здесь. Жди, когда кто-нибудь с неба свалится... Уловил разницу?

— Уловил, — ответил Плюг, а про себя подумал: «А ведь и верно, на мышью серую он похож».

— Слушай, а тебе не скучно на своей планете? А то давай к нам. У меня там бескрайние синие океаны! Леса такие, что уйдешь утром за грибами и только на вторые сутки выберешься. Если повезет, конечно. Красота! Жена с детишками давно меня ждут, — он загрустил.

— Знаешь, — ответил ему честно Плюг, — а ведь я всегда мечтал свалить со своей планеты. Неважно куда, лишь бы этот гребаный малогабаритный скот не разводить. А как у вас к эмигрантам относятся? Не притесняют?

— Нет... Хотя, смотря кого. Животновод, говоришь? Любого знатного специалиста у нас с руками оторвут, а у тебя хорошая и нужная профессия, друг. Не пропадешь!

«Замкнутый круг какой-то, — подумал в отчаянии рептилоид, — от чего ушел, к тому и пришел. Нет, не согласен я. И вообще, не хочу я больше наблюдать всю эту мышиную возню».

Слово за слово, день за днем и вскоре прибыла оказия, обещанная добродушным воином.

— Полетишь, или меня подождешь? — с надеждой в голосе спросил товарищ по задушевным разговорам, — мне уже недолго служить осталось. Всего-то год и три месяца.

Плюг деликатно отказался, соврав, что его ждет на родной планете семья и отчалил в неизвестность.

И вот он подающий надежды контрабандист. Что я вам скажу, работенка ему досталась не пыльная. Здесь возьми, туда отвези. И старайся не попадаться в лапы бдительных стражей порядка. Получи вознаграждение и гуляй до следующего задания. Риск, но это именно то, к чему он так долго стремился. Свобода!

Но! Всегда это чертова «но» выползает в самый счастливый момент жизни! А ведь так все хорошо складывалось, но с законом шутки плохи.

Во время выполнения очередного крупного заказа, его с сотоварищами сцапали-таки эти самые блюстителю порядка. Эх, если бы это были ребята из местной конторы, они бы без сомнения откупились. Но нет, надо же было такому случиться, что загремели они во время показательного рейда по проверке таможенных процедур в группе торгующих галактик. И получили взамен показательный суд со всеми вытекающими последствиями.

Приговор звучал просто восхитительно: три года штрафных работ по сбору пыльцы на планете «Цветочный рай» созвездия Муха.

— Нет!!! — забился в истерике один из его товарищей по несчастью, — лучше соляные копи в любом уголке Вселенной, чем Цветочный рай на Мухе! — и горько зарыдал, проклиная свою судьбу.

— Чего это он? — с тревогой спросил Плюг у сокамерника. — Может заболел? Красивое же название, поэтичное.

— Вот поживешь там с месяцок, тогда посмотрим, какие будешь стихи исторгать, — ответил ему старший товарищ.

— Что, все так плохо?

— Не то слово. Как говорится, дали нам с тобой по полной, брат.

Тем не менее, как это всегда происходит в дешевых боевиках с хэппи-эндом, от конвоя их отбили другие добрые контрабандисты, хорошие приятели главаря их банды.

— Слушай, друг. А почему вы так боялись попасть в этот самый Рай? — спросил рептилоид своего знакомого, закатившего истерику на суде. Вопрос он свой задал в тот момент, когда они окончательно оторвались от длительной погони за ними рассерженных конвоиров.

— Осы, — коротко ответил бывалый член экипажа и начал нервно почесываться, — плотоядные. И комары. Везде, даже в скафандрах защиты. Многие не выдерживают и сходят с ума. Тебе бы там точно была крышка с такой нежной шкурой. Так что моли своего бога, что минула тебя чаша сия.

— Разве репелленты не помогают? — Плюг непроизвольно начал чесаться сам.

— Помогают, но тут дело в количестве, — ответил за товарища командир. — Добровольно отправиться на тот свет они помогают. Химия. Все, хватит уже об этом, а то у моего приятеля скоро вся кожа слезет. Прекрати чесаться, раздражает! — беззлобно рыкнул он на него.

— Каков план дальнейших действий? — задал глупый вопрос начинающий контрабандист.

— Глупый вопрос. Для начала корабль где-нибудь раздобудем, а там видно будет.

«Нет, — подумал Плюг решительно, — нет в жизни счастья. Надоела мне эта работа.

Надо подыскать какой-то менее опасный способ добывания средств».

Ос он с самого детства жутко боялся, а перспектива попасть в осиный и комариный Рай его абсолютно не радовала.

Корабль на ближайшей пиратской планете они раздобыли достаточно быстро, даже два.

— На вольные хлеба решил податься? — спросил Плюга напоследок умудренный жизнью напарник. Подумал немного и дал ему напутствующий совет: — Вселенная огромна, недружелюбна и опасна. Будь осторожен и не лезь на рожон. Ты ведь еще молодой, зеленый. Вляпаешься с дури в какую-нибудь гнилую историю и пропадешь.

Несмотря на разумный совет, Плюг все равно вляпался и не раз. А потом была Земля, но об этом уже подробно рассказано в предыдущем рассказе.

Короче, дело обстояло так: завалил Гена очередное задание.

— Как такое могло случиться, спросите вы? Что ж, давайте вместе с вами и разберемся в этом. Итак! Давным-давно, в далекой-далекой галактике..., — продолжил свое эпическое повествование Автор.

«Крепко же засел Спилберг у нашего Автора в голове! — с большой симпатией к творчеству талантливого земного режиссера подумали юные слушатели, на несколько секунд отключившись от повествования. — Интересно, снял ли он очередной эпизод фильма, над которым потешаются как минимум дюжина галактик, населенных гуманоидами. Ничего не понимают в киноискусстве, а туда же, — с возмущением подумали рептилоиды об этих недоумках, — А нам, так ничего, нравится. Прямо джедаями себя чувствуем после очередного просмотра. Нет, Джа-Джа Бинксом, чем-то он на нас похож, только без хвоста».

Отвлеклись немного. Начнем снова: в одной далекой-далекой галактике... Черт, опять! Короче: давно назревающий в этой галактике конфликт взял да и созрел. Стоп, что толку вспоминать-то, если галактики этой уже нет.

«Нет, надо, а то повествование не склеится, — подумал Автор, — да и обвинять Гену начнут как прошлый раз».

— Так не должно больше продолжаться, — рассудили в Центре Вселенной. Это еще до того, как исчезла эта... далекая галактика.

Предвижу законный вопрос: почему в Центре то? И вообще, кто-то этот центр ухитрился определить? Нет, конечно. Пробовали, но это печально закончилось. Улетели кадастровые инженеры вдаль и больше их уже никто и никогда не видел. Вечная вам память, безвестные мученики науки. Нет, Центр, конечно, был, как же без него.

Пресловутый Центр тайком учредила группа амбициозных галактик, очень воинственных, поглощающих остальные просто так на своем длинном межгалактическом пути во Вселенной. Ими же он был утвержден после закрытого голосования, а затем провозглашен, но уже всенародно. И назвали они тогда себя — главнюки.

Возмущению недовольных не было конца. Тогда главнюки, как испокон веков разрешалась аналогичная ситуация во Вселенной, постреляли в возмутителей спокойствия гамма лучами большой мощности и конфликт как-то сам сошел на нет. Поскольку, если нет недовольных, то нет и конфликта. Однако Вселенная продолжала гудеть, но уже значительно тише. А как ей скажите было не гудеть, если буквально каждая плюгавенькая галактика считала себя достойной этого высокого титула, ведь всем хотелось быть ее Центром.

Гудели они по причине того, что если они этим Центром станут, то это значительно поправит их пошатнувшееся финансовое положение во Вселенной. Налоги там разные, привилегии. Да и о вселенском поклонении не стоит забывать. Но, поскольку реально определить геометрическим методом центр Вселенной не представлялось возможным, и, опасаясь повторения летального инцидента, все вновь назначенные таким образом вассалы смирились со своей судьбой. Но тревожно гудеть не перестали.

Вот если вдуматься, а кому был нужен на хрен этот Центр? Поскольку вразумительно ответить на этот вопрос никто не мог, то все справедливо посылали его на... вместе с

бесконечными циркулярами, распоряжениями и постановлениями. Не уважали, одним словом.

«Что бы нам такое сделать, — задумались главнюки, — чтобы снискать всеобщее уважение и любовь?»

Для решения этой непосильной задачи они подключили мощные капуторы во всех центрах вселенского знания и через несколько галактических глюков получили единственный ответ, показавшийся им изначально совершенно абсурдным. Звучал он так: «Организовать межгалактическую олимпиаду». Коротко и никому не понятно.

Не удовлетворившись полученным ответом, Главные во Вселенной начали копать в кладезях знаний, накопленных к этому моменту в невообразимых количествах и часто не по делу. Тщательно задокументированные знания эти хранились на всевозможных мыслимых и не очень носителях информации. Встречались даже свитки в виде громадных рулонов туалетной бумаги. Знания, когда-либо исторгаемые мозгами бесчисленного количества цивилизаций. Еще живых и уже нет. И что бы вы думали? Они все же откопали то, что так долго искали.

Оказалось, что где-то на краю их бесконечной Вселенной находится крохотная планетка с неблагозвучным названием Грязь. И там действительно раз в четыре года проходит общепланетарный шабаш с таким названием. Никаких иных подробностей эта информация им не дала.

Начали думать, подключили сыск. И наконец, на захудалой планете со звучным названием «Калифорния», был обнаружен очевидец данного действия. Все бы ничего, но дело осложнялось тем, что очевидец этот был как бы ни жив, ни мертв. Нет, не так. Жив, но находился в глубоком анабиозе целых сто лет по главнюканскому неотрывному календарю. Начиная с этого момента дело пошло бойко. Разморозили его, накормили и приступили к дознанию.

Первым делом у него спросили: «А на хрена?» Как оказалось, тот наивно полагал, что выбитые у него в позапрошлом веке зубы в будущем вырастут сами по себе. Затем рассказал, что действительно прибывал на этой планете и даже поучаствовал зрителем на одной из них. Где и был покалечен, защищая права не допущенных к соревнованиям женщин. Рассказал и продемонстрировал в качестве доказательства свои поредевшие зубы.

— Главное, — говорил он, — нужно было вовремя огонь на палке притащить к открытию этих игр, а потом его торжественно затушить.

— Что грязнюки на этих играх делали? — задали вопрос дознаватели.

— Что делали? — переспросил он своих суровых слушателей, — развлекались в свое удовольствие. Бегали, прыгали, купались.

Да, сложно разговаривать с субъектом, проспавшим так долго и не дружившим с мозгами.

— Зачем они бегали и прыгали? — задали ему резонный вопрос.

— Да чтобы в конце мероприятия разноцветные кружочки за это получить, — ответил он, не понимая, почему его не понимают.

— Может ему вколоть укольчик с мозговым стимулятором? — поступило дельное предложение.

Вкололи. Никакой реакции в ответ. Потом потихоньку пошло.

«Усвоился, — вздохнули все с облегчением, — работает укольчик».

Как оказалось, эти игры проводились устроителями с целью запудрить мозги своим

врагам. Чтобы не лезли они со своими воинственными претензиями к честным соседям, отхватившим у них накануне жирные кусочки плодородной земли. Короче, чтобы отложили враги устроителей вооруженные конфликты и отбросили на время все свои мысли о мести. А устроителям только этого и надо было добиться, ведь на подготовку к отпору врага в любом случае требовалось время. А там, глядишь, еще и имидж хороший к тебе приклеится.

— Вот именно это нам и нужно! — радостно воскликнули Главные главнюки. — Начинаем немедленную подготовку к мероприятию.

— Хорошо, что сильно тратиться на призы не надо, — молвил Старший среди главных. — Наштампует из силумина три сотни блестящих кружков, и все будет в шоколаде. Еще и пирожками с капустой в процессе проведения торганем.

— А что, кроме этой Грязи, Олимпийские игры ни у кого больше не проводились? Уж больно далеко лететь, как бы чего за это время у нас не случилось, — спросил тогда самый предусмотрительный из них. Получив отрицательный ответ, он в тот же вечер собрал чемоданы. Так, на всякий случай.

Вопрос о месте проведении игр ни у кого из организаторов не стоял. Зачем куда-то лететь, конечно, у них. Строить что-то новое не стали, да и негде, ведь все свободные земли были к этому моменту выкуплены и застроены ушлыми девелоперами из соседних галактик. Это после того, как главнюки начали себя Центром величать. Или наоборот, но это неважно.

— Кто у нас еще чего знает, как эти игры проводить? — спросил у подчиненных руководитель Олимпийского комитета. — Нет? Тогда тащите сюда нашего консультанта.

Под чутким руководством консультанта, лучезарно улыбающегося всем новыми титановыми зубами, были разработаны правила проведения мероприятия.

С допингом решили бороться решительно. Но потом возникла непредвиденная проблема: собственно, а что считать допингом в их обширной Вселенной? Для кого и ржавый гвоздь — допинг, а другой уплетает на завтрак целую гору амфетаминов. Что ему прикажете, с голоду помирать? Поэтому единогласно сняли это негуманное ограничение.

С видами олимпийских дисциплин решили также не заморачиваться.

— Пусть бегают, прыгают и купаются, — безапелляционно заявил Главный главнюк, — А кто не умеет, извините.

По известной причине сразу же отсеяли рыб, ракообразных и медуз. Тех же, у которых были какие-нибудь конечности, оставили. Динозавров тоже отсеяли. Согласитесь, не очень-то приятно с ними играть.

— Надо срочно найти гонца, чтобы он нам сюда эту палку горящую приволок, — продолжил давать инструкции на время поумневший консультант после очередной мозговой стимуляции.

Бросились срочно подбирать кандидатуры. Таких, чтобы не стыдно их было гостями игр показать, морально устойчивых, без судимостей и вообще. Лучших среди лучших и выполнявших до этого аналогичные поручения.

Опустив в отборочной анкете несколько своих залетов и незакрытую судимость в далеком отсюда месте, в список претендентов на роль сопровождающего горячей палки попал и Гена. Строгая конкурсная комиссия скovyрнула его с одной разудалой планеты, где он весело тратил два еще неотработанных аванса.

С большим трудом набралось необходимых кандидатов штук тринадцать.

— Не, не пойдет, — сразу высказались о кандидатуре Гены злопамятные не гуманоиды с планеты «Пылающий сноп сена» из галактики Полный Облом, — Он у нас десять лет назад

спер коробок вечных спичек, ворюга.

Однако Гена аргументированно возразил оппонентам, и они его оставили в покое.

Поскольку выбор единственного достойного кандидата среди тринадцати самых достойнейших во Вселенной был практически невыполнимой задачей, избрали самый, что ни на есть простой способ — бросание двух игральных костей в пустую сковородку. Сковородку до этого, естественно, тщательно выскребли от остатков пригоревшей яичницы и приступили к голосованию. У кого из кандидатов совпадет присвоенный ему номер с суммой цифр на костях, тот и полетит. Заранее распределили среди участников номера. При этом тот, кому достался номер 1, сразу же застрелился, поскольку костей было две. Ушел из жизни он там же, на конкурсной комиссии. Не доработали в спешке методику отсева претендентов, что тут поделаешь.

Гене достался номер два. Для самоуспокоения он попытался определить вероятность своей победы, но вскоре запутался, обреченно вздохнул и бросил.

«Ну, и хрен с ней, — помянул он в сердцах трехэтажным теорию вероятности, — не очень то и хотелось. И так проживу, на колбасу и хлеб с маслом мне всегда хватит».

Обещанный гонорар в случае выполнения задания, выглядел для него очень уж виртуальным. Тем более что он прекрасно знал своих нанимателей и совсем не с самой лучшей их стороны.

Тем временем самый главный главнюк, пользуясь своей безоговорочной привилегией, сам бросил кости. Выпало число два. То есть на каждой из остановившейся после долгого скитания по пустой сковородке кости значилась единица.

«Вот ведь, — подумал с тоской Гена о своем будущем задании, — всегда мне поначалу везет».

Однако когда он узнал, куда ему предстоит лететь, всю его грусть-тоску как рукой сняло. На радостях, он даже снял свои претензии относительно аванса и командировочных.

«Земля, — подумал он с любовью о конечной цели своей командировки, — как же я давно тебя не видел, голубенькая ты моя!»

— Срочно дуй на Грязь и принеси нам огонь на палке. Командировочных не будет, денег нет. Будь назад вовремя. Это все, вали, — дал распоряжение Главный.

Взял Гена свой хвост в руки и пошел. Полетел, конечно, как на крыльях. Своих прошлых ошибок он решил не повторять. Хотя и говорят, что на них учатся, но это все неправда, просто иногда не везет. Поэтому он с первой же попытки мастерски спикировал с орбиты и удачно плюхнулся возле родной Смирновки, а смирновцы, еще издалека слышав призывный рев его звездолета, уже спешили навстречу.

«Все-таки здорово, когда тебя кто-то ждет», — с теплотой в сердце подумал сентиментальный рептилоид, но ему тут же пришла мысль о том, что все дело в горячем его звездолета, баки которого были сейчас заполнены под завязку.

«Нет, — успокоил он себя, — думать даже об этом не хочу».

Радости встречи не было конца. По старой доброй традиции, последующие две недели все его закадычные друзья пели грустные русские песни, и пили вкуснейший деревенский самогон. Сарай его, тщательно выкрашенный местными жителями, стоял на том же самом месте, где Гена его оставил, то есть — на краю села. В период его отсутствия дом народного любимца строго охранялся Василием, а когда тот спал, то старой полуслепой собакой по кличке Крокодил.

— Это — чтобы тебя не забывать, друг, — всхлипнул Вася, утирая слезу.

Задание Гены на Земле буксовало со страшной силой. В начале третьей недели вынужденного простоя, когда Гена уже приготовился распечатать второй топливный бак звездолета, доверху заполненный главнюканским самогоном и окончательно для себя поняв, что его задание бесповоротно провалено, объявился Колян.

Появился он весьма эффектно: на черном джипе марки «Джип», задавив возле Гениного дома пару зазевавшихся кур, он лихо припарковался с разворотом в большую лужу, аппетитно пахнущую свежим коровьим навозом. Обрызганные с головы до ног ее содержимым, Вася с Геной тут же полезли к нему обниматься, не обращая внимания на дорогуший малиновый пиджак на могучих плечах Коляна и белоснежную рубашку под ним, частично скрывающую синие отчеты о бурной жизни их друга.

— Колян у нас теперь новый русский, — уважительно промолвил Василий, наливая всем по первой.

От автора: все сказанное вслух нашими героями в Смирновке до этого и изложенное ниже, преподносится щепетильным читателям в тщательно очищенном от междометий виде, свойственным традиционному русскому языку. Это относится также и к их невысказанным мыслям и чувствам. Собственно, цензура поработала с диалогами основательно, сократив тем самым основную часть их эмоциональной составляющей.

— Да, задачку ты мне задал, друг, — задумчиво произнес Колян, выслушав сбивчивый рассказ Гены. — Ты что, в натуре все хочешь сделать по чесноку? Типа огонь от зеркала в Греции зажечь и палку традиционную найти? Трудно.

— Но ты же все можешь, посодействуй.

— Что я могу сказать, прилетел бы ты чуток пораньше, было бы прикольно. Например, в девяносто шестом. Тебе бы самому понравилось отнять свой огонь у пиндосов. А сейчас... Не ждешь же тебе, в самом деле, еще три года до следующей олимпиады. Что ж, придется в Грецию лететь, к корешам моим, чтобы внепланово огонь твой добыть.

— Да хоть сейчас, погнались, — Гена был готов к немедленным действиям.

— Не те времена пошли. Собьют на хрен.

Короче говоря, хороший у них диалог получился, душевный. Если бы...

— Я сейчас в антикоррупционном комитете служу, — сказал после долгой паузы Колян, с трудом подбирая разрешенные цензурой слова. — Следаком. Так вот, дело твое у меня находится третий год на контроле.

— ?

— Со службы твоей прежней в качестве народного избранника. Что глаза-то закатил? Деньги брал на призыв об оказании инопланетной помощи? Брал. Помощь пришла? Не пришла. Вот тебе и дело.

— Но я ж...

— Знаю, знаю, распилили тогда бабло без тебя. Извини, не успел ты, смотался раньше времени. И что мы сейчас имеем в итоге? Правильно: растрату в особо крупном размере.

— Что же делать, — спросил оглушенный не вовремя пришедшей новостью Гена.

— Как всегда, срочно линять. Горючее твое не все еще вылакали? Спички я тебе дам, а палку Васька твой пусть из палена выстругает.

Поймав восторженный взгляд Васи, разглядывающего его прикид, Колян добавил буднично:

— Спецодежда, для конспирации.

А затем были проводы.

«Как же нескладно все у меня получается! — с досадой подумал Гена. — Никаких тебе торжественных митингов на прощание, ни слез умиления земных жителей, ратующих за будущие олимпийские победы их братьев по разуму.

— Палку свою не забудь, — сказал ему на прощание Василий, в глазах которого читалась безмерная тоска о разлуке с другом. — Слушай, ты там у себя, если сможешь, раздобудь для меня самогонный аппарат, ладно? Такой, чтобы сразу по три раза перегонял. Здоровье свое, понимаешь, беречь надо!

«Ну как тут откажешь такому заботливому другу, обязательно привезу, не сомневайся», — подумал Гена с нежностью. Залез в космолет и дал по газам.

Солярка, которой Вася пропитал ветошь на палке, чуть не свела его с ума. Ею пропиталась, кажется, каждая молекула воздуха вокруг. И Гена, конечно.

Он опоздал. К практически немедленному его возвращению в Центр, Центра уже не существовало. Пропал он вместе с пославшими его на Землю амбициозными главнюками, распылили их всех в дым недовольные внешней политикой Центра недовольные.

«Опять я попал, — подумал Гена, — вот ведь жизнь, ничему она меня не учит! Какого лешего, спрашивается, я от их аванса отказался?»

Гена знал, что провалить очередное задание он просто не имеет права. Он также знал, что все знают о том, что он это знает. Так что никакого недопонимания по этому вопросу ни у кого не возникало. И поскольку он уже успел основательно переругаться с местным руководством, руководство это дало ему абсолютно невыполнимое задание. Так, чтобы отвязаться от Гены раз и навсегда. Попросту говоря — достал он здесь всех основательно, и отделаться от него решили решительно.

«Вон у нас сколько галактик во Вселенной, — с надеждой на скорую разлуку с Геней, думало Генино руководство, — выбирай любую и перестань нам здесь голову морочить и нервы трепать».

В общем, дело обстояло так: завалил он порученное ему задание для галактики, имя которой во Вселенной неприлично сейчас даже упоминать. Вслух и мысленно. Заранее намекну, что это именно та из них, о которой было сказано выше.

— Как такое могло случиться? — спросите вы.

— Давайте вместе и разберемся в этом. Итак!

Сначала, собственно, о задании этом: по случаю образования в обреченной галактике внеплановой черной дыры, руководство ее приняло решение это дело отметить. Организовать как бы небольшой такой банкетик по этому поводу.

Ближайшие к ней и не очень галактики отнеслись к этой идее очень даже положительно, так как, во-первых, не так уж часто в их Вселенной случается что-либо интересненькое. Во-вторых, что наиболее важно, — это мероприятие анонсировалось как полностью халявное. И, конечно же, все они начали потихоньку стягиваться к виновнику торжества, чтобы попасть за стол первыми, а затем, как это водится среди голодных гостей, ускорились.

Теперь немного о нашем герое, если так можно назвать рептилоида с незаконченным средним межгалактическим образованием. В последнее время по Вселенной пронесся слух, что где бы этот Гена ни появлялся, там непременно жди беды. Губил, короче, Гена галактики. Не нарочно, конечно, но примета такая нехорошая появилась. Вот и последняя дрянная история с галактикой Головастик. Ведь до сих пор, бедолаги, свой хвост подобрать не могут. Однако не о ней сейчас пойдет речь.

Короче, вызывает его то самое местное руководство, с которым он успел основательно переругаться, и говорит:

— Наша галактика чрезмерно заинтересована в твоих услугах, Гена, и мы сильно на тебя рассчитываем. Мы знаем, что ты в лепешку разобьешься, но задание наше выполнишь. У нас тут банкет намечается и хочется нам не упасть в грязь лицом. Надумали мы своих гостей эксклюзивным напитком побаловать, но к великому нашему сожалению, его гонят только на Земле. Сгоняй, а? У тебя там хорошие связи, справишься.

— Хвостом клянусь, что справлюсь! — соврал Гена, прекрасно зная, что ничем не рискует, поскольку хвост его в случае клятвопреступления обязательно отрастет недельки через две. Да и разбиваться в лепешку ему в любом случае не очень то хотелось.

Получил он задание хитроумного руководства и призадумался. С виду ничего сложного, но если разобраться, то для него оно было практически невыполнимо.

Почему? Потому, что для этого необходимо было лететь на Землю и что самое главное

— обернуться туда-сюда за два-три дня.

«Да хвост с ним, — в сердцах помянул он свою любимую оконечность, — что-нибудь придумаю».

— А почему бы вам «Праздничной» не проставиться? — попробовал Гена увильнуть от выполнения сложной миссии и немного потянуть время.

— Нет, нет и еще раз нет! — категорично заявило строгое начальство, — у нас же праздник намечается, а «Праздничную» наш народ каждый день потребляет. Не к месту напиток, не почувствует тогда народ праздника.

«Против логики не попрешь, — подумал Гена, — но раз получил задание, выполняй».

Полететь на Землю ему очень хотелось, но честно говоря, было просто лень, да и не довезет он напиток в заказанном объеме к месту назначения. «Сколько не бери, — вспомнил он старую земную пословицу, — а в магазин все равно два раза придется бегать».

«И ведь прекрасно знают, что нельзя меня одного на Землю отпускать, не сумею я оттуда вовремя вернуться! А посидеть, а поговорить с сотоварищами из Смирновки, а песни о главном на завалинке попеть? Как не крути, а на все про все как минимум неделя нужна. Вот ведь паразиты! Точно хотят от меня избавиться», — с негодованием думал он о своих нанимателях.

Но с другой стороны, где эту «Московскую» еще добудешь? Сунулся он, было, на местный завод с предложением переклеить втихаря наклейки на их традиционной продукции, но получил категорический отказ.

— Мы, — сказали ему технологи и наклейщики этикеток, — бережем свою незапятнанную репутацию во Вселенной. Да и боимся по шее получить от руководства земной фабрики Кристалл. Вдруг они узнают об этом, ведь франшизу мы у них купили только на «Праздничную».

— Так они сами все из одной бочки наливают! — попробовал Гена возразить руководителю завода, неестественно покачивающемуся на щупальцах после отгрузки очередной партии продукции в другой регион Вселенной. С красным клювом и расфокусированными глазами.

— Нет, не пойдет. Они свою продукцию сейчас чипируют, а потом ловят нарушителей лицензии и в рабство на Землю отправляют: бесплатно работать на своем заводе под Курском.

Короче говоря, ничего у Гены не вышло.

«Придется лететь, но, по-видимому, только в один конец, так как вовремя вернуться назад мне точно не удастся, а если я опоздаю, то ожидает меня неминуемая расправа, — подумал он тоскливо. — А что, возьму да и съезжу, друзей своих навещу. Василию самогонный аппарат отвезу, а то у него точно здоровье пошатнется».

От предстоящей встречи с друзьями настроение у Гены заметно улучшилось.

Подлет к Земле, посадка, Вася, стол с напитками, односельчане. Все как всегда и это радовало.

«Вот она — стабильность, кто бы там чего не говорил. Успокоительный застой и бесшабашная народная удадь», — философски думал он.

От автора, чтобы больше не забывали: *все сказанное вслух нашими героями в Смирновке с этого самого момента преподносится читателям в тщательно очищенном от междометий виде, свойственным традиционному русскому языку. Это относится также и к их невысказанным мыслям и чувствам. Все, больше об этом напоминать не буду.*

— Новенький, — с уважением погладил Вася взвешенную шутовину, — неужели за одну загрузку четыре раза подряд перегоняет? И весь процесс идет в автоматическом режиме? И градус нужный дает? И потери минимальные? Фантастика! А питание наше подходит?

— Четыре раза за цикл. Автомат. Девяносто девять. Десять в час. Он у меня на батарейке работает, — ответил Гена подряд на все поставленные другом вопросы и в очередной раз безмерно удивился его высокой эрудиции и технической грамотности. — Вот тебе мешочек с батарейками, на первое время хватит, а там видно будет. Да, и еще: он воду проточную экономит — замкнутый цикл. И набор ароматизаторов к нему в подарок. Вставляешь баллончик, и на выходе капает хоть виски, хоть коньяк. Отдельно с запахом первачка, конечно.

— Вот это ты молодец, а то все эти заморские пошла сивухой воняют. Нет, наш вкус мне привычней. Заведем? — заинтересованно спросил экспериментатор, у которого уже от вожделения заблестели глаза.

— А у тебя брага есть?

— Откуда ей взяться-то? — Вася опечалился. — Была, но, сколько терпеть-то можно?

— Понятно. Ставь новую, а пока ответь мне на один вопрос: где мне срочно добыть два железнодорожных состава с «Московской»?

— Постой, так это...!

— Это не нам, — прервал Гена мыслительный процесс друга, пытающегося перевести составы на пол литра, и подробно рассказал о своем нелегкой миссии.

— Нет, здесь ни сельпо, ни райцентр нам не помогут. Надо в Казань гнать, на завод, — глубокомысленно заявил Василий.

— А что, разве в Москве ее уже не выпускают? Ведь название...

— Не, его недавно передислоцировали в Казань. С татарами нужно договариваться.

— А это реально?

— Раньше получалось, во время их совместного с монголами ига. Теперь сложнее, ведь это отдельная республика, хотя вроде и Россия.

— Ничего не понял, но это неважно. Когда стартуем?

— Да хоть сейчас. А бабло у тебя есть? Чем расплачиваться будешь, скиталец?

«Черт, — выругался про себя Гена, вспомнив, что забыл поменять межзвездные круэйро на рубли. Хотя...».

— Вот в этих банках мое бабло лежит, — он по памяти перечислил стратегу Васе дюжину из них.

— Эка ты попал! Так они все сдулись, — так же по памяти ответил тот.

— Как так сдулись?

— Элементарно. Набрали у государства субсидий, обналичили, перевели за бугор и сдулись. Кредит тебе надо брать, вот что. Залог есть?

— Залог? А небольшая звездная система пойдет? — вспомнил Гена о своем выигрыше в карты пятилетней давности. Проигравший ему ханурик подозрительно быстро тогда слинял, оформив на него бумаги.

— Это тебе к Колянну надо. Он у нас волшебник по этой части, обязательно что-нибудь придумает. Только он не здесь, не в России сейчас. В Пиндосии своей нелюбимой осел, оттуда всем и управляет.

— Чем управляет? — не понял Гена друга.

— Так банком своим и управляет, чем же еще.

— Пустяки, — ответил ему Колян по телефону. — Система говоришь? Адрес и регистрация есть? А право владения?

— Все есть, а еще доверенность на мое имя от руководства. Только в ней все написано на нашском языке.

— Пустяк вдвойне. Сейчас я своим юристам и адвокатам позвоню, они и переведут и нотариально все оформят. Правда все это может затянуться дня на три, не меньше. Как оценивать ее будем, есть идея?

— Ну, там звезд полста, планеток с десятков. Только на них сейчас уже никто не живет, заброшены за ветхостью.

— Понятно, напишем так: бесценна, свободна, готова к немедленному заселению. Согласен? Отлично, — сказал Колян, подсчитывая в уме барыши. — Тебе на какой счет перечислить разницу от перепродажи, за минусом расходов на оплату напитка? Ты же в доле, как понимаешь. Банковские реквизиты мне свои приготовь, завтра сам буду у нас в Смирновке. Оригиналы все заберу, да и с татарами помогу.

«Даже уже и не знаю, что мне дальше делать», — вяло подумал Гена о том, что он уже на неделю выбился из графика по доставке товара заказчику.

Появился Колян на своей Родине как всегда эффектно. На самолете с вертикальным взлетом компании Харриер, оглушив до невозможности смирновский люд и всю местную живность, и подняв при посадке тучу снежной пыли, он приземлился возле околицы.

— Как вам моя тачка? — с любовью похлопал он по фюзеляжу своего железного коня. — А ракеты я снял, чтобы не раздражать соотечественников. Ну что, надумал, куда бабки тебе переводить? — с лету в карьер начал Колян.

— Так дело-то еще даже не начали, — смущенно промолвил Гена.

— Нет, дружок, все необходимо подготовить заранее, — возразил ему успешный финансист международного масштаба.

— Ничего более реального, чем Земля не приходит в голову, — ответил Гена. — Стабильно все у нас, основательно. И народ отзывчивый, душевный.

— Вот в этом ты прав, родной. А на Земле нет более стабильного государства, чем наша с тобой Россия. Паспорт свой давай, — перешел он от лирики к делу.

Посмотрел, повертел в руках красную книжицу и вернул ее владельцу.

— Нет, не пойдет, липа, — сказал он через пару секунд. — И что это за «рептилоид» в графе национальность? Хотя одни рептилоиды меня сейчас и окружают. Развелось их у нас немерено... Извини, это я не о тебе. Доверенное лицо у тебя найдется? Да что я, в самом деле, вот Василий, например, — надежный и трезвомыслящий человек. Согласен?

— А то! — радостно ответил Гена, разливая всем по третьей.

— Решено. Только весь товар в твое корыто не уместится. Надо тебе пару грузовиков своих космических подогнать. Успеешь до Нового года?

— Успею, не дрейфь. Слышь, Колян, а какой у вас сейчас год идет?

— Ты что, с Луны свалился? Ах да, виноват, так конец девяносто девятого и идет. Новый Год на носу. Вот когда мы с тобой оттянемся по полной! С мужиками посидим, песни попоем. Красота! Куда им пиндосам до нас, не умеют они по-человечески праздновать. Слышь, а с твоей звездной системой что мне делать? Продолжать?

— Вне всякого сомнения, — уверенно ответил Гена, хрустя соленым огурцом.

«Что-то здесь не так, — подумал он с тревогой, разглядывая газету для разделки селедки, расстеленную на столе аккуратным Василием. На газете с разноцветными пятнами,

оставленными незамысловатой снейдью, с трудом читалась центральная новость грядущего века.

— Колян, у вас что, Конец Света намечается? — он ткнул вилкой в газетный анонс.

— Конец Света? Ну да, очередной. Надоело уже. Извини, а ты с какой целью интересуешься?

— Да так, просто интересно, — своими догадками он с землянами делиться не стал. Зачем его друзьям зря тревожиться? Про себя же серьезно задумался.

«Может быть, правы мои сегодняшние наниматели? Ведь и правда, где бы я до этого не появлялся, конец был един — гибель планеты, а то и целой галактики».

От волнения у него даже застряла в горле свежая селедка, которую он отправил в плавание по желудку вслед за очередной рюмкой Васиного самогона.

«Нет, не могу я так подставить свою новообретенную Родину, — думал Гена. — Надо мне срочно отсюда литься, чтобы земляне перескочили сей тревожный момент своей истории. Уеду месяца на два-три, а там глядишь, здесь все за это время и уляжется. Один черт мне нужно лететь назад, хрен с ним, что отругают. Так я им объяснительную записку накатаю, что типа форс-мажор: нет сейчас у землян свободных грузовиков. А через пару месяцев назад подамся. За товаром и наваром. Если, конечно, там у них еще актуален — праздник этот».

Никому ничего не объяснив, Гена накатил на дорожку, залез в звездолет и дал по газам.

«Да! — подумал он, подлетая к месту назначения. — Банкетик у них удался на славу. Делать нечего, полечу себе новое пристанище искать, ведь на Землю лететь мне еще рановато».

А в это время на месте его недавнего отлета и сегодняшнего оперативного возвращения назад, формировалась новая красивая галактика, объединившая в себе его хитроумных хозяев и их гостей, неудержимых до халявы. Законы Природы и Мироздания еще никто не отменял.

«Бог шельму метит», — философски подумал он о своих нанимателях и совсем не опечалился этому событию.

Вот так Гена спас ничего не подозревающую Родину от неминуемой гибели.

P.S.

Да, вспомнилось, вдруг. Здесь упоминалась галактика Головастик. Так в этом случае все обстояло предельно просто: в бытность свою вольнонаемным посланцем для выполнения разных щекотливых заданий, Гена доставил туда не совсем легальный груз. Ладно, не будем темнить: реактор на быстрых нейтронах большой мощности он доставил, а инструкцию по его использованию забыл передать. Случается такое. Так они на свой страх и риск начали самостоятельно разбираться с материальной частью и, как водится, перегрузили сложное в эксплуатации устройство. Оно и рвануло с последствиями. Согласитесь, не такая уж большая вина на нем лежит. Головой надо думать, прежде чем ручки непонятные крутить. Как-то так.

Верил ли Гена в богов? Конечно! Особенно в двух: великих богов Удачи и Справедливости, которым каждый раз молился перед очередным своим заданием. При этом делал он это без паузы между молитвами и обязательно в указанной последовательности. Первая часть молитвы касалось того, чтобы ему повезло, а вторая — чтобы ему заплатили за то, что повезло. Именно этим делом он сейчас и занимался.

— Молился, но зачем?! — удивились слушатели. — Неужели ему очередное задание доверили? Но он же...

— Доверили, еще как доверили, не сомневайтесь!

Именно краткую инструкцию по получению этого задания в виде любезного приглашения он сейчас вертел в руках, с восторгом разглядывая красивый конверт с многочисленными гербами и золочеными надписями.

«Странно, — сразу же подумал он, как только получил роскошно оформленную корреспонденцию, — никогда я не получал таких любезных писем от первых лиц во Вселенной».

Письма, конечно, были, но только от сборщиков налогов и судебных исполнителей, невероятным чутьем угадывающих укромные места его временных пристанищ.

Само послание звучало так: «Учитывая прежние Ваши заслуги, просим оказать нам услугу. Все подробности при встрече. Хорошее вознаграждение гарантируется». Подпись, Большая галактическая печать. «Хорошее вознаграждение» было два раза от руки подчеркнуто.

«Знают, наверное, о моем тяжелом финансовом положении», — сделал он первый грустный вывод.

«Помнят меня!» — с гордостью за свою значимость во Вселенной подумал Гена вторично и улыбнулся.

Он еще раз погладил оказавшийся к месту конверт, поскольку: во-первых, деньги у него практически закончились, во-вторых, хотелось уже какой-нибудь реальной работы.

Взлет, полет, посадка, дворец руководства галактики. Мордастый помощник Главного администратора поставил его в курс дела:

— Главный сейчас принять тебя не может — у него запор. Я тебе сам все расскажу, — высокомерно изрек помощник, вальяжно развалившийся в широком кожаном кресле.

Задание звучало так: «Провести пространные переговоры по обмену пленными между нашими галактиками. Возможно, с подписанием меморандума о намерениях».

«Делов-то! — обрадовался Гена легкому заданию. — Поговорить я люблю, однако зачем платить такие сумасшедшие деньги за безделицу?» — приподнятое настроение сменилось тревогой.

Ткнув толстым пальцем в звездную карту, помощник обозначил цель его командировки. Звезда называлась «Бейт аль-Джауза».

— «Подмышка», — автоматически перевел с арабского электронный переводчик название, приняв названную звезду за объект соответствующего происхождения.

«Странно, какого рожна сюда арабы затесались? — с удивлением подумал Гена, но уточнять не стал. — Посмотрю-ка я для проверки свои карты».

Он не доверял картам андромедян, к тому же странный перевод цели командировки

слегка его смутил. Так оно и есть — «Млечный путь» — галактика, когда-то любезно его приютившая. Не вся, конечно, но любимая им песчинка в ней — Земля. Исконная же звезда по-землянски называлась Бетельгейзе. Потребовав у нанимателей с Андромеды аванс, в размере пятидесяти процентов от гонорара, он отправился в путь.

«Странно, — вторично заметил он, — что аванс мне дали безоговорочно. Никогда такого не было. Отлично, с кредиторами своими расплачусь», — позитива у Гены не было конца.

Время на выполнение задания не оговаривалось, поэтому он решил по дороге посетить любимую Землю.

«Освежусь Васиным напитком, задушевные песни о главном попою, отосплюсь в своем уютном сарае в Смирновке», — за этими приятными мыслями время перелета пролетело незаметно.

На подлете к Земле он ловко увернулся от двух переполненных толчков, выброшенных за ненадобностью с Советско-российской пилотируемой научно-исследовательской орбитальной станции «Мир». Включив приемник, чтобы послушать популярную сейчас на планете музыку, Гена неожиданно услышал знакомый голос. Строгий бас раздавал по спутниковой связи воинственные команды на родном его языке. Нет смысла объяснять на каком, все и так догадываются. А как еще прикажете преподносить очевидные истины собеседникам? Так вот, услышав знакомые междометия, Гене нестерпимо захотелось поговорить с другом:

— Колян? — встрял он в эмоциональный разговор того с подчиненным.

— Что еще за хмырь к нам подключился? — грозно спросил далекий друг, не узнавший его голоса.

— Это я — Гена, — он абсолютно не обиделся на нелестное определение в свой адрес.

— Гена, дружище!!! Ты где? Давно уже мечтал твою зеленую рожу увидеть! — радости Коляна не было границ.

— Извини, что перебил, как я понял, ты сейчас сильно занят.

— Ничего, привычно. Так, воюем потихоньку. Не волнуйся, все будет хорошо, ты же это знаешь.

— Так я сейчас к тебе подлечу? — утвердительно спросил Гена.

— Пока не стоит, тревожно сейчас в России. Теракты, война. Да и выборы нового Президента у нас на носу, некогда мне будет. Слушай, а давай я сам к тебе? Ты где? — повторил он свой вопрос.

— На орбите, где же еще можно поймать ваше словоговорение.

— Понятно. Язык наш начал забывать, зеленый? Пару недель на сухую продержишься? Отлично! У нас как раз очередной «Союз» запускают, так я пиндосовского туриста из команды выкину и вместо него к тебе. Посидим, выпьем как в старые добрые времена. Наличку тебе привезу на карманные расходы. Места у тебя хватит, надеюсь? Подождешь немного?

Уже на третий день, основательно устав разгадывать тупые андромедянские кроссворды, сквозь иллюминатор Гена увидел, как к станции «Мир» медленно приближается пилотируемый космический корабль с изображением родного флага на корпусе.

«Колян! — обрадовался он. — Не удержался-таки, прилетел раньше обещанного срока.

Подождав минут сорок, он уже воочию наблюдал за выходом того в космическое

пространство и корявое приближение к Гениному звездолету. Подлетев, Колян еле втиснулся через шлюзовой люк, приспособленный лишь для таких тощих рептилоидов, коим являлся его друг Гена. Стащил с себя шлем и начал материться.

— Ни тебе пернуть, ни почесаться, — сетовал он трехэтажным, стараясь в скафандре добраться до друга и обнять его.

Вскоре бытовые проблемы разрешились, и время у них потекло в размеренном темпе, изредка ускоряясь на момент произнесения очередного важного тоста.

— Надо мне почаще к Василию заглядывать. Какая вещь! — Колян с наслаждением допил очередные пол стакана. — А вкус! Прямо детство свое вспоминаю, ей богу. Для тебя приберег, родной.

— Это ты здорово придумал, — заметил Гена, — а то мое пойло с Андромеды из бака с горючкой — просто чума. Боялся его даже тебе предлагать.

Посидели, попили и попели. Затем землянин перешел к делу:

— Основную сумму от продажи твоей звездной системы я вложил в пару компаний: Алибабу китайскую и в российскую Пятерочку, я же патриот, твою мать. Они сейчас только начинают раскручиваться, а у меня нюх на хорошее дело всегда развит. Так что мы теперь с тобой, компаньон, еще и акционеры. Василий тоже, конечно, как твое доверенное лицо. Васька, правда, еще в Белугу вложился, настырный. Ну, которая водку вкусную выпускает. Не ругай ты его. Душа, говорит, просит.

— Слышь, Колян, а что наши кредиторы с моим залогом делать будут? — с переживанием за чужое попадалово спросил сердобольный Гена.

— А черт их знает. Твою систему уже раз двадцать за это время перепродали. Ни одно серьезное космическое агентство ее освоением заниматься не хочет. Пусть, говорят, ищут какого-нибудь частника, способного изобрести подходящий для этой цели космолет и катятся... Ну, ты сам понимаешь куда. Правда, я слышал недавно о таком. Не тебе же, в самом деле, колонизацией заброшенных планет заниматься. А за нас не переживай, у нас все сделано по чесноку.

«И пусть себе катятся ...», — подумал Гена, нисколько не переживая за пиндосов, к которым он никогда не питал дружеских чувств.

— В новую партию со мной вступать будешь? — через полчаса друзья уже переключились на политику. Согласитесь, не о прекрасных же девах им было разговаривать, да и вкусы у них разные.

— Спасибо, по горло этим сыт, — ответил индифферентно Гена.

— Ты вообще, какими судьбами к нам?

Гена рассказал заботливому Коляну о своем задании: типа, полететь и поговорить.

— Интересная у тебя работа, Геннадий. Эх, если бы я раньше знал твою тему, Академика бы с собой прихватил. Вот голова!

— Как это — «прихватил»? — гордость за возможности друга переполняла его.

— Элементарно: сократили бы экипаж сегодняшнего «Союза» до одного, говно вопрос. Что им вдвоем на станции делать? А мы бы у тебя втроем душевно поговорили. Теперь жди еще полгода следующий транспорт. Давай сделаем так: я, конечно, назад на станцию не пойду, да и трос я свой причальный нечаянно оборвал...

— Не хватятся? Ты насколько погулять вышел? — перебил друга Гена.

— Думаю, что уже хватились, но это неважно. Через окна станции нас точно никто не увидит, их уже лет пятнадцать никто снаружи не мыл. Мы сколько здесь сидим? Понятно.

Значит, они уже пьют за упокой души раба божьего Николая. А затем, с прояснившейся головой, опять продолжают своих мышей мучать.

Колян ненадолго задумался, а затем торжественно произнес:

— А потом мне звание героя присвоят! Посмертно, — размечтался он. — Нет, как бы мне этого не хотелось, но придется лететь назад на Землю. Дел там у меня невпроворот. На твоём корыте полетим, а на Земле я скажу, что заблудился, что здесь такого? На попутке назад, типа, добрался... Нет, не пойдет. Придумал: америкосы меня в открытом Космосе отловили, но я от них отбил. Это звучит более правдоподобно, — произнес рассудительный компаньон Гены, выдохнул и влил в себя остатки самогона.

Старт, пикирование и посадка на окраине поселка городского типа Гжель. Просторный загородный дом Академика — старинного друга Коляна по старой работе выглядел просто шикарно. А до этого Коляну пару раз звонили его коллеги по работе. Спрашивали как дела и как тот слетал.

— А..., — отвечал он сослуживцам.

— Понятно, — ответили они и Колян в первый раз порадовался всеобщему пофигизму, захлестнувшему сейчас его страну.

«Скорее бы выборы прошли, что ли», — с надеждой в душе думал он.

А в это время в доме Академика:

— Эко его перекосило! Авария, да? — первым делом спросил хозяин, вопросительно взглянув на своего приятеля, отрицательно замотавшего головой. — Значит, судя по татуировкам, из племени маори, что в Новой Зеландии. По культурному обмену к нам? — спросил он громко по-русски, и продублировал свой вопрос жестами.

— Да нет, просто он не «местный», но по нашему разговаривает бойко, — друзья сговорились ничего лишнего любопытному собеседнику не рассказывать, чтобы избежать слишком большого количества ненужных для дела расспросов.

Академиком, как рассказал Гене сам Академик, он не был, а имел всего лишь незаконченное высшее образование, которое судебные власти в свое время насильственно прервали с целью овладения им гигантским количеством накопленного человечеством знаний. С перерывами, конечно, а свое почетное звание он получил за научный склад ума, рассудительность и начитанность.

Гена, как можно аккуратнее рассказал об интересующей его теме.

— С какой целью этим интересуешься, братан? — задал Академик совсем не риторический вопрос.

— Хочет подтянуть свои знания по астрономии. У него скоро пересдача в институте, так вот он боится ее завалить, — ответил за Гену Колян.

— А почему денег не дал? Нету? Бывает. Хорошо, слушай, — и Академик начал рассказывать печальную историю будущего Земли.

Суть его рассказа сводилось к тому, что в ближайшее время ожидается столкновение почти равнозначных по величине галактик: Андромеды и Млечного Пути. Как сложится их тесный контакт, пока никто толком не знает, но Солнечную систему, видимо, унесет вдаль от места встречи. Что представляет собой наша агрессивная соседка Андромеда? Хищник тот еще! Монстр, успевший поглотить нашего близнеца и несколько сотен карликовых звездных систем, за что все земные ученые единогласно лишили эту туманность звания «большого брата» Млечного Пути.

— И когда планируется наша торжественная встреча? — задал Гена важный для него

вопрос.

— Уже скоро. Примерно через пять миллиардов лет.

— Срок немалый. Думаешь, что стоит начинать беспокоиться? — спросил практичный Колян.

— Этого я не знаю, но уверен в одном: к моменту нашей встречи они постараются немного ослабить наши силы. Как? Навредить как-нибудь. Вот у нас в галактике, например, неожиданно начала тухнуть одна из величайших звезд в созвездии Ориона — Бетельгейзе.

От неожиданности Гена вздрогнул.

— Чем это нам грозит? — с тревогой задал он вопрос.

— Хороший вопрос, злободневный. Считаю, что эта звезда — кандидат в суперновые и вполне очевидно, что она обречена. Взрыв — лишь вопрос времени, да и старушка она у нас, вдвое старше нашего Солнца. Чем это нам грозит? Ну, как и при всяком взрыве, выбрасыванием огромного объема энергии и громадной разрушительной силой. Нужен лишь небольшой толчок и процесс пойдет. Плохо для нас то, что находится она недалеко от Земли.

— Скажи, а кто-то рядышком с нами уже взрывался? — задал Колян уместный вопрос.

— Было дело. Из-за этих взрывов в давние времена повышалась температура Земли. Возможно, что и озоновый слой повреждался.

— А, ну да — наша защита от губительной солнечной и космической радиации. Осколки до нас долетят? — похоже, что в местах лишения свободы Колян тоже время не терял.

— Обязательно, только примерно через шесть миллионов лет.

— Ты меня немного успокоил, коллега. Прямо Академик! — с гордостью за своего друга сказал Колян. — Не будем тебя больше отвлекать. До скорого.

Ноги вынесли их из Гжели и предсказуемо понесли в Смирновку. Что тут поделаешь — ностальгия! Прибытие, Вася, стол с напитками, односельчане. Все было, как всегда и это радовало. Придя на третий день в себя, Гена почувствовал, острую тревогу.

— Колян, ты помнишь слова Академика о Бетельгейзе? Что, типа, нужен какой-то толчок для того, чтобы она начала превращаться в сверхновую?

— Конечно, помню. Тебя в его докладе что-то встревожило?

Тогда Гена, отбросив все сомнения, честно рассказал Коляну о своих необычных способностях по уничтожению планет и галактик.

— Так в роли этого «толчка» можешь выступить ты, старина? Мистика какая-то! — ответил друг и надолго задумался. — Выходит, что по этой причине ты в прошлый раз так резко слинял, патриот? — спросил он и с гордостью посмотрел на своего благородного собеседника.

— По этой, — подтвердил обеспокоенный грядущими событиями конспиролог Гена.

— Знаешь, а ты прав. В прошлый твой прилет у нас все сильно накалилось в международном разрезе. Война в России и Европе, волнения по всему миру. Взрывы жилых домов, затем дефолт, гори он огнем. А первый твой прилет в девяносто третьем вообще закончился развалом мощнейшей империи. Нашей с тобой страны, Гена.

— Так устояли же.

— Но ведь могли и громыхнуть ядерным потенциалом по обидчикам наших славянских друзей, к этому тогда все и шло. Устояли? Получается так, что только благодаря тебе и устояли. Вовремя ты успевал смываться с Земли. Опять полетишь?

— Полечу, но не на Бетельгейзе.

— Валюту в дорогу возьмешь?

— Пожалуй, нет, — уверенно сказал бывалый путешественник. — Не очень-то она популярна в остальной части Вселенной. Может быть, рубли и входят в топ-100 миллионов лучших валют, но обменять их будет очень сложно. Давай лучше золотом.

Он попрощался с гостеприимным народом, залез в звездолет и дал по газам.

Очутившись в Большом Космосе, разгневанный Гена не находил себе на корабле места. Немного справившись с чувствами, он выдал всеобъемлющую характеристику своим нанимателям: «Сволочи, моими же руками хотели мою Родину угробить!» — в сердцах подумал он и крепко выругался.

«Ну, погодите, скоро вы горько пожалеете о том, что наняли меня, отвечу я вам вашим же методом. Если вы оказались правы, ждать исполнения моей мести придется недолго», — губитель планет и галактик, мощнейшее оружие Вселенной кровожадно улыбнулся.

Через несколько галактических глюков он долетел до места назначения, затаился около центральной планеты туманности Андромеды и стал терпеливо ждать...

В общих чертах дело обстояло так: проколол Гена свой пузырь. Нет, со здоровьем у него, слава богам, все в норме. Речь идет о его Вселенной.

— Как проколол, козел?! — нежно спросите вы, крепко выругавшись.

— Случайно. Короче, проколол он нежную оболочку Вселенной своим ржавым звездолетом нечаянно, по неосторожности.

— Так она же сдуется! — заголосили все носители вселенского знания.

— Конечно сдуется, она же пузырь, — согласились с ними оптимисты, — но тихонько, без сопутствующих спецэффектов.

Пессимисты помалкивали и только ехидно улыбались. В глазах их читалось: мы вам говорили, что нельзя кому попало звездолеты продавать!

— Позвольте, но наша вселенная — это без сомнения инфляция, — возразили сторонники теории инфляции, постоянно страдающие от нехватки денежных средств, неизвестно куда из их кошельков утекающих.

— Теория струн, — тихо апеллировали оппонентам сторонники струн и большие любители спокойной гитарной музыки.

— Да нет, чушь вы несете! — возражали уверенные в своей непогрешимости взрывники. — Со спичками мальчишки поигрались возле бочки с горючкой — вот вам и результат. Красное смещение есть? Есть. Все, вопрос закрыт!

— У вас у самих ежедневное смещение в зенках. Залили их с утра! — отвечали им все предыдущие, которые не взрывники.

— Золотое яйцо всему причина, — спокойно молвили сторонники яйца, — раскололи его, и возникла наша Вселенная.

Шумели все до одури, до хрипоты, но к общему мнению так и не пришли. При всем этом, Гену не переставали обвинять.

Приверженцы вселенских религий, долго наблюдавшие со стороны всю эту возню, громогласно пообещали, что в случае продолжения неуместных споров они проклянут всех спорщиков.

— Не обижайте Гену, он ведь, наверное, погиб, — рыдали навзрыд сердобольные домохозяйки, которые Гену никогда в своей жизни не видели. А те, которые видели и ухитрились при этом выжить, ровно наоборот.

Споры спорами, но все галактики стали потихоньку подтягиваться именно к этой дырке, которую Гена проковырял в пузыре их Вселенной. И называли они тогда эту дыру Аттрактор, а Гену за глаза — Аттрактор Гена. Это в честь его космического трактора, ну и Гены, конечно.

— Вот мы и приплыли, Автор! Давай, объясняй народу: как такое вселенское безобразия могло произойти.

— Извините, но я здесь ни при чем, — попробовал оправдаться тот, — да и Гена не особо. Все дело в том, что накануне его сильно обидели и абсолютно без всякой на то причины.

— Хорошо, давайте тогда вернемся к Гене и попытаемся разобраться: виноват он или нет.

— Согласен, но для этого вернемся к более ранним событиям. После того, как при

непосредственном участии нашего героя была выведена из строя центральная звезда туманности Андромеды, у них там начался, как это обычно бывает, передел власти и дележ собственности. Гену за этот тяжкий проступок, ввиду отсутствия кроме мистических иных достоверных улик, трогать не стали. Пожурили немного и отпустили до времени, но при этом начали сильно его бояться.

— Так почему же тогда новое руководство так сильно на него окрысилось? Продолжали бы и дальше бояться, зачем на рожон лезть?

— Поясняю: утвердившись в качестве новых лидеров, они незамедлительно приступили в дележу свалившегося им на голову наследства. Собственно того движимого и недвижимого имущества, которое досталось им от прежнего. Поскольку новое руководство было сильно жадным и бедным, делиться они ни с кем не захотели. Тем более что многие уже успели сделать в кредит капитальный ремонт своего имущества.

— Нефиг лезть в чужой карман, самим мало, — заявили они всенародно. Зря они, конечно, так сказали, недалновидно.

Долгие судебные тяжбы при деятельном участии в них нового руководства в качестве ответчика ни к чему не привели и тогда недовольные жадными руководителями гуманоиды и не очень, потянулись толпой к нашему герою. И вот тут Гена совершил роковую ошибку. Ему бы наобещать этим ходокам с три короба, а он раскис и полез за них в драку. Чисто фигурально, конечно. Руководству это, естественно, очень не понравилось. Именно тогда-то они его и обидели. Сильно.

— Чтобы глаза тебя больше наши не видели, зараза, — сказал ему напоследок главный судья по наследным делам, сам при этом смертельно испугавшись своего поступка. Но, согласитесь, начальство сверху на него давит: «Избавься, да избавься. Под любым предлогом. Да и боязно нам жить рядом с такой личностью. Вдруг чего нехорошее надумает по поводу невыплаченной ему прежним руководством второй половины гонорара. Дело-то, скажет, сделано. Поглядите сами, ведь тухнет заказанная вами Бейт аль — Джауза. А посему, гоните должок». Одним словом, руководством галактики была дана своим подчиненным безоговорочная команда: «Убрать его с глаз долой!»

Сел тогда сильно нетрезвый Гена в свой звездолет и дал по газам. И полетел он именно туда, куда глаза его глядели, но поскольку глядели они у него от обиды и выпитого по этому поводу спиртного в разные стороны, он, естественно, сбился с пути. Ну и попал, конечно. В смысле — устроил этот свой прокол.

Что было дальше, вы уже знаете. Правильно — дырка с рваными краями и следами ржавчины от давно не крашенного транспортного средства. Мало того, что он ее устроил, так его же самого в нее и засосало.

Сам Гена, конечно, ничего не знал о тех яростных спорах и драках, которые остались у него за спиной. Он просто куда-то летел и ничего при этом не соображал. И ему было, мягко говоря, насрать на все хитроумные теории Автора о природе возникновения его Вселенной.

Летел он до тех пор, пока не закончилось закуска, и не прошла обида, но нехороший осадок на душе остался. Если бы об этом осадке узнало его бывшее начальство, оно незамедлительно бы сменило место своего жительства. Ведь как обычно происходит: уходит обида, но приходит злость. И вот в пышущий мстью мозг Гены закралась малюсенькая такая мысль: «А куда, собственно, я лечу?» Мысль эта пришла ему именно в тот момент, когда он сжевал свой последний крекер, жутко воняющий химическим разрыхлителем.

— Дела, — сказал он вслух, — опять я попал!

— Куда попал? — спросил его Большой Космос.

Гена вздрогнул и автоматически ответил: «Сюда».

— Добро пожаловать к нам, Гена.

— А вы кто? — спросил он пустоту, начиная понимать, что потихоньку сходит с ума.

— 3-я ремонтная бригада. Прибыли дырку залатать. Ты здесь больше никого не видел?

— А вы откуда мое имя знаете? — окончательно убедившись в своем диагнозе, на всякий случай спросил он, решив пока не отвечать на провокационный вопрос.

— Так у тебя на борту написано: «Звездолет Гены, руками не трогать!»

— А...

— Сволочь! — в сердцах выругался бригадир ремонтной бригады о виновнике происшествия, — дырку проковырял и смылся, гаденыш!

Мозг Гены начала потихоньку функционировать. Причиной тому послужили несколько знакомых слов, которые его электронный переводчик не стал переводить, справедливо полагая, что Гене они и так знакомы и зачем тогда на их перевод энергию тратить?

— Ребята, а вы откуда отсюда? — задал он вполне осмысленный с его точки зрения вопрос. Он уже догадался, что разговор происходит по громкой связи, которую он не выключил, посылая в эфир проклятия начальству. На всех частотах всем, кто готов был его выслушать и понять.

— Ты что, не местный, что ли? Живем мы здесь. Давно уже. И все вокруг здесь наше и давно уже родное, — ответил главный ремонтник, начавший догадываться о той сволочи, которая работенку им подкинула. Помолчал немного, а потом спросил Гену в лоб:

— Ты?

— Я, — честно признался тот в содеянном: о дырке этой своей.

— Оттуда? — мощный лазерный луч, пробив немалое расстояние, уткнулся в твердыню Гениной Вселенной.

— Оттуда, — ответил тот без всякого энтузиазма, поняв, что теперь уже попал окончательно.

— Гею знаешь?

Гена вздрогнул от неожиданности, вспомнив, что у греков так в древности называлась Земля.

— А то! Родина моя вторая.

— Да ты что?!!! И как там у нас, Атлантида еще стоит? — с ностальгией в голосе спросил бригадир, сняв, видимо с Гены присвоенное им ранее определение.

— У нас? — не понял Гена собеседника, — но ведь вы отсюда.

— Сейчас отсюда, а до этого были оттуда, — с философскими нотками в голосе ответил за всю свою бригаду ответственный бригадир. — Так что, стоит или нет моя прародина? — повторил он свой вопрос.

Слава богу, что к этому времени мозги у Гены окончательно встали на место. Теперь он догадался, почему его электронному переводчику знаком этот язык. Он покрутил колесико в настройках прибора и понял, что диалог они ведут на финикийском языке.

— Извините, я не знаю, — ответил он на всякий случай.

Гена соврал, он хорошо знал это слово. Ему были знакомы как минимум две компании с наименованием Атлантида. Одна — по переработке рыбной продукции, вторая — по производству дачных душевых кабин и септиков. Но все это без какой-либо привязки к слову «стоит», поэтому он деликатно промолчал.

— Понятно, значит, правы были наши мудрые ученые, пророчившие нам всемирный потоп. А потоп-то был?

— Кажется да, — ответил не сильно разбирающийся в земной истории рептилоид, — тысяч десять земных лет тому назад, не меньше.

— Ясно, что ж! Ты сейчас не сильно занят, Гена? Если нет, то перебирайся в наше корыто, помянем. У тебя, кстати, ничего в записке не завалилось? А то у нас на борту сухой закон.

Русский язык его новые друзья не знали. «Пращуры, что с них возьмешь», — резонно думал землянин, разливая припасенный самогон в трехсотграммовые металлические банки из-под какой-то технической жидкости.

Воспользовавшись ситуацией, Гена первым задал свой вопрос: «Какого ... вы здесь делаете, если на Земле все в порядке?» и на протяжении последующих двух часов его новые приятели отвечали на него, слегка утомив своего гостя. Дословный текст ответа атлантов нет смысла пересказывать — долго, путанно и отчасти непонятно. Суть же его заключалась в том, что их ученые, пусть земля им будет пухом, сильно запугали руководство Атлантиды, заявив, что вскорости все вокруг накроется медным тазом. В смысле — всемирный потоп. Ну, все и засуетились, построили огромный звездный флот и отчалили.

В техническую сторону вопроса Гена вникать не стал, поскольку ничего не смыслил в квантовой технологии, так что пересказать вам ничего не могу. Да если бы и смог, на кой черт засорять вам головы всей этой технической белибердой.

— Заблудились мы и рванули напролом, — кратко резюмировал свое повествование бригадир, поскольку закусывал в это время очередной глоток, сделанный им из металлической банки. Закусывал странным зеленым овощем, смутно напоминающим земной огурец, соленым.

— Знатная закуска, — похвалил рептилоид незамысловатый провиант, — и рассол что надо! Так вам не впервой оболочку нашу штопать? — отнюдь не из чувства оправдания спросил он.

— Извини, конечно, но дураков всегда хватает. Я не имею в виду тебя, Геннадий, поскольку ты — попаданец поневоле, пострадавший от вопиющей несправедливости. Я это о тех, кто ищет на свою жопу приключений. Вот ты жаждешь приключений, друг? — спросил он, с непривычки плохо владея своим языком.

Затем пришла очередь Гены отвечать на вопрос: «А какого ... ты к нам?»

Гена рассказывал им, конечно, не всю правду о себе, зачем лишний раз беспокоить соотечественников, но про то, как живет потомкам атлантов на Земле, доложил все как есть.

— Да! — сказали хором атланты, когда он закончил, — видим, что хреново. Голодаете?

Услышав утвердительный ответ, они дружно посочувствовали, но к себе в гости не позвали.

— Так вот значит, какими мы стали! — сказал захмелевший бригадир, разглядывая Гену со всех сторон. И надолго замолчал, прикидывая все плюсы и минусы такой внешности.

— Да нет, я эмигрант, не беспокойтесь. А на Земле у нас все же хорошо. Добрые и приветливые люди, если во власть не пришли. Природа, рыбалка, ягоды, грибы! А после вашего потопа так они еще лучше поперли. Закачаются!

После того, как переводчик Гены перестал, наконец, бессмысленно трещать от многочисленных и незнакомых даже ему междометий, которыми бригадир охарактеризовал

своих давно покойных учёных, Гена задал сакральный вопрос:

— Что будем делать? — он неожиданно заметил, что чудодейственный земной напиток для поддержания доверительной беседы закончился.

Слово за слово, банка за банкой, пока они не добрались до основного, не заданного еще вопроса. И вот он уже вертится на языке, а Генина бутылка пуста.

— Сделаем так, — подвел итог импровизированных поминок по Атлантиде трудолюбивый атлант. — Мы заканчивать ремонт пока не будем, повременим. Сообщим в офис, что, дескать, краска закончилась — надо на склад ехать. Временную затычку с той стороны поставим и махнем всей бригадой на Землю. Ты не против? А рыбалка там у тебя действительно хороша?

Измученные непосильной работой и сильной жаждой, сплоченные общей целью, экипажи двух мощнейших звездолетов ни отсюда посадили свои посудины вблизи Смирновки.

Родное село встретило пришельцев радушно, поскольку прибыли они вместе с их односельчанином, хотя сперва и опасались немного новеньких. А как они могли поступить иначе, если их гости на нормальном русском языке вообще не разговаривали!

— Че это вас так много сюда насыпалось? — первым делом спросил немного трезвый Василий, опрятно одетый в белую футболку с большой фотографией нового президента на ней, обтягивающих кривые ноги джинсах и босой. Услышав от Гены информацию о предстоящей рыбалке, он развернулся и побрел копать червей. Недалеко, в тенек Гениного звездолета, где и прилег отдохнуть на травке.

Буквально через полчаса из Москвы прилетел встревоженный Колян на черном лимузине с мигалкой.

— Ну, вы, братцы, даете! Всю отечественную противовоздушную оборону на уши поставили! Хорошо, что мне сразу об этом доложили, я и догадался в чем дело и кого к нам принесло. Здравствуй, что ли, звездный волк! Давай, рассказывай.

Гена рассказывал, Колян внимательно слушал.

— Какая же беспокойная у тебя жизнь, Геннадий! Насыщенная. Молодец, что наказал своих и моих недругов, уважаю! Как я понимаю, опасность для Земли на время миновала.

Любопытным взглядом он оценил громадный аппарат пришельцев.

— Бывшие наши, говоришь? — заинтересованно спросил он, издали разглядывая космических туристов ни отсюда. — Злоупотребляют? Это хорошо, можно будет с ними по душам поговорить. Приступим?!

На третий день атланты и земляне всё-таки выбрались на обещанную Геной рыбалку. Наловили массу ершей и окуней, сварили на костре по всем правилам вкуснейшую уху. Ели, пили, загорали на солнышке. Короче — отдыхали душой. Приходил участковый милиционер проверить: почему шумят и здесь же надолго остался.

Маленькое отступление от основной темы: на дворе стояло жаркое лето 2000 года. Ярко светило солнышко, последний дождик прошел два месяца назад. Жара, август. Все черви ушли на метровую глубину вслед за прохладой и влагой, и ни в какую не собирались оттуда выползть. Спрашивается: на какую такую наживку ловили рыбаки хищную рыбку? Хороший вопрос, да? Потерпите немного. Ответ, а также конец уже близок.

На фоне всеобщего веселья Гена заметил, что друг его Колян о чем-то шушукается с атлантами.

— Ты что, финикийский язык знаешь? — удивленно спросил он его позднее.

— Так у нас в деревне каждый второй его знает. Правда, не финикийский, а греческий. Ты разве не в курсе? В соседней с нами деревне живет контуженный на войне грек из кипрского города-призрака. Лет двадцать тому назад он перебрался к нам после греко-турецкого конфликта и быстро прижился, научил языку сельчан. Хороший дядька, чистую Метаксу гонит.

Колян немного помолчал, а затем заявил:

— Будем налаживать с твоими друзьями тесный контакт, создадим совместное предприятие и начнем взаимовыгодную торговлю с нашими соотечественниками. А затем замутим космическую программу.

— Международную? — с надеждой на отрицательный ответ спросил Гена.

— Щаас! — ответил российский патриот.

Таким вот образом и сработал хитроумный план великого комбинатора Гены. Не рассчитывал он никогда на хорошую рыбалку в Подмосковье, тем более в такую жару. А имел он одну лишь только цель — завлечь инопланетных друзей на свою Родину и выведать главные их секреты. Вот ведь хитрюга — он не только подарил своим землякам идею создания квантового двигателя внутреннего сгорания, но и новый рецепт засолки огурцов.

Вот и конец нашей поучительной истории.

— Почему поучительной? — спросили притихшие слушатели.

— Да потому, что не стоит лезть в дела, если ты в них ничего не смыслишь, а доверить эту работу своим смекалистым друзьям. Да, и еще: ответ, на что ловили наши рыбаки ершей и окуней очевиден — сетью.

Вопреки сложившейся за несколько лет традиции, подзадержался Гена на Земле, здорово так подзадержался. На целых три года.

— И что, Земля устояла?! — спросили не дружащие с мозгами гуманоиды с планеты Земля, чудом затесавшиеся на лекцию.

— А где вы позавчера свою сивуху пили? И вообще, завязывайте здесь с самого утра набираться — у нас это давно не принято!

— Да ладно! А чего он задержался, зачем такой грех на душу взял? Случись чего, кто бы за это отвечал, уж не вы ли, Автор?

— Придумал бы чего-нибудь, — ответил Автор, — чай не впервой. — Итак, Гена попал.

— Опять?! Ему что, еще не надоело? Хорошо, хорошо, больше перебивать не будем.

— Все равно сбили... Так, Смирновка. Смекалистый Василий сопроводил неожиданных гостей из далекого Космоса в туристическую поездку на Старый Арбат. Буквально через полдня они вернулись. Довольные, на двух грузовиках, доверху наполненных матрешками, расписными майками и шапками-ушанками. Запихали это добро в звездолет, попрощались на посошок и отчалили.

Проводив своих новых друзей восвояси и снабдив их на дорогу из чувства человеколюбия вкусным Смирновским напитком, Гена тоже потихоньку засобирался.

— Лететь куда собрался, непоседа? — посочувствовал загрустившему другу Колян.

— Пока не решил. Назад не хочу, хотя надо бы, — вспомнил он о своем должке местному руководству, которое его уже, наверное, вычеркнуло из своей жизни. — К новым знакомым вроде не с руки, только ведь расстались.

И тут на него накатила смертельная тоска.

«Космополит хренов, — подумал он о себе, — ни кола, ни двора у тебя нет, Гена. И никому ты в этой жизни не нужен!»

— Слышь, да ты никак приуныл, дружище, — Колян присел рядом с ним на завалинку.

— Знаешь, в первый раз в жизни не хочу никуда лететь, — признался рептилоид.

— Так не лети, оставайся. Денег у тебя навалом. Дом новый справим. Хочешь здесь, хочешь в Москве. Живи и радуйся.

— Так отвык я давно от этого. Делом бы каким заняться, что ли? Развеять грусть свою, печаль.

— Так давай гендиректором нашего совместного предприятия, а? Я уже и бумаги все оформил, берись.

— Бумажки, балансы, отчеты? Нет, не мое это. В этом деле тебе Василий помощник. Хорошо, недельку здесь отдохну, а там видно будет.

Однако судьба распорядилась иначе и вот он уже узник. Похищен, накачан наркотиками и заточен в деревянный ящик. Кто, что, зачем? Масса вопросов.

«Вот спрашивается, какого рожна я в одиночку поперся в соседнюю деревню? Ясно, вкусенькой Метаксы тебе захотелось, дебил», — переживал он, стараясь устроиться в ящике поудобнее.

— Сыды тихо, живой будэш, — беззлобно сказали снаружи, когда он перестал вертеться и деликатно постучался изнутри.

Сидеть спокойно беспокойный Гена никогда не умел, тем более в неудобном и тесном

помещении. Поэтому он выковырял в доске своей тюрьмы качающийся сучок и посмотрел на волю. На воле было темно, и громко шумел двигатель самолета. Взлет, долгий полет, посадка, кузов машины, тряска, не кормили ни разу.

«Привезли на место», — догадался он, когда его ящик сгрузили, а Гену бесцеремонно вывалили наружу.

С первого взгляда он понял, что угодил в очередную тюрьму, но более просторную.

— Так дальше дело не пойдет, — заявили тюремщики после месяца бесконечных допросов Гены с применением технических средств, — давайте мы его изолируем в нашем специальном боксе и применим психохимические методы дознания.

Как гайки разные крутить или корабль свой вовремя дозаправить Гена знал, но как устроен квантовый двигатель, нет. Поэтому еще через пару месяцев его отпустили:

— Посадите его, гада, лет на пять за решетку, пусть мозги свои подлечит. И кормежку давайте похуже, так он у нас быстрее все вспомнит, — порешили истязатели. — Ничего на него, паразита, не действует. Ни химия, ни электричество и с психикой у него не очень. Помните, что он учудил после очередных уколов?

— Помним, — ответили ассистенты главного инквизитора, поправив повязки, скрывающие следы свежих укусов.

Вот так стал Гена федеральным заключенным. Исправительное учреждение ему понравилась. Чистенько, опрятно и еда приличная. Сидел он в двухместной камере со здоровенным, чернея смоли, негром. Не буйным, с яркими голубыми глазами, белоснежным оскалом зубов и оттопыренными ушами. Впервые увидев его, Гена сперва сильно смутился, поскольку ни разу не видел их вживую, но скоро привык и даже сдружился. В тюрьме к нему относились уважительно и везде пропускали вне очереди, даже в туалете.

«Русский, — шептались заключенные, боязливо оглядываясь, когда он проходил мимо и вспоминали многочисленные комиксы и хорроры на эту тему и вообще, — ну разве можно нам с таким зверьем воевать? Вот ведь наши руководители козлы!»

— Ты меня при народе больше нигером не называй, пожалуйста, — попросил его негр.

— Чего так? — удивился Гена. — Но ведь...

— Да потому, что здесь я афроамериканец. Соотечественники мои не поймут, подумают, что ты расист и накажут тебя непременно... Хотя, все тебя боятся, но все равно не называй. И еще: не говори ты больше Пиндосия, а то обидно прямо. Называй Америка там или Штаты. Понял?

Гена понял, но называть привычными словами не перестал.

— Что будем делать, афроамериканец? — задал как-то Гена любимый на его родине риторический вопрос.

— Если мани есть, то линять. Почему раньше свой вопрос не задавал? — с лету понял тот намек.

— Найдем мани, надо только весточку другу отправить. Поможешь?

— Помогу, брат, — ответил ему добрый негр, уколошвивший по неосторожности на воле двух копов.

— А вопрос этот я раньше не задавал потому, что отдыхал и думал. Где еще можно так славно сосредоточиться, как не в тюрьме? — ответил ему хвостатый брат.

— Надумал? — с надеждой на скорый побег поинтересовался добродушный негр, давно мечтавший свернуть на воле кому-нибудь шею.

— Надумал. Со мной на родину поедешь?

— В Рашу, что ли? Подумать надо. А как там у вас с криминалом, процветает?

— Процветает, — успокоил Гена цветного сотоварища, которого сейчас агитировал. —

У нас вообще негров любят, я знаю. Иногда даже маски соответствующие надевают, чтобы быть на них похожими. Думаю, что от предложений у тебя просто отбоя не будет.

— Тогда поеду, уговорил. Стволы с собой будем брать?

— Не надо, у нас своих хватает. Давай только ты пойдешь не в криминал, а в ментуру. Послушай, какая разница, работа-то одна и та же, а там о тебе будут заботиться, оберегать. К тому же награды будешь получать, премии квартальные. Грамоту давно получал? Вот видишь! И оружие тебе легальное выдадут.

— Глок? — с надеждой спорил негр, так как с детства был равнодушен к этому семейству пистолетов.

— Может быть и Глок, все зависит от того, как ты себя проявишь.

Сказано — сделано и вскоре от Коляна поступило бабло. Побег прошел успешно: Гена с негром просто вышли через проходную тюрьмы, предъявив на выходе квитанцию об оплате и все. Негра на выходе из тюрьмы уже поджидал кортеж из двух лимузинов и веселая компания таких же, как и он афроамериканцев.

— Плюг? — Гену перекосило от неожиданности. С заднего сиденья дорогой машины неуклюже вылезал субъект, абсолютно не похожий на афроамериканца, с хвостом и смутно знакомой ему зубастой улыбкой.

Не сразу, но он признал в этом вальяжном господине своего знакомого по прошлой жизни, когда-то опрометчиво прилетевшего за ним на Землю.

— Заматерел, брюшко появилось от долгой отсидки. Чего по тюрьмам-то чалишься?

Гена приготовился было врать и оправдываться, но собеседник его опередил:

— Расслабься, я на тебя не в обиде, сам таким был когда-то.

— Как ты здесь оказался? — задал он в растерянности деликатный вопрос.

— Долгая история. Знаешь, а я тебе даже благодарен. Ведь кем я был на родине? Простым вышибалой долгов. А здесь кто? Уважаемый всеми авторитет, свое дело имею.

Тем временем Гена со знакомым крокодилем и негром сели в машину и отчалили от места принудительного времяпровождения и раздумий до места обильного приема пищи. Удобно устроившись на диване в шикарном ресторане, рептилоид по своему обыкновению закурил трубку и приготовился слушать длинную историю.

— Стоп, Автор! Он же у тебя не курит!

— И то верно, тогда налил себе полстакана виски. Мне можно продолжать?

— Продолжай.

— Как ты успел догадаться, слинял я из московского зоопарка, — начал свой рассказ крокодил. — Чуть не погиб там от местной кормежки. Хорошо еще, что сторож мне попался покладистый, регулярно снабжал меня сникерсами, алкоголем и сигаретами. Я ему играл на гармошке, а он пьяный в стельку плясал около моей клетки... А напарник мой сдох от отравления, — печально добавил он, — обожрался просроченной тушенкой и сдох.

Ели, пили, говорили.

— Так вот, как только я унес ноги из зоопарка и границу переполз, так сразу в тюрьму немецкую напросился. Понимаешь, здоровье надо было свое поправить и отъесться вдоволь. Быстро вышел, поскольку сильно укусил своего стражника. Поверь, не вмоготу стало есть их гребаные сосиски с солянкой, так он мне их, зараза, через силу впихивал! Вышел,

смастерили мне новый паспорт, и махнул я в Штаты. Опять тюрьма, правда, здесь кормили тоже хорошо: пюрешка, говядинка, салатики разные, фрукты. Сил там слегка набрался и опять сбежал. Дело свое завел.

— На родину не тянет? — Гена понял, что опасности никакой не предвидится и расслабился.

— Ты знаешь, нет. Жизнь везде одинаковая. Каждый норовит урвать свой кусок, но если ошибся — садись, сам виноват. Зато кормят в тюрьмах сытно, не то, что у вас. Слушай, хочешь мне немного помочь? Я тут налаживаю трафик по сбыту сам знаешь чего. Так вот, твои связи в России мне бы оченьгодились. Откуда знаю? Добрые люди сказали, — он бросил быстрый взгляд на негра за их столиком, уплетающего сочный бифштекс.

Из чувства самосохранения Гена не стал дискутировать на эту тему, а при случае решил сбежать от опасного знакомого. Но не успел.

— Гена, ну разве так можно?! — с укоризной в голосе спросил один из двух амбалов, подошедших к их столику. Русоволосых, коротко стриженных и с оттопыренными от ПМов пиджаками, купленными в ГУМе.

«Наши, — с облегчением подумал он, — русские».

— Мы с ног сбились, разыскивая тебя, — произнес один, настороженно разглядывая Генину компанию, — а ты тут виски пьешь. Нехорошо.

— Не обижают? — спросил второй и зачем-то полез в боковой карман.

— Нет, нет, не беспокойтесь. Они мирные, — на всякий случай защитил своих собутыльников Гена.

— Друзья твои? — спросил встревоженный крокодил, когда Гена прощался. — Русские? К русским у меня никаких претензий нет, разве что к зрителям московского зоопарка, которые мясо распределяют. Счастливо тебе, свидимся еще.

Недолгие сборы, долгий перелет, посадка, VIP зал Шереметьево, Смирновка. Короче Америка Гене совсем не понравилась, разве что кормили неплохо.

— Негра пока мы при тебе оставим, — сказал встретивший их на родине Колян. — Будет у тебя телохранителем, только русский ему необходимо подтянуть. А там посмотрим.

— Так пусть в Смирновке его и подтягивает, — высказал дельную мысль Гена, — здесь учителя хорошие. И прошу тебя, дай ты ему уже Глок, все уши мне своей просьбой прожужжал. Без него, говорит, как без рук.

— Дам, отчего же не дать. Желает послушать о своих приключениях? — спросил Колян и начал рассказывать:

Если кратко, то похитили Гену под Москвой террористы по просьбе американской разведки, которая уже давно положила глаз на Гену и его транспортное средство. Но поскольку умыкнуть его звездолет, находящийся под неусыпным контролем смирновцев и регулярного войскового подразделения не представлялось возможным, похитили беспечного Гену. И предложили обменять его на грузовик с оружием.

— Не успели мы тогда прийти на помощь, извини. Пробки эти, чтоб им пусто было. Оружие перехватили, а вот тебя не уберегли, увезли Гену в ящике буржуины в свое проклятое буржуинство. Ничего, мочим мы их сейчас по сортирам вместе с руководством, — сказал он, не уточнив: кто, кого и зачем. — Много военных тайн сдал пиндосам, попаданец?

— Немного, так, по мелочам. Ты же знаешь, я в высоких технических материях не разбираюсь. Так что сдал им только родные рецепты приготовления курятины и способы

ухаживания за хвостами рептилоидов в случае их насильственного отторжения.

— Да, я же тебе еще не все рассказал. Перед самым твоим отъездом в Штаты, я зарегистрировал межзвездное туристическое агентство. Будем теперь наших гостей Оттуда на постоянной основе принимать. Василий уже продумал соответствующий гешефт в виде лавки по торговле тематическими земными сувенирами: матрешки там, майки разные, кепки. Космодром организуем рядом со Смирновкой.

— Да здесь же все засрут, Колян! — возразил Гена, ратующий за сохранение родной природы.

— Согласен, тогда в Тимохово, что в Ногинском районе. Там самая большая в Подмосковье свалка, так за счет сбора налогов от торговли сувенирами, Василий ее заодно и рекультивирует.

— Возражать не будет? Он же у нас эстет.

— Этот эстет там еще нелегально лавку откроет по продаже спиртного водителям, сопровождающим ароматный груз. Ты еще не забыл, что он у нас акционер Белуги?

— Почему не своим напитком? — спросил рептилоид, почувствовав знакомый запах, исходящий из стоящих на столе бокалов.

— Сдурел! Он же только для своих! — собеседники слегка пригубили то, о чем только что говорили и Колян торжественно продолжил: — Я тут тебя к награде представил. Орден тебе полагается за самоотверженность, мужество и отвагу.

— Я бы и так им ничего не рассказал, — соврал Гена, умолчав о том, что под пытками выдал потенциальному противнику состав рассола атлантов.

Конец второй поучительной истории.

— Почему опять поучительной?

— Да потому, что на отдых за границу надо летать самолетами Аэрофлота, а не зайцами в деревянных ящиках.

— На чем я остановился? — после технического перерыва Автор явно парил в небесах.

— Орден Гене присвоили. Неужели это правда?

— Хотелось бы сказать, что нет. Сами посудите: здесь нормальные люди, не жалея живота своего, десятилетиями трудятся, чтобы насадить народу демократию, чтоб народ этот, мать его, в одночасье не загнулся. Им значит ничего, а Гене — орден? И главное — за что? Но нет, в смысле — да: торжественно вручили в райцентре при большом стечении народа.

И теперь наш герой ходил за водой на колодец непременно в нем. На зависть местных мужиков и к восторгу равнодушных к нему сельчанок.

— Позвольте, так что же это получается: у такого известного и уважаемого гражданина страны нет в избе личного крана с холодной водой?!

— Нет. Так вышло. Обещали, конечно, провести, но при условии предоставления всех необходимых документов на дом, на участок, кадастровых планов на то и другое и так далее. Короче, денег сверх положенного Гена решил не давать и отказался от этих исключительных привилегий. И еще: «Как так, — говорил он из врожденного чувства благородства и в знак солидарности, — у меня будет свой кран, а других нет?» Но мы-то с вами понимаем, почему он отказался! Да, да, именно по причине, описанной выше.

— А...?

— Знаете что! Вы здесь слушать собрались, или вопросы свои задавать. Какой-то нездоровый у вас интерес к чел... Ну, вы поняли. Смотрите, применю я к вам пункт 5-й моих Правил! Итак, два года уж минуло с тех пор, как Гена вернулся из заокеанских мест заключения. К этому времени Смирновка выбилась в лидеры Московской области по приросту населения, ведь никто пока не собирался передислоцировать войсковое подразделение, охраняющее Генин звездолет. А может быть, о служивых просто забыли? К сожалению, так у нас иногда случается. Нет, видимо, я слишком сильно сгущаю краски, ведь довольствие военнослужащим поступало регулярно.

Жизнь продолжалась и как вы, наверное, уже догадались, Генин негр не смог устоять перед чарами учительницы русского языка. Результатом чего стало появление на свет двух симпатичных негрятят. На их свадьбе гуляли всей деревней. Своей и трех соседних, а также равнодушным к этому делу старшим командным составом полка охраны. Да, а то невзначай забуду: пробелы в образовании негра местные мужики своевременно ликвидировали, так что он теперь свободно разговаривал с ними и они его понимали.

— Хватит уже слюни пускать, о Гене информацию выкладывай! — зароптали нетерпеливые слушатели.

— Так! Я уже предупреждал вас о последствиях, ящерицы зеленые! Ладно, ладно, шучу я, расслабьтесь.

— Шуточки у вас! — слушатели нежно погладили свои хвосты. — Негра хоть как звали, а то неудобно: все негр, да негр?

— По-разному звали. Кто негром, кто афроамериканцем для колорита. Василий так вообще Чебурашкой, вследствие анатомического строения его ушей. За глаза, конечно, во избежание, поскольку были на селе случаи. Согласитесь, не Экенедиличукву же его было звать, так как, во-первых, язык сломаешь, а во-вторых, солдатики из охраны сильно

дергались, когда того по имени громко звали. Тогда он, чтобы прекратить дальнейшее членовредительство и установить доверительные отношения к себе односельчан, предложил называть его Иваном.

— Почему тебя так в детстве называли? — спросил как-то Гена своего телохранителя, когда тому оформляли российский паспорт.

— Это было первое слово мамы, когда она меня родила. В переводе с эфиопского имя мое означает «Слава Богу!». В честь моего прадедушки, он у меня чистым африканцем был.

— Прадедущек надо чтить, — глубокомысленно промолвил Гена, а через неделю получил весточку, переданную ему с оказией знакомым крокодилем из Штатов.

«Здравствуй, Плюг! Получил я недавно с Альфа Центавра, — писал он, — несколько контейнеров с нарко-апельсинами быстрой усвояемости. Отгружаю их на свой склад, открываю для контроля ящики, а в одном листочек лежит. Я тебя сразу на фотке узнал, брат, твою рожу ни с кем в нашей Вселенной не спутаешь. После этого сразу связался со своими поставщиками и выяснил, что подобные сообщения были кем-то растиражированы в невероятных количествах и равномерно распространены по всем уголкам Вселенной. Позвони».

В конце записки тот написал свой телефон и приложил к ней злополучный листок с посланием под фотографией Гены десятилетней давности. Первым делом наш герой решил посоветоваться со своим другом.

— Раз ты так решил, то лети, останавливать тебя я не имею права, — сказал ему Колян. — Хотя, на кой черт тебе эти средства нужны, ума не приложу! Ты же их тратить не умеешь. Вообще! Ну, село ты свое на новый уровень поднимешь, по срубам всем трехэтажному поставишь, коров голландских каждому по десятку, по трактору само собой. А дальше что? Молчишь? Вот и я о том же.

Тем не менее, Гена остался непреклонен в своем решении лететь. Тогда друзья начали думать, как ему выбираться с Земли, чтобы казуса не случилось. Ничего не придумав, Колян решил поговорить с главным по оборонному ведомству их страны, чтобы свои же не сбили Генин звездолет во время старта. Главком ракетных войск оказался своим парнем и тут же придумал самый реальный способ нейтрализовать на время противоракетную оборону:

— Мы, — заговорщицки сообщил он друзьям, — устроим дня на три всероссийские регламентные работы на всех ракетных комплексах. Если кто из гражданских не знает — это мероприятие, когда всем частям раздается в больших количествах технический спирт. Получив его, командный состав начинает усердно тереть смоченной в спирте ваткой окисленные от времени электрические контакты на пусковом оборудовании. Чтобы были они как новенькие по готовности к пуску. Только учтите, все это — военная тайна.

Он надолго задумался, вспоминая былое, почесал за ухом и уточнил:

— Нет, за три дня они со своей работой могут не справиться. Надо им пять дней дать, не меньше.

— Не жалко? — спросили гражданские, слабо разбирающиеся в военном деле.

— Спирта? Нет. Людей жалко, поэтому и даю на это мероприятие пять рабочих дней. Три на самую работу, а два на отдых. Но вы у себя особо не тяните, а то, знаете, как оно бывает: перестарается кто-нибудь и пальнет невзначай с устатку.

Короче говоря, обещали они ему не тянуть и совместно определили время старта, чтобы синхронно начать.

— И еще, — добавил бывалый вояка, — поскольку у вас пуск, незапланированный

генеральным штабом, пусть Гена скажет своей охране, что застоялось его транспортное средство без применения, полетать надо, смазку по трубам погонять. Что я вас учу, сами чего-нибудь придумаете. Все, исполнять!

— Есть исполнять, — ответили друзья и приступили.

— Гена, умоляю тебя, не крутись ты долго на орбите, — давал наставления Колян. — Помни, враг не дремлет, а ты всегда на свой борт ракету найдешь.

Одним словом, подготовились все основательно. И вот...

— Стоп, стоп, стоп!!! — остановили неминуемый старт слушатели. — Все это хорошо: ракеты там, главкомы. А что, собственно, написано было в листочке с Гениной фотографией? О чем сыр-бор?

— Забыл, вот ведь память дырявая. Это было официальное приглашение Гены на траурное мероприятие, посвященное поминкам по его прадеду и оглашение завещания:

«Уважаемый, ...бла-бла-бла, бла-бла-бла. Просим вас прибыть на поминки и оглашение завещания», — это если дословно. Там же — адрес проведения мероприятия и старая фотография улыбающегося Гены.

Прадедушку Гена не видел уже... Да, собственно, никогда и не видел.

— Бессердечный! — воскликнули сердобольные слушательницы, — никогда бы о нем такого не подумали, жестокий!

А вот и нет! Все дело в том, что когда его прадедушку посадили за удачное ограбление межгалактического банка, Гена у своей мамы даже не планировался. Да и сама мама тоже не планировалась. Посадили его, совсем еще юного рептилоида, на триста лет по совокупности приговоров. То есть, практически пожизненно.

По причине того, что денег он умыкнул, видимо, неприлично много, ни одно средство массовой информации ограбление это освещать не стало. Собственно, об этом их вежливо попросили — это же очевидно. Почему? Да потому, что умыкнул он честно нажитое не у кого-нибудь, а у кристально честных руководителей вселенского масштаба. К тому же, были ли это деньги вообще или что-то иное? Бог его знает.

С той самой поры, в большой Гениной семье начали ходить легенды и слухи по этому поводу. По одной из легенд, прадеда Гены посадили в какую-то секретную и неприступную темницу на самом дне глубокого океана. Свидания с ним категорически запретили во избежание утечки информации о деталях ограбления. К тому же это все равно бы не удалось, так как единственная на планете батисфера для транспортировки заключенных, по слухам, дал течь практически сразу после того, как преступника низвергли в бездну вод. Чинить же его никто не собирался, снабжая единственного заключенного провизией с помощью специального троса.

По этой и иным причинам в каждом новом поколении Гены рождались все новые и новые легенды. Достоверных же фактов ни ближним, ни дальним родственникам добыть так и не удалось. Интересовались прадедом и другие сомнительные личности, которые не родственники и большей частью не гуманоиды, но и у них ничего не вышло.

— Хватит уже о прадедушках говорить, достало! Цифру назови! — изнывали нетерпеливые слушатели, мысленно деля между собой украденную сумму.

— Вот ведь вас заклинило! Я-то откуда эту цифру знаю?! — возмутился Автор. — Ведь сидельца так больше никто и не увидел.

Да, всем было интересно: сколько спер прадед денег. Всем, кроме самого Гены.

«Вот на кой я туда лечу? — думал он на старте. — На кой ляд сдались мне эти грязные деньги? Я с рублями-то своими разобраться не могу».

Он вспомнил одну из историй, рассказанную дедом о своем легендарном предке. Якобы, за возврат похищенного, его прадеду предлагали в качестве отступного жирненькую галактику.

«Спрашивается: если это правда, все выгорит, и я ее заполучу, то что буду с ней делать? Сидеть на троне и посылать всех ходоков с их просьбами на... Так я и на Земле так могу, опыт имеется. При этом не стоит забывать, что всю эту галактическую ораву необходимо будет кормить и одевать, ежедневно заботиться о создании новых рабочих мест. Опять же распри унимать и лечить, чтобы сохранить поголовье своих подданных».

С такими тревожными мыслями Гена стартовал и, как водится, попал.

— Никто в этом не сомневался! — абсолютно позабыв о наказании, которое может последовать за прерывание повествования Автора, сделали свой вывод уже немного хмельные слушатели. Тот же сделал вид, что ничего не заметил, однако бросил на них быстрый взгляд, не предвещающий ничего хорошего.

— Так вот, как это случилось не единожды, из-за своей чрезмерной задумчивости или по неосторожности, взволнованный предстоящей церемонией Гена слету угодил в черную дыру. Вот мы-то с вами прекрасно понимаем, что бывает в подобных случаях, а Гена не очень: в первый раз же. Сперва его посудину сильно поболтало на горизонте событий.

«Нет, не хочу я попасть в ее сингулярность», — вспомнил он это зловещие слово из хаоса знаний, которыми его пичкали в начальной школе, и немного забеспокоился за свою жизнь.

Сингулярности поначалу позитивно отреагировала на появление Гениного звездолета. Но затем, как положено поступать всем дырам, считала информацию с притаившегося в корабле Гениного мозга и вовремя выяснила: кого она принимает в свое лоно.

«Это — неминуемый конец, — подумала мудрая дыра, во всем разобравшись, — он же погубит меня, паразит!»

Естественно, она тут же выплюнула Гену на хрен, не допустив до себя, а напоследок еще и напакостила. Лишний раз хочу вам заметить, что наша лекция не о психологии черных дыр, а я — не умудренный опытом врач-психиатр и тем более не ходячее пособие по выживанию в подобных ситуациях. В конце концов, вы и без меня намного лучше во всем этом разбираетесь.

Так или иначе, но буквально в следующий момент после осознания дырой своего ужасного будущего, Гена оказался сидящим на завалинке возле своего сарая. Рядом с ним примостился Колян, только что сказавший: «Раз ты так решил, то лети, останавливать тебя я не имею права...»

«Так! — подумал Гена. — Отрыгнула меня дыра, сволочь ненасытная. Вот ведь загогулина! Похоже, что я переместился во времени! Назад, к моменту своего отлета».

До него дошел хитроумный план дыры, однако одного она не учла: он никогда и ничего не забывает: «Решила, глупая, что я навсегда дорогу к ней потеряю!»

Подошел сержант из охраны и стрельнул у Гены сигарету.

— Жарко сегодня... Лететь изволите? — сочувственно спросил он и хитро прищурился. — А бумага на вылет у вас имеется?

— Да мы быстренько, туда и обратно, — ответил Колян и подмигнул ему. — Вот, кстати, прими для своих.

Незаметно для случайных прохожих, он пододвинул сержанту ногой ящик с Белугой.

— Да! — воскликнул обрадованный предстоящей перспективе бывалый сержант и полез в карман галифе. — Чуть было не забыл! Вам срочная телеграмма, Геннадий. Второй день ее таскаю, — он протянул ему мягкое послание.

На замызганном клочке бумажки с прилипшими табачными крошками можно было прочитать следующее:

«Плюг! Лететь нельзя! Срочно мне позвони! Твой крокодил».

— На вот, звони, — прочитав послание, сказал обеспокоенный друг и протянул Гене спутниковый аппарат.

— Слава вселенским богам, ты жив! — услышал Гена в трубке взволнованный голос. — Чуть грех на душу не взял. Тебе ни в коем случае нельзя лететь, брат.

И он стал рассказывать. Оказывается, что при разгрузке вкусных и полезных фруктов, он не досчитался нескольких ящичков. Послал, как положено, рекламацию, не забыв при этом похвастаться своей дружбой с Генной. Так вот, похищенные при погрузке ящички были с извинениями немедленно доставлены поставщиками на Землю. Их сопровождала записка от доброжелателей. Чтобы замять неприятный инцидент с недостатчей и оказать полезную услугу серьезному крокодилу, они написали ему послание. В нем говорилось, что вызов на печальное для Гены мероприятие — это хитро продуманная ловушка.

«Ничего он у тебя не получит, — писали они, — кроме пули в лоб. Сразу после того, как перепишет на них по прилету свое наследство. А то, что перепишет — это точно, не сомневайся».

Кто такие «они» в записке не уточнялось, да и было это совершенно не принципиально.

— Если тебе нужны деньги, то обращайся, друг, дам сколько надо, даже без процентов. Только ты не лети, пожалуйста, — сказал ему напоследок преданный американский крокодил из созвездия Ящерицы.

«Так он же, зараза, невольно выдал мое местонахождение, — подумал Гена с чувством благодарности к своему недальновидному другу.

Немного поразмыслив, Гена тяжело вздохнул и сделал неутешительный вывод: «Жди теперь непрошенных гостей. Ну и пес с ними, встретим по всем правилам. А сейчас я пойду, пожалуй, с Василием на рыбалку».

— Колян, я никуда не лечу, передумал.

Вот так Гена спас от неминуемой гибели не только ни в чем не повинную черную дыру, но и свою жизнь.

Вывод один: самому надо зарабатывать, а не надеяться, что о тебе вспомнит на смертном одре заморский прадедушка, сваливший туда после революции. Незапланированных чудес, короче, не бывает.

Неподвижный рептилоид, укутавшись в китайский пуховик, сидел на чуть припорошенной снегом завалинке. Битых два часа сидел он в позе «Мыслителя» Родена и думал, наблюдая за закатом декабрьского солнца. Один. Трезвый.

— Стряслось чего? Может, заболел? — забеспокоились слушатели.

— Заболел? Да нет, на дворе вроде не холодно, да и изба его в меру протоплена, ведь печка добротная, умелыми мастерами сложенная, с большой любовью и уважением к ее хозяину. Дело тут в другом и кажется мне, что свои мозги он проветривал. Довелось мне недавно заглянуть в его жилище..., — начал Автор и замолчал.

— Что не так?

— Не так? — очнулся Автор от раздумий. — Да, да, не так. Дело в том, что весь дом его доверху заполнен книжками, что твоя Ленинская библиотека. Ладно бы фантастикой или любовными романами — в этом нет ничего необычного, так нет же, все сплошь физика, да астрономия. Но больше всего меня поразило то, что наиболее читаемой им книгой оказалась Общая теория относительности Эйнштейна. Как я об этом узнал? Элементарно: на фоне всех остальных она выглядела самой потрепанной и основательно перепачканной остатками всевозможной снеди. У меня сложилось впечатление, что Гена ее каждодневно читал, не отрываясь от приема жирной пищи. И заметьте: куда не кинешь взгляд — ни одной пустой бутылки.

— Стоп, стоп! Ну, вы и врите! Нестыковочка. Вот скажите нам: кто такие мудреные книжки в трезвом уме читает? В них и с бутылкой-то не разберешься!

— Вот и я о том же. Видимо, вы правы. Наверное, он заболел и скорее всего — головой. А ваше замечание о том, что я вру — совершенно беспочвенно, так как Автор никогда не врет. Может иногда фантазирует, но поверьте — крайне редко.

— В таком случае надо во всем разобраться и помочь ему, загнетса же! Невооруженным глазом видно, что у него беда.

— Хорошо, тогда давайте начнем разбираться по порядку, не заглядывая далеко в прошлое, а прямо с сегодняшнего утра:

На рассвете к Гене опять приперся Василий. По делу: обсудить свою новую продукцию, которую приволок в плетеной корзине, побрякивая на ходу от чрезмерных усилий. Брякнул на давно немый пол жалобно звякнувшую тяжесть, отдышался и спросил:

— Изучаешь? — он неодобрительно кивнул в сторону шкабеля с книгами. — Делать тебе, что ли, больше нечего? Я тут принес немного, попробуй, а затем обменяемся мнениями. Вот ведь незадача, — добавил он, снимая галоши, — никогда не угадаешь: то мороз, то слякоть. Что с погодой третий год творится, ума не приложу.

— Давай попозже, — ответил Гена на заманчивое предложение о дегустации. — Вот ты мне лучше скажи: что ты думаешь об ОТО?

— Простите?

— Теория относительности, общая.

— Ах, это! Так у нас с детства все с ней знакомы. Вот, например, у меня в хозяйстве десяток коров голландских, а у тебя не одной. Что это значит? То, что я относительно тебя богачей. Уловил мысль?

— Уловил, только я не о том, ты мне привел обычный житейский пример, а я тебя

спрашиваю о глобальной проблеме. Скажи мне, что ты знаешь про черные дыры?

— То, что до твоего приезда к нам у меня была полнейшая дыра в кармане. А сейчас? Вон, баба моя, например, смоталась недавно в Таиланд позагорать. А раньше? Самое большое — к маме своей в Сыктывкар. Как тебе такой пример?

— Опять ты меня не понял. Я же тебя спрашиваю с научной точки зрения.

Было заметно, что Василий сильно обиделся.

— Сказал бы сразу, что пить не будешь. Голову мне тут морочишь, когда дел невпроворот. Я тут через всю деревню образцы пер, три дня не пил! Готовился, чтобы соблюсти чистоту эксперимента. А ты! — он поднялся, надел галоши на валенки и ушел месить декабрьскую слякоть. Видимо, к бывшему председателю их колхоза, давно развалившегося по причине полной нерентабельности, невозвратной изношенности основных средств производства и неконкурентоспособностью с продукцией буржуазных стран.

«Ничего, к обеду вернется, — подумал Гена, — вон и корзину свою оставил, хитрюга».

Рука Гены непроизвольно потянулась к спутниковому телефону, любезно предоставленному ему высокопоставленным другом.

— Колян...

— Привет, Гена. Что-то случилось, родной? Голос мне твой не нравится. Давай, докладывай что стряслось.

— Ты ОТО читал? Ну, Общую теорию относительности, по-вашему.

— Нет, — коротко ответил Колян, наивно полагая, что Гена от него отвяжется и перейдет к более понятным для него темам.

— Ясно. Говорила мне мама: учись Гена, пригодится. А я? Ладно! — махнул он от досады рукой.

— Слушай, не переживай. Ты об этом с Василием переговори. Он у нас эрудит, враз тебе все по косточкам разберет.

— Пробовал, полный провал и недопонимание. С Академиком твоим мне можно пообщаться?

— Нет проблем, дельная мысль. Тебе это зачем понадобилось? Как я погляжу, ты у себя в Смирновке от скуки маешься.

— Землю хочу спасти, — коротко ответил Гена и выложил своему другу все как есть. О том, почему он отказался лететь летом за наследством, о загогулине своей временной, о подозрениях, высказанных американским крокодиллом и, естественно, о своем прадедушке.

— Понимаешь, — печально продолжил он, — прилетят они за мной на Землю, даже не сомневайся. Видимо, очень им нужно вернуть то, что спер мой предок. Конечно, я этого не допущу, поскольку в любом случае загодя отсюда слиняю. Но они же все равно нагрянут на Землю со своим флотом, страху на всех нагонят и запугают, разыскивая меня. Пушек у них — мама не горюй, могут потом и пальнуть в отместку из-за неудачных поисков.

— Зови Академика, не тяни, — голос Коляна мгновенно обрел твердость и решительность, — а я продублирую твой звонок и сам скоро буду.

Телефонный разговор с ученым мужем у Гены сперва не заладился, не хотел Академик в такую даль ехать, ленился. Однако, при вскользь упомянутой корзине Василия с образцами, обещал прибыть немедленно.

— Свой культурный уровень необходимо каждодневно повышать, — философски заявил он и вскорости прибыл на такси.

— Петля времени, говоришь? — Академик с Геной и Василием дегустировали уже вторую емкость с живительным напитком. — Занятная это штука — время. Вот путешествие в будущее — это элементарно, каждый школьник об этом знает, но в прошлое! Слышь, а на хрена тебе это нужно, братан? Здесь что ли плохо живется? Так ведь, Вась?

Василий утвердительно закивал головой, как бы говоря, что очень хорошо. Тем более сейчас, после одобрения уважаемыми людьми его нового шедевра.

«Простите, оговорился. Все время хочется назвать Гену человеком. Хотя, таких честных и порядочных «людей» нам бы с вами не помешало иметь побольше», — подумал Автор.

«Делать нечего, придется колотиться», — решил Гена и рассказал дотошному ученому всю свою подноготную. Не всю, конечно, а только ту ее часть, которая касалась его сегодняшней просьбы: разъяснить ему эту чертову теорию на двух мозолистых пальцах.

— Офигеть! — только и смог сказать Академик, выслушав печальную историю одинокого рептилоида.

Задумался, еще раз переварил полученную информацию и продолжил:

— Квантовое доказательство Фейнмана, — сделал он научный вывод, бесполезный для понимания Гены. — Постой, но ведь твое корыто по этому принципу и летает. Что ты мне, зеленый, голову морочишь?!

— Извините, но я не такой двинутый на науке ученый, как вы. Когда в школе проходили этот предмет, я на свалке рылся. Хотел насобирать списанные детали от звездолетов, построить из них свой и улететь куда подальше. Прогулял полезный в дальнейшей своей жизни предмет. А сама теория эта, помнится, называлась у нас «Теорией выеденного яйца».

Гена приготовился рассказать умному собеседнику все причины, побудившие его податься в эмиграцию, но не успел, поскольку их серьезные научные дебаты прервал Колян, ворвавшийся в накуренную избу.

— Ну-ка дайте мне попробовать! — воскликнул он, налил и выпил первач Василия. — Ничего рецептик, годится. Как я вижу, вы уже давно научные беседы ведете, — бросил он свой взгляд на батарею пустой посуды. — О главном уже говорили?

— О каком таком главном? — спросил самый авторитетный в их компании ученый, только отошедший от откровений Гены.

— Так он собирается в очередной раз нашу Землю спасти. Хобби у него такое.

— Да ты что?! А мне он ничего об этом не говорил.

— Скромничает. У него уже давно эта позитивная привычка появилась — не дать в обиду нашу с тобой Родину, — Колян подумал и рассказал ошалевшему Академику несколько предыдущих эпизодов из беспокойной жизни уничтожителя планет и галактик Гены.

— Мистика! — промолвил Академик. — Слушай, а не его ли в том заслуга, что у нас три года такая хреновая погода? Во всем мире зима как зима, а у нас скоро черемуха в декабре расцветет.

— Может быть и его, кто его знает. Хотя... что-то в этом есть, он же у нас тепло любит. Твоя работа Геннадий? — спросил он притихшего рептилоида нарочито грозно.

— Моя, — подыграл ему Гена, догадавшись, что друзья хотят отвлечь его от тяжелых мыслей. Слово «друзья» относилось сейчас исключительно к Коляну и Академику, поскольку третий из присутствующих давно смешно посапывал, счастливо улыбаясь во сне.

— Ну, рассказывай о своем плане, — подытожил Колян, поняв, что предварительная часть научного симпозиума закончена.

— Есть у меня одна знакомая черная дыра, — начал Гена и изложил им свой авантюрный план.

— Ну, ты даешь! А если на этот раз она тебя слопает? Думал об этом?

— А то! Однако я считаю, что не посмеет, испугается неминуемых последствий. Ведь и слоны мышей боятся.

— Понятно, ты хочешь уничтожить причинно-следственную связь, — сделал безапелляционный вывод ученый Академик.

— Да, предупредить своего прадеда о последствиях его легкомысленного поступка и спасти нашу Землю от нашествия врагов.

— У нас на Земле кто-нибудь пытался такое сделать? — задал риторический вопрос Колян, далекий от науки.

— Пытался, но только в фантастических романах, а у вас, Геннадий? Вон у вас какие звездолеты, закачаешься.

— Скоро и у нас такие будут, — встрял в разговор Колян, уверенный в своих прогнозах и рассказал Академику очередную ошеломительную историю из жизни Гены: о пришельцах из Нью-Атлантиды.

— Чудеса, да и только, а я еще ехать к вам не хотел! Голливуд отдыхает.

Неожиданно проснулся Василий без малейшего намека на головную боль, трезвым взглядом проанализировал обстановку, сделал свой вывод и потопал за добавкой.

— Каковы будут практические шаги, Гена? — Академик окончательно вошел в роль спасителя своей Отчизны.

— Собираюсь, лечу, попадаю, выставляю дыре ультиматум, что хочу смотаться на триста лет назад. Туда и обратно. Вот, собственно, и весь мой план.

— Не густо. Жаль, что опыта у нас нет. Думаешь, что сработает? Фантастика прямо! — Академик улыбнулся перспективе стать свидетелем мирового открытия.

— Когда летишь? — деловито спросил Колян.

— Так прямо сейчас и лечу, только переоденусь. Да, чуть было не забыл, золотишко мне надо с собой прихватить.

— На кой ляд оно тебе сдалось?

— Так, на всякий случай. Да, если у меня все удачно сложится, вы тут без меня не расходитесь, — обратился он к друзьям. — Все, пока!

Надел он чистую белую футболку с двуглавым золотым орлом на фоне российского триколора, ни разу не надеванные фирменные джинсы и бейсболку с логотипом Спартака. Куртку камуфляжную, конечно, и десантные ботинки: зима же. Втиснулся в свой звездолет и дал по газам.

«И куда мне лететь?» — возникла в его голове далеко не лишняя мысль.

— Мы ничего не поняли! — подали голос давно молчавшие слушатели, часть из которых уже давно крепко спала, — Гена на свою 6-ю, что ли летит? За своим наследством?

— Опять без спроса свой голос подаете! За каким к черту наследством, если он в прошлое собрался?! Конечно на 6-ю, а всеми наследными делами в нашей части Вселенной занимаются в галактике М87 скопления Девы, а на 6-й кроме одного спившегося юриста с 1-й больше никого нет. Да и то он разбирает дела исключительно мирские, типа кто у кого живность спер. Историю своей планеты надо вам подтянуть, олухи, а то так и умрете недоразвитыми! Еще раз повторю для непонятливых: прадеда он собрался в прошлом остановить, от поступка его опрометчивого. Понятно?!

— Извините, не подумали. Не злитесь, не надо пятый пункт ваших Правил применять! Мы больше не будем.

— Хорошо, на первый раз прощу. Так вот, прошлый свой визит к черной дыре, как вы помните, Гена совершил немного не в себе. Иначе говоря, он был слегка пьян, чрезмерно задумчив и сильно взволнован предстоящей церемонией вступления в наследство, поэтому и угодил тогда по неосторожности в эту самую дыру.

«Хоть убей, не помню, как я попал туда в прошлый раз! — в отчаянии думал он, блуждая по вселенским закоулкам. — Попробуем вспомнить. Я летел, летел, задумался, пригубил для храбрости. Потом начал вспоминать истории о своем прадеде. Еще пригубил за упокой его души. А тогда пролетал мимо... Ага, вот она зацепочка! Так сейчас и сделаю», — он налил себе Васиного пойла, выпил и несколькими мгновениями позже прибыл на место.

Черная дыра в это время с аппетитом уминала жирную местную галактику. Почувствовав еще издали присутствие Гены, она поперхнулась и запаниковала.

«Вот ведь дура я старая, — подумала она, — надо было мне его еще в первый раз разорвать на мелкие кусочки и утрамбовать в своей сингулярности. А я слюни распустила, сентиментальность, понимаешь, накатила».

Одним словом, разволновалась дыра не на шутку, но виду не подала. Не стала даже Генину геометрию изменять. Ну, вы знаете — это как бы растягивать его по мере приближения к своему лону и так далее. Ограничилась лишь строгим окриком:

— Какого ... ты опять приперся, сволочь?! — гаркнула она. Мысленно, конечно, поскольку голоса у черных дыр отроду не было. Гаркнула с добавлением присущих этому моменту эпитетов и обидных определений. Гаркнула, сама испугавшись последствий своего недружелюбного поведения.

Другой бы рептилоид или, к примеру, гуманоид сразу бы струсил и убежал, поджав хвост. Но вы же знаете Гену — он не таков.

— Ты это того, не балуй! Я ведь тоже кое-что могу. Да я..., — продолжения своих угроз Гена пока не придумал.

«Пугает, стервец! Хотя может и нет, мне недавно сестрицы рассказывали, как он пару галактик загубил, душегуб. А что, вот возьму, да и сделаю раз в жизни доброе дело. С меня ведь не убудет. Да и жизнь свою, возможно, сохраню. Чем черт не шутит».

— Чего тебе надобно, добрый молодец? — заискивающе спросила она.

Гена почувствовал благоприятный момент и кратко изложил ей свой стратегический план перемещения во времени и спасения прадеда. Назад, естественно, лет так на триста по земному исчислению.

— Из-за такого пустяка ты меня страшал?! — успокоилась дыра. — Начнем?

— Давай! — скомандовал он и последнее, что услышал, были мысли дыры. Что-то похожее на «Упс!».

«Вероятно, я не расслышал слов ее напутствия, вроде: «Успеха...», — с надеждой на хорошее продолжение подумал Гена.

Несмотря на это, что-то его все же беспокоило.

«Черт, не упустил ли я какие-то важные детали? Все ведь произошло так сумбурно! Кажется так, что всё-таки что-то в спешке упустил», — с досадой на самого себя подумал путешественник во времени, оказавшись на месте.

Гена не ошибся. Когда он вылез из звездолета, его сковал нестерпимый холод. Стояла лютая зима, колючий снег застилал глаза и его транспортное средство. Гена заметно мерз в

своей одежде не по сезону, особенно туго пришлось ногам и хвосту. Он огляделся: «Нет, это явно не б-я».

Гена прошелся немного в неизвестном направлении, утопая по грудь в сугробах и вскоре оказался на проезжей дороге — укатанной колее, испещренной отпечатками лошадиных копыт и следами нижних конечностей аборигенов в обуви.

«Цивилизация налицо, — бодро подумал он и немного приободрился. — Сейчас найду местного и поспрашиваю его что почем», — он отхлебнул из припасенной для такого случая фляги немного обжигающего напитка и побрел куда глаза глядят.

Ожидаемый абориген не заставил себя долго ждать. На необъятных санях, груженных копной прошлогоднего сена, тот тащился пешком, держась за уздечку запряженной в сани тощей лошади неопределенного цвета.

— Здравствуй, друг! — как положено поступать каждой воспитанной рептилии, поприветствовал Гена возницу. — Где это я?

— Надрался уже спозаранку? Эх! Знамо где — в Рассее-матушке, мать твою так! — ответил тот по-русски с добавлением до боли знакомых Гене междометий.

«Так ведь это Земля!» — с удивлением подумал он и совершил полагающийся в таких случаях обряд эмоциональной разгрузки.

— Слышь, а какой сейчас год на дворе? — попытался он выудить из неразговорчивого мужика как можно больше информации.

— Эко тебя, паря! — посочувствовал сердобольный мужик, — на вот, зипун накинь и поехали греться, а то ты весь зеленый.

«Сам виноват, — думал с досадой Гена, примостившись на свободном уголке саней. — По всей видимости, мои земные воспоминания были более яркими, чем с б-й. Они и перекрыли в моем мозгу унылые воспоминания с первой моей Родины. К тому же я слишком расплывчато поставил дыре главную задачу. Вот ведь чертова спешка!» — он про себя от души выговорился и попытался заснуть.

Полусонный взгляд его скользил по сторонам, стараясь узнать родные места, но вскоре он бросил это занятие. Поскольку: во-первых, сугробы были выше его головы, во-вторых, жутко клонило в сон.

Гена не заметил, как они прибыли на место, как его на руках отнесли в избу и уложили на широкую лавку. Проснулся он лишь тогда, когда его бережно растолкали и повели греться в затопленную местными мужиками баню. Затем был сытный обед из двух блюд: каши и горячего хмельного напитка, жаркими волнами растекающегося по его внутренностям. Только тогда к нему вернулась речь и способность трезво оценивать ситуацию. Одно было ясно, что попал он в Россию, и это уже радовало, но вот в какое время? Посему он повторно задал бородатому мужику животрепещущий вопрос:

— Так какой сейчас год?

— Семь тыщ двести одиннадцатый от Сотворения Мира. Постой, а ты случаем не из недовольных старообрядцев будешь? Тех, у которых нынешняя власть пять с половиной тыщ лет украла? Или, прости господи, не соглядатай? — грозно спросил он ошалевшего Гену.

— Да не, не похож он на ярыжку. Посмотри, морда ведь разбойничья. Знамо — в лесах промышлял по осени, а сейчас погреться выбрался. Промышлял в лесах, нехристь? — спросил его второй мужик, не по злобе, а так, озорства ради. И хитро прищурился.

— Из стран южных я, из Крыма — соврал Гена.

— Так там же турки! Утек?

— Утек, — ответил изворотливый рептилоид, сообразив, что попал в точку.

— Что же они с тобой сделали, изверги! А идет у нас тыща семьсот третий годок от рождества господа бога и спаса нашего Иисуса Христа. Царь наш так повелел своим указом три года тому назад.

«Хорошо хоть со временем не перепутала, карга старая, — помянул он дыру. После уточнения даты мозги у Гены встали на место. — Тютелька в тютельку рассчитала. С местом вот только неувязочка вышла. Ничего, разберемся, когда вернусь. Если повезет, конечно».

За первый месяц своего пребывания в царской России, Гена более или менее подстроился под старинный язык своей новой родины, с его затейливыми оборотами речи и известными словами, звучащими для него немного странно. Неизменными оказались лишь исконные русские междометия.

«Вот она — нетленная память веков», — с гордостью за российский народ думал он.

Все бы ничего, но здесь не было того, что требовалось рептилоиду в первую очередь — самогона для дозаправки звездолета. Не пили его предки крепкий алкоголь, поэтому и не гнали столь необходимое ему топливо! Гена неторопливо отхлебывал из кружки вкусный местный напиток: «Да, на таком горючем далеко не улетишь, однако пару бочонков медовухи я бы с собой на обратную дорогу прихватил».

— В столицу тебе надо ехать, — предложили ему смекалистые русские мужики, — там ты точно добудешь интересующий тебя продукт.

Сказано — сделано и вот он едет в Москву. Ехать с одной остановкой даже на крейсерской скорости саней ему предстояло сутки. Чтобы не терять зря время, по дороге Гена заполнял пробелы в своих знаниях об истории России. Поскольку он обозвался беженцем из Крыма, незатейливые вопросы не вызывали удивления у его спутников. Царь — это понятно, об этом он прекрасно знал по современным учебникам, с большим удовольствием когда-то им прочитанным. Армия — стрелецкие войска и несколько лично сформированных Царем полков. И те и другие — отличные профессионалы в своем деле.

— Слышь, Иван, — спросил он одного из Иванов, которые помогли ему адаптироваться после посадки (или чего там в этом случае бывает, когда ты перемещаешься взад на большие промежутки времени), — я тут слышал новость, что у нас начался рекрутский набор в армию. Знаешь что об этом?

— Знамо, сам Царь самолично участвует. Ты только заранее для себя реши: в регулярную армию хочешь податься или самогонку добыть? Ведь если в армию, то можешь живым и не вернуться: война у нас с Карлом шведским идет, забыл что ли на чужбине? Хотя, все равно не вернешься, ведь служба-то эта пожизненная. «Доколе силы и здоровье позволят», — сказал наш добрый царь Петр.

— Вот, хлебни моего напитка, — предложил Гена, благодарный за полученную информацию.

— Жжется сильно, — то ли от полученного удовольствия, то ли в качестве критики в отношении его самогонки сказал словоохотливый мужичок.

Проезжаемые по пути деревеньки ничем нашего героя не удивили: незамысловатая архитектура, все как в Смирновке. Умели его предки добротные дома строить, века им стоять. Дороги — супер, кто бы там чего не говорил. Правда, непонятно как они будут выглядеть весной, но сейчас его все устраивало. Местные разбойнички по дороге их не

донимали, видимо сильно озябли и разбрелись по окрестным кабакам греться. Слово за слово и вот перед ними засверкала золотыми куполами Москва.

— Даже и не знаю, куда тебе сперва податься, — задумчиво произнес захмелевший от непривычного напитка Иван, — деньги-то у тебя есть?

— Золото, — коротко ответил Геннадий.

— Серьезный товар. Нет, в кабак тебе с ним никак нельзя. Сразу сцапают и в приказ на дознание.

Он надолго задумался, прикидывая в уме подходящие варианты.

— К выкрестам тебе нужно идти. Они помогут: и золотишко твое примут, и товар помогут добыть. Тебе же, как я понял, бочек десять этого зелья требуется?

— Выкресты? — переспросил Гена, услышав новое слово.

— Евреи, окрещенные в христианскую веру. Царь их потянул за собой из Европы для развития торговли. Только с ними надо держать ухо востро. Зазеваешься, руки твои откусят по самые локти.

Как и предполагал его мудрый провожатый, Гена чуть было не попал в историю, которая могла для него закончиться неминуемой гибелью. Названные выкресты, ласковыми разговорами забрали у Гены золото, якобы на проверку его соответствия заявленному названию, а затем громко крикнули на оживленной улице «Слово и дело». Так что наш герой еле ноги унес из Немецкой слободы. Даром, что в Москве было в это время многолюдно, со всех сторон тянулись большие санные обозы, привозившие в столицу людишек для регулярного войска. Так что наш герой удачно растворился в шумной толпе.

— Готовимся шведа воевать, — ответил на его вопрос усатый фузилер Лейб-Гвардии Преображенского полка. Нарву будем штурмом брать. Айда с нами. Вот, войско набираем. Если добровольно от скудного жития надумаешь, вали к нам в Преображенское. Там у нас идет основной набор. А не надумаешь, то бог тебе судья.

«Не было бы у меня нерешенного дельца, точно бы пошел за Родину воевать, — Гена был полон патриотического энтузиазма, — хотя, если это продлится пожизненно, то звездолет мой непременно заржавеет, а судя по доброму царскому указу, сил и здоровья может у меня и не хватить».

Как не старался он увильнуть от пронырливых рекрутов, они-таки его сцапали и отконвоировали на сборный пункт. Там ему, при большом стечении народа, приказали донага раздеться и предоставить отборочной комиссии возможность заглянуть во все свои интимные места. Посмотрели они туда Гене, посмотрели и решили доложить об этом своему начальству.

— Странного новобранца мы у себя наблюдаем, — доложил офицер приемного пункта, — одежда на нем не нашенская, а еще хвост имеется. Надо бы Царю доложить, он такие кунштюки любит.

Оперативно доложили по цепочке, и вот Гена стоит перед светлыми очами Самого. Поглазеть на странное создание набилось в палаты уйма титулованных господ, до невозможности вонявших перегаром.

«Точно — Царь», — вспомнил он цветные картинки из учебника по истории.

— Мин херц, полюбуйся на это, — сказал статный мужчина с нагловатым взглядом и накладными волосами. Он вытолкнул без пяти минут война вперед, снял с себя парик, почесал стриженую голову и снова напялил чужие волосы на место.

«Вши, — уверенный в своем выводе подумал Гена, — слава богу, что они ко мне

равнодушны. А наглый господин, видимо, — Меншиков», — предположил он, будучи не совсем уверен в этом, поскольку видел его изображение на картине в музее лишь один раз. И то, тот на ней был без парика, старый и уже не у дел.

— Да! — сказал великий государь, удовлетворившись увиденным, — разные диковинки я в жизни повидал, но такого шикарного хвоста — никогда!

«Вот и пришел мне конец, — в отчаяние подумал Гена, вспомнив полюбившиеся ему истории из жизни этой коронованной особы, — или в зоопарк меня определит или в кунсткамеру. Заспиртуют, конечно, для сохранности...»

— Имя у тебя имеется, молодец? — первым делом спросил его главный русский, с любопытством разглядывая Гену со всех сторон.

— Так точно! Гена я из Смирновки, ваша светлость.

— Ну, положим, не светлость, а Государь, Царь и Великий князь всея Руси, и так далее. Что умеешь делать, Гена Смирнов?

— Стрелять из разного вида оружия умею! — радостно отрапортовал он, довольный, что обрел фамилию.

— И из пушки умеешь? — лукаво спросил великий государь.

— Так точно, умею!

— Врешь, небось. А покажи! — он повел рептилоида в сопровождении двух денщиков на местное стрельбище.

«Вот это старье, — подумал без пяти минут солдат, оценив тяжелую чугунную трубу с запалом, — даже казенник еще не предусмотрен».

Под бдительным взглядом Петра Гена зарядил пушку, прицелился, вспоминая азы баллистики, которую проходил в учебке на 6-й и выстрелил. Пушка изрыгнула огонь, и полукилограммовое чугунное ядро с легкостью пробило деревянную мишень.

— Лихо стреляешь, молодец, — похвалил его великий бомбардир, — хочешь верой и правдой послужить своему Отечеству? Пушкарем ко мне на службу пойдешь?

— Пойду! — честно ответил Гена, не в силах отказать родоначальнику своего великого государства и вздохнул с облегчением оттого, что ему, по-видимому, пока не светит стать музейным экспонатом.

Вот так Гена был зачислен в армию пушкарем под командование самого Царя.

— Мин Херц, а он у нас не шпион ли? Ты видел его одежду? Сам говорит, что беженец из Крыма, но я сомневаюсь.

— А он мне очень даже нравится. Ничего, Азов взяли, и Крым возьмем! — ответил подозрительному помощнику прозорливый русский государь. — А одежда? Ты видел его рубаху с нашим флагом? Вот то-то, патриот! А портки, а сапоги? Сносу им нет. Вот что, ты отдай их на экспертизу Ивашке Бровкину, он разберется. А там глядишь, начнем сами такие одежды делать. Ты щупал ткань его кафтана? Не порвешь! Вот какая одежда нужна для наших солдат.

Потом была Нарва. Осада. Ранней весной на позиции российских войск прибыл и Гена Смирнов с артиллерией. В начале лета русские знатно постреляли из пушек, и наш герой весьма отличился в этой баталии. А в конце лета состоялся окончательный штурм, и крепость была взята. В промежутке между обстрелами неприятеля, Гена, будучи навеселе, подбросил своему непосредственному начальнику Брюсу идею снабдить пушки затворами, за что был беззлобно высмеян и отправлен спать.

Великий государь российский не забыл о своем протеже. После взятия крепости тот,

попавшись Царю на глаза, был награжден серебряной медалью в честь взятия крепости и удостоен наивысшего внимания к своей особе:

— Что хочешь за службу свою верную, герой? Проси, все дам! — сказал ему веселый и хмельной Петр.

— Десять бочек самогона, ваше превосходительство и отпуск! — набравшись наглости, отчеканил герой.

— Ну, коли обещал, то дам. А на что тебе так много? Помрешь ведь.

— Для дела хорошего, — честно ответил раненный шальной пулей и насквозь прокопченный порохом боец.

— Для хорошего дела ничего не жалко. Алексашка, напиши бумагу смотрителю винных погребов, я подпишу. Пусть забирает, Геннадий Смирнов.

Бочки с ценным топливом, как и было прописано в серьезной бумаге, выдали в целости и сохранности. А увидев на накладной подпись самого Царя еще и лишку дали, а также перевезли ценный груз до места назначения. «Лишка» очень пригодилась ему и всем мужикам окрест. Гуляли долго и шумно, но меру знали. По душе пришелся простому народу чудный напиток.

«Как бы они, родные, не спились у меня здесь за триста лет», — с тревогой подумал виновник будущих народных бед.

— А заложите-ка вы здесь деревню, — сделал он разумное предложение предкам, — и назовите ее Смирновка в мою честь. Красота-то здесь какая!

Благодарные местные мужики с энтузиазмом восприняли идею, а также почистили от ржавчины его транспортное средство. За этот добрый поступок Гена жаловал их бейсболкой Спартака, которую оставил накануне своей поездки в Москву.

Если бы он только знал, какой дал толчок в развитии земной цивилизации! Ведь его конфискованные джинсы успешно прошли испытания, были внедрены в производство и поставлены на поток. Только не у нас, а в Штатах. Меншиков постарался, зараза. Продал за хорошие деньги патент производства денима купцам из Генуи, наладившим в будущем поставки этой ткани в Великобританию. И понеслось!

«Надо мне повнимательнее литературу про эту войну почитать, — думал наш герой, летя по проторенной дороге к черной дыре, — может я там свое имя найду?»

Летел он, изнывая от мщения: «Выставлю ей рекламацию за неточный посыл, по полной выставлю, да еще и...». Короче, кипел наш герой всю дорогу от возмущения, но затем понял, что не прав: «Какой толк с ней ругаться, — сработала у него элементарная логика, — если она меня пока вообще не знает».

— Погодите, а ботинки? — не выдержали слушатели, заинтригованные предыдущим рассказом Автора и напрочь забывшие о пятом пункте строгих Правил повествователя, — какова их судьба?

— А что, ботинки? С той поры только такую обувь в России и начали выпускать. Добротная, прочная, немного неказистая, но не в этом суть. Сначала ее производили в Кимрах, затем производство наладили в Санкт-Петербурге. Надеюсь, про обувную фабрику Скороход все слышали? Однако отвлеклись.

Так вот, летел Гена, летел и долетел. Дыра, как положено всем дырам, находилась на месте. И опять ела.

— Ты кто? — строго спросила не помнящая своего будущего дыра, интуитивно почувствовав небольшой дискомфорт.

— Волноваться не надо, все в полном порядке, — мысленно ответил как можно вежливее Гена и вкратце рассказал об их тесном знакомстве три века спустя. Приврал немного, как водится. В общем, наладил с ней вполне доверительные отношения.

— И как я там, в будущем, не потолстела? — спросила дыра с тревогой. — А то все ем, да ем. С таким аппетитом можно и гипертонию заработать, и продолжительность жизни резко сократить.

— Вы просто прекрасно там выглядите, не переживайте. Кушайте, кушайте и ни о чем плохом не думайте — это во время еды вредно.

Поболтали потом о том, о сем. Молодая дыра поинтересовалась, остались ли еще в будущем жирненькие галактики, на что Гена ответил утвердительно. Короче, расстались они почти что друзьями.

«Зачем я к ней по пути заглянул, ума не приложу», — подумал Гена.

«Предварительный контакт наладить», — ответило ему мудрое подсознание, руководящее им по жизни.

Долгий полет, посадка и перед ним родная 6-я во всей своей красе.

«Давно же я здесь не был, — мрачно пошутил Гена, и его мгновенно охватила безмерная тоска, — ничего в будущем здесь не изменилось».

Стояла невообразимая вонь, источаемая отходами со столичных фабрик, сильно пахло навозом. Со стороны степи, окружающей город со всех сторон, дул нескончаемый ветер с песком и едкой пылью. И традиционная жара!

«Вот я и дома», — успел он подумать и тут же его окликнули.

— Плюг, дружище! — на противоположной стороне улицы стоял благодушный субъект и приветливо махал ему рукой.

— Привет! — ответил ему кто-то, стоящий за спиной Гены.

Он резко повернулся и нос к носу столкнулся со своим прадедом. Нет, никакого сомнения быть не могло — это был действительно он. Несмотря на то, что Гена никогда не видел своего легендарного предка, но его фотография всегда висела в доме на почетном месте.

— Плюг? — окликнул он своего молодого родственника.

— Предположим. А ты кто? — спросил тот, прищурившись.

— Плюг, — ответил Гена, улыбнувшись, — потомок твой, прадедушка.

Не дав тому осознать неожиданную информацию, далекий потомок изложил суть дела. Рассказал он ему все как есть о том, к каким последствиям может привести задуманная им авантюра. По правде говоря, Гена ожидал от того совсем иной реакции, когда прадед, выслушав его рассказ, спокойно сказал:

— Понятно.

«Крепкие у него нервы, однако, ведь он даже не удивился, — подумал Гена. — Или искусно притворяется, что поверил моим словам».

— И это все?! — попробовал он уточнить свои догадки.

— Ты, друг мой, опоздал на полгода. Я уже все сделал.

— ?!

— Вещица уже у меня, — прадед внимательно посмотрел на Гену, как бы стараясь проникнуть в душу своего правнука.

— Вещица? Но ведь ты банк брал! Причем здесь какая-то вещица? — недоуменно спросил он.

— Брал. Но только не деньги я оттуда унес, а кое-что посерьезнее.

«Час от часу не легче! Все чудесатее и чудесатее. Все любопытственнее и любопытственнее», — вспомнился к месту фрагмент из недавно увиденного им мультфильма.

Возникла немая сцена. Каждый думал сейчас о своем.

— Так ты мне поверил? — первым прервал неловкое молчание Гена.

— Конечно, тем более ты очень похож на моего сына. Правда, он помоложе тебя будет, а так — прямо копия, — прадед приветливо улыбнулся.

— Расскажешь мне про эту вещицу? Стоящая хоть? — Гена понял, что ему поверили.

— Стоящая, стоящая, не сомневайся. Хорошо, но сначала выслушай мой рассказ.

Вопросы будешь задавать потом:

Несколько лет назад занесло на нашу планету чудного физика-практика не из нашей галактики. То ли он заблудился, то ли автопилот что-то там напутал или просто сломался, неважно. Одним словом, приземлился он у нас вручную, а при посадке повредил свой корабль. Я бы ему все починил — в этом деле я мастер, но нужных деталей у нас не оказалось. Короче, физик наш надолго здесь застрял. До Службы спасения с эвакуатором не достучишься, да и ждать эту службу в ближайшие несколько лет не стоило. Ты это сам прекрасно знаешь, если в будущем ничего не поменялось. Пригорюнился он сильно, а делать нечего. Оставалось лишь одно: уповать на оказию или на какого-нибудь заблудившегося туриста. Ждали мы попутку долго, а за это время сильно сдружились. Тогда он мне и поведал о своем изобретении.

Прадед замолчал, вглядываясь в бескрайнюю степную даль. На 6-й вечерело, удушливый степной ветер потихоньку стихал. Помолчали. Затем старший по рождению Плюг продолжил:

— Ты уже пробовал свой приборчик в деле? — спросил я его тогда.

— Только собирался. Летел за одним недостающим компонентом и как видишь, влип, — ответил он мне. — Улетая, я для сохранности свое устройство в депозитарий межгалактического банка положил, мало или что. Устройство новое, неопробованное. Возьмет какой-нибудь придурок, да и включит его сдуру. Я даже представить себе не могу, что в этом случае случится.

— Я так и не понял: что это за устройство? — спросил заинтригованный Гена. — Зачем оно тебе вообще понадобилось?

— Ты же видишь, как мы здесь живем? Вот ты давно летаешь, встречал ли ты хоть раз планету, более убогую, чем наша? Вот то-то и оно! А устройство это позволит мне мгновенно перебросить народ с 6-й в параллельную Вселенную.

— Подожди, а не проще ли было подыскать подходящую планету в нашей?! — Гена совсем не удивился возможностями удивительной вещицы.

— А ты можешь хотя бы прикинуть, во что это может нам обойтись? Нет? А я вот прикинул. Аренда кораблей, для оплаты перелета наши граждане вынуждены будут не есть и не пить целый год, а только копить. И то этих средств может не хватить. Так-то вот, — сказал с печалью в голосе прадед. При этом безысходность ситуации так и сквозила через каждое его слово.

— Где сейчас твой ученый?

— Пока здесь. Хочешь встретиться?

Терпеливо выслушав доклад ученого о принципах действия его устройства, из которого он ничего не понял, Гена перешел к делу:

— Есть у меня на этот счет один планчик, — сказал он физику, сплошь заросшему волосами и смутно похожего на обезьяну с умной мордой и в очках, — только для выполнения его, моим соплеменникам потребуется попасть в будущее.

Хитроумная задумка Гены заключалась в том, чтобы при помощи прибора гениальной обезьяны перебросить весь народ 6-й сначала к знакомой ему черной дыре. Затем дыра перемещает всех их в будущее. Там им на помощь приходят атланты и размещают рептилоидов на одной из планет в своей Вселенной. Сущая ерунда, если разобраться.

«Есть, конечно, в моем плане изъяны, — с долей тревоги думал великий зеленый комбинатор, — но я считаю, что мы с Коляном все разрулим. Он побеседует с атлантами, а я

с дырой. Небось, не откажут».

— Я вас понял, коллега, — одобрительно сказал ученый физик, — вы хотите воспользоваться гостеприимством ваших друзей из соседней с нами Вселенной. В ваших словах есть резон и риск в этом случае минимален. Если ваши сограждане, Плуг, самостоятельно переместятся с помощью моего устройства, это еще не факт, что они найдут для себя подходящую планету. Ведь мы действуем, практически, наобум. У вас же прекрасный и реалистичный план, мой юный друг, одобряю. Не так ли, Плюг? Давайте попробуем?

— Я не против, тем более другого выхода я не вижу. Если попрём напролом, то можем попасть пальцем в небо. С ваших слов я понял, что аппарат не подведет, перебросив нас к черной дыре? Правильно?

— Я вас умоляю! На близкие расстояния его работа безупречна. Сам испытывал.

— Извините, можно я со своим родственником тет-а-тет поговорю? — попросил Гена и удалился с Плюгом в соседнюю комнату.

— Что за проблемы такие секретные? — спросил его прадед, когда они остались одни.

— Мы с тобой не решили главной задачи: как тебе уйти от ответственности за кражу, а мне спасти Землю. Есть у тебя здравые предложения?

— Элементарно. Перемещаемся во времени и все концы в воду: пропал Плюг без вести вместе с украденным аппаратом. Все, конец темы!

— Нет, так дело не пойдет. А наша ученая обезьяна здесь останется? Он же под давлением может дубликат своего прибора сделать. Надо с ним аккуратно поговорить.

Откровенно поговорили, раскрыв все карты, и проблема быстро разрешилась.

— Я полечу с вами, Геннадий. На Землю. Быть может, у вас в России пригодятся мои знания. Здесь меня ничего не держит, поскольку семьей я не обзавелся, а родственники все уже умерли. К тому же эта дурацкая возня вокруг аппарата меня уже чертовски достала. Решено, я лечу с вами! А что, у вас на Земле все такие добрые и заботливые как вы?

— Почти, — не стал врать Гена.

— Погодите, — вспомнил прадедущка Плюг, — а как нам быть с недостающим компонентом для машинки перемещения?

— Вот память! — пожилая обезьяна смешно взмахнула волосатыми конечностями. — Как же я про элементы питания для пульта управления забыл?! Вот сволочь безмозглая! Попадется мне этот чертов конструктор, враз ему причинно-следственный орган оторву! — в запале прорычала она и даже показала, как это сделает.

— Знаете, — перешел к делу вспльчивый ученый, немного успокоившись, — это такие маленькие щелочные элементы питания. К большому моему сожалению, они уже давно нигде не выпускаются. По моим данным их можно было добыть только в межгалактическом резерве на планете, куда я собственно и направлялся, пока сюда не попал.

— Секундочку, — сказал находчивый рептилоид Гена. Он стогнал к своему звездолету, вытащил из давно сломанного плеера элементы питания типа ААА и через полчаса вернулся назад. — Подойдут?

— То, что надо! Но откуда?! — воскликнул удивленный ученый.

— Места надо знать, — ответил ему бывалый турист и большой меломан.

Организацией сборов на 6-й занимался деловой Плюг, и через пару недель все было готово к отправке. Волосатый гений настроил свой аппарат, предназначенный для

перемещения больших масс народа, нескольких контейнеров, забитых яйцами пернатых динозавров, а также малогабаритных звездолетов, похожих на Генин и командовал «Старт!».

Мгновением позже все это скопище народа со своим незатейливым скарбом оказались вблизи уже знакомой нам черной дыры. Защитное поле, создаваемое вокруг хитроумной машинки для перемещения, защищало прибывших от вредного для здоровья вакуума. Молодая дыра встретила толпу рептилоидов весьма радушно.

— В групповой круиз собрались? — спросила она, присмотревшись к их поклаже.

— Вроде того, — ответил Гена. — Самое главное ты ничего не перепутай!

— Что там путать-то? — обиделась дыра с ясными мозгами, — Двести девяносто восемь лет вперед и все дела. В декабрь месяц, по-вашему. Ты же здесь два года провел, верно? Положила бы я вас прямо на место, но опасаясь, что звездные координаты могли за триста лет устареть.

— Слушай, а ты нечто подобное уже делала? — задал Гена дыре абсолютно бессмысленный вопрос.

— На кой черт мне это надо было? Ты у меня первый. Не боишься, нет? Ну, как знаешь.

— Привет тебе в будущем передавать? — спросил заботливую дыру бывалый путешественник во времени Геннадий Смирнов.

— Шутник! Двигай уже, — Наверное, улыбнулась черная дыра и что-то там сделала.

Прыжок во времени, и вот они уже все там же, рядом с дырой этой, только чуть постарше.

— Явился, наконец, душегуб! Триста лет только о тебе и думаю, извелась вся, аппетит потеряла. Устроил мне, понимаешь, петлю времени. Доброе дело сделала, дура. Ладно, проехали. Свою задачу выполнил, вижу, а на хрена столько народу с собой приволок? Хотя зачем я тебя спрашиваю, когда все это триста лет знаю. Зачем явился-то? Опять просить что-нибудь будешь?

— Да нет, я вот только одного не могу понять: по всем законам науки ты меня отправила в прошлое всего лишь два года тому назад. Откуда триста лет взялось?

— Умник! Сам при желании разберешься. Чего ко мне пожаловал? Мог бы и до самого места добраться.

— Спасибо хотел тебе сказать за беспокойство.

— Чего уж там! Не злишься уже на меня? Хотя ты сам во всем виноват. Кто мозгами скрипел, что ему нужно туда и обратно? Откуда я знала, что тебе понадобилось на 6-ю перемещаться? Ты же чушь какую-то нес про галактику без имени, вот я и решила проявить инициативу. От тебя же тогда воспоминания о Земле так и перли.

— В общем, я на тебя совсем не сержусь. Россию молодую повидал, с людьми интересными познакомился.

— Как я там, в прошлом, хорошенькая? — кокетливо спросила дыра.

— Обалдеть! Да ты и сейчас что надо, нисколько за это время не постарела.

— Ладно врать-то, льстец. Спасибо, конечно, за визит вежливости, давай, лети по своим делам. Если еще понадобится, заглядывай. Да, встретишь моих, приветик им от меня передай.

Помощь Коляна по переговорному процессу с атлантами не понадобилась. Гена сам связался со знакомым ему руководителем 3-й ремонтной бригады, обрисовал задачу и слету получил позитивный ответ:

— Нет проблем. Когда тебя ожидать? С собой захватил?

— А как же! — с энтузиазмом ответил Гена, все баки звездолета которого были полны вкуснейшей царской анисовой. — Жди.

Как оказалось, за время отсутствия Гены, знакомый ему бригадир здорово поднялся по служебной лестнице. Теперь он — заведующий сектором атлантической части Вселенной. Небольшой, правда, но забот хватает. Учитывая этот факт, подходящая планета для эмигрантов с 6-й нашлась сразу. Чудесная погода, масса воды, теплое, но не жаркое солнце. Вдобавок ко всему на ней обитали только крупные травоядные динозавры, все время жующие траву и ничего не соображающие.

— Приручите, будут у вас вместо тяглогового скота, — со знанием дела, сказал ему знакомый.

Еще немного посидели, и он отчитался Гене о проделанной работе в рамках совместного с землянами предприятия. Хотел даже баланс показать, но Гена отказался. Расстались они друзьями не разлей вода. При прощании со своими соплеменниками, рептилоид с Земли пустил слезу.

— Буду вас навещать, родные, — сказал он, залез вслед за обезьяной в звездолет и дал по газам.

Конечно, он опоздал. Ввалившись в свою избу, Гена застал троих своих приятелей дружно похрапывающими.

«Ничего, отоспитесь, а завтра я вас анисовой из царских погребов попотчую».

— И это все? — спросил один из слушателей с оторванным хвостом, на месте которого пробивался новый.

— Совсем забыл. Ученую обезьяну звали Ктесибий, если это кому-то интересно. Вот теперь все.

Жизнь на Земле катилась размеренной чередой. Реальной работы у Гены не предвиделось, и этот факт его сильно раздражал. Попробовал он найти себе занятие на совместном российско-атлантическом предприятии, но скоро бросил. «Не мое это, — сказал он Василию, генеральному директору этой полезной для его страны конторы.

«Смотаться бы куда-нибудь, — думал он в отчаянии, — натворить бы чего».

Короче говоря, совсем закис наш герой от безделья. Развалившись на мягком диване, он начал считать мух, летающих по комнате. Однако скоро сбился со счета и пошарил рукой под диваном.

«Кажется, у меня что-то со вчерашнего оставалось», — подумал он с надеждой в душе.

Беспокойная его рука, не нащупав ничего мало-мальски напоминающего возжеленную емкость, наткнулась на прямоугольный предмет.

«Ага, кажется, это приборчик профессора Ктесибия», — бутылки под скамьей не оказалось.

Гена с теплотой вспомнил его и улыбнулся. Волосатый Эйнштейн преподавал сейчас в Москве теорию телепортации. Гена вытащил прибор на свет и оглядел его со всех сторон.

«Сильно смахивает на древний советский радиоприемник ВЭФ, — взглядом бывалого радиолюбителя оценил он устройство, — только вот этот блестящий переключатель слегка диссонирует на фоне остального раритетного внешнего вида.

В сенях жалобно скрипнула половица. Гена невольно вздрогнул, и резко обернулся. Так резко, что даже на секунду потерял сознание.

В строгом черном костюме, тщательно выглаженных брюках, черных лакированных ботинках и малиновом галстуке поверх черной рубашки, в избу вошел негр.

— Что мы, негров что ли не видели? Вон их сколько с легкой руки землян к нам насыпалось! Чего их бояться то?! — спросил новый слушатель, не знакомый пока со строгими Правилами рассказчика. Но на него шикнули, нашептали что-то на ухо и он испуганно затих.

— Можно подумать, что вы когда-нибудь видели в деревенской избе ранним утром негра при полном параде! — Автор строго посмотрел на нарушителя его повествования и продолжил.

— Иван, у нас что, похороны сегодня? — обалдев от неожиданности, спросил Гена своего телохранителя.

— Да нет, все как обычно, Геннадий Петрович. Все, слава богу, живы и здоровы. Пришел спросить: когда будем начинать митинг?

— Митинг? — не понял вопроса Гена. — Какой такой митинг?

— Как какой? Вы же вчера сами распорядились провести в деревне митинг по случаю открытия XXXI Съезда КПСС.

— ?!!!

— Весь народ уже собрался на площади, вас только ждут, — сказал темнокожий Иван, почуяв неладное.

— А какой у вас сейчас год?

— Такой же, как у вас — две тыщи пятый, — теперь уже обалдел негр.

— Слышь, Иван, ты Коляна позвать можешь? Что-то нездоровится мне сегодня.

— Так как же я его позову, если он три дня назад улетел с внеплановой ревизией за океан. Ну, о которой всю неделю газета Правда писала.

— С какой такой ревизией, блин? На кой?

— Так цифры они к Съезду предоставили сомнительные. По развитию промышленности и надоям скота. Сам Генеральный секретарь об этом распорядился. Что ему прикажете на Съезде — туфту гнать о выполнении пятилетнего плана?

— Можно мне тебя спросить по секрету, — Гена изобразил на лице виноватую мину человека, жалеющего о вчерашних возлияниях, — а я кто?

— Да, несладко вам вчера пришлось. Стаканчик анисовой не желаете? — догадался заботливый афроамериканец об утренних симптомах традиционной болезни всех руководителей его государства.

— Желаю. И еще рассолу принеси, мутит. Все же ответь на мой предыдущий вопрос.

— Так двадцать лет как вы — заместитель Генерального Секретаря нашей партии.

— Какой такой партии? — задал Гена резонный вопрос.

— КПСС, других у нас нет, — Иван поперхнулся и даже побледнел от крамольного вопроса и своего корявого ответа. — Коммунистической партии Советского Союза, руководящей и направляющей силы советского общества.

«Кажется, я потихоньку схожу с ума», — подумал Гена, потихоньку сходя с ума.

Он с удовольствием выпил рассолу, а затем с тем же чувством анисовую. Крякнул и сразу же во всем разобрался. Видимо, безотказно сработал целебный напиток.

С подозрением взглянул он на прибор волосатой обезьяны, и тут же понял, что случилось.

А случилась у него беда: приемник ВЭФ лежал на углу стола и его блестящий выключатель находился в положении «Вкл.»

«Вот ведь я попал, так попал! — горестно подумал он. — Отродясь такого не бывало, и опять то же самое!»

От перенесенного шока он нервно забегал по комнате.

— Слышь, Иван, ты скажи там всем, чтобы подождали. Дай мне немного прийти в себя. Да, скажи еще, чтобы буфет открыли, зачем простому народу мучиться. А я тут еще поработаю над торжественной речью.

«Все ясно, — осознал Гена случившееся, — это когда я, значит, обернулся при появлении Ивана, то нечаянно задел рукой приемник. Он повалился набок и переключатель переключился. Дела!»

Да, дела его были хуже некуда. Одно радовало, что сойти с ума ему сегодня точно уже не удастся. Он решительно позвал своего негра.

— Иван, давай поиграем с тобой в игру. Представь себе, как будто я память свою потерял. Я буду задавать тебе странные вопросы, а ты на них будешь отвечать. Хорошо?

— Давайте! — обрадовался преданный негр, любивший играть, особенно на деньги. Про себя же он подумал, что у руководителя случилась начальная стадия болезни, карающая практически всех великих людей Земли: Альцгеймера.

Тем не менее, вскоре Гена составил для себя полную картину того, куда он попал. А попал он в социалистическое общество, которое ни в какую не хотело превращаться в коммунистическое, а тем более в капиталистическое.

«Помощи ждать неоткуда, — жестокая правда развеяла все его иллюзии относительно будущего. — Профессора здесь нет, и он даже не появлялся в этой реальности. Что это

значит? А значит это, что надеяться мне придется только на самого себя».

— А как ты здесь очутился? — задал он Ивану очередной странный вопрос. Просто так, ради любопытства.

— Так вы же меня сами к себе пригласили, когда большим начальником стали. Мы с вами в американской республике на одном курсе учились. В Йельском университете, — ответил преданный сокурсник, поняв, что ни рассол, ни анисовая его начальнику не помогли.

— Послушай, Ваня, еще один вопрос тебе задам и все. Вот ты говоришь, что Съезд сегодня открывается. Так? Так почему же я тогда здесь, а не там?

— Так вы же вчера послали всех на..., — деликатно ответил негр.

— Но зачем?!

— Обиделись, наверное, что вас в президиум не пригласили.

— Хорошо, иди. Я скоро буду.

— А как же его друг, Колян? — спросили притихшие слушатели, начавшие сильно переживать за своего героя.

— А что, Колян? Он, как говорится, ни ухом, ни рылом в Гениной ситуации. Одним словом — просто друг, не более того. К тому же он был чрезвычайно занят разборками в Советской социалистической республике Северной Америки, 17-й после Едино-Европейской в их Союзе, охватившим весь цивилизованный мир.

— Извините, а Генин звездолет в этой реальности присутствует? — спросил Автора пожилой слушатель, уже пофигистки настроенный к своему хвосту.

— Присутствует, — ответил Автор любезно, учитывая его возраст, — даже золотом сусальным покрыт в знак всеобщего уважения и почета. Однако вернемся к нашему герою.

Поняв, что деваться ему некуда, Гена задумал провести Эксперимент. Поскольку в злополучном устройстве присутствовали только чертов выключатель и два колесика настройки, он рассудил логически, и крутанул большее из них.

При первых словах «Хайль!», как пуля вылетевших из уст бравого негра в немецкой форме унтера, он тут же поспешил изменить настройку прибора. Французское приветствие, раздавшееся из того же места Ивана, также его не обрадовало.

«Хорошо, пойдём дальше», — эксперимент продолжился.

А дальше пошла целая череда реальностей, в которых присутствовали: монголы, китайцы, выходцы из Средней Азии, греки и еще куча непонятно откуда взявшихся персонажей из множества вариантов развития мировой истории. Некоторые миры ему однозначно понравились, а иные просто совсем наоборот.

«Чего я добиваюсь? — спросил сам себя Гена в перерывах между переключениями. — Чего я ищущу? По-видимому, мой славный мир для меня навсегда потерян!»

Скоро у него устала рука от этого безнадежного занятия. Да и прибор уже начал заметно нагреваться.

«Надо поберечь батарейки», — логичная мысль пришла к нему неожиданно, и он завалился спать прямо там, где в это время находился.

— Встать, скотина, — властная рука бесцеремонно скинула с него одеяло. Перед ним стоял странно одетый человек в погонах.

— А я где, ваше благородие? — задал он по-русски нелепый в возникшей ситуации вопрос.

— Как ты разговариваешь со старшим офицером?! Вопросы здесь задаю я!

«Наши, — подумал Гена с небольшим облегчением, — ну, или почти наши».

Он огляделся. Шикарная комната, в которой его сейчас насильственно разбудили, была обставлена дорогой и добротной мебелью из карельской березы. В красном углу ее стоял плазменный телевизор фирмы Грюндиг. На стенах висели фотографии, ни о чем ему не говорившие. Здесь же прошел и первый его допрос, в ходе которого он выяснил, что обвиняется в тяжких грехах, связанных со стабильностью родного государства.

— Что это у тебя за побрякушка? — пошевелил офицер концом шашки боевую награду, сияющую у Гены на груди.

— Орден за взятие Нарвы, ваш бродь! — автоматически отрапортовал он, еще окончательно не проснувшись.

— Эх ты, а еще герой Отчизны! — сказал тот с укоризной. — Стыдно должно быть.

Гена не стал ему рассказывать о том, где и как он добыл сей славный орден. Поэтому он смолчал, справедливо полагая, что правда может довести его до психушки, а то и того хуже.

— Молчишь?! А между тем враги только и мечтают том, как бы им нас половчее одолеть, свалить лидера мировой экономики. А ты им в этом содействуешь! Да, видимо хороших слов ты не понимаешь. Придется тебя в отделение дознания определять.

Отделение дознания, расположенное в центре Москвы, Гена отлично знал еще по прошлой жизни в родной реальности. В перерывах между допросами он выяснил, что знакомый ему Царь не ограничился в свое время завоеванием одной только Нарвы и охватил своей экспансией всю Европу, а его потомки продолжили столь позитивный процесс. Несмотря на дискомфорт ситуации, Гена жутко загордился этим фактом. И еще он понял, что не является в России сколько-нибудь влиятельной личностью, в отличие от Запада, где его ценят как яркого диссидента, поборника демократических свобод.

В разгар этого неприятного времяпровождения в казематах, в камеру Гены ввалился Колян. Извините, генерал-лейтенант лейб-гвардии Особого подразделения, начальник штабов армии Центр, подчиняющийся исключительно его Императорскому Величеству, да хранит его бог в веках!

— Опять ты за свое! Ну что тебе спокойно не сидится? Ведь все у тебя есть, какого рожна еще надо? — по-дружески пожурил его Колян. — Вот на кой ты затеял это сраное мероприятие?

— Так мира хочу во всем Мире! — Гена не был уверен в этом лозунге, но в процессе допросов уловил главную суть своего диссидентства. — Свободы хочу для всех своих сограждан, демократии и гласности.

— Ишь куда тебя понесло, демократ доморощенный, — без надрыва сказал Колян, — а дальше что планируешь? Ну, придут к власти твои либеральные демократы, что они в первую очередь сделают? Молчишь? Разворуют они твою страну, Гена, за три копейки продадут с потрохами то, что мы с тобой веками собирали. По карманам все рассуют и туда же, за океан. И останешься ты, дорогой мой демократ, с голой жопой... Вот как ты можешь так поступить со своей великой страной? А еще орденосец. Сукин сын ты, а не герой!

— Слушай, друг, а почему твоя армия называется Центр? — чувству Гениного любопытства не было предела.

— Шутить изволишь или дознаватели перестарались? Хорошо, отвечу. Это все потому, что есть у нас с тобой по жизни крупный конкурент. Нет, не Штаты, куда им до нас! Китай — вот наша головная боль. Ведь они тоже в свое время отбросили коммунистические иллюзии и назначили себе пожизненных императоров. Сразу поднялись, конечно. У них там

сейчас развитой капитализм процветает. Ну, и амбиции растут, куда же без них. Опасаемся мы их сильно и в связи с этим непрерывно наращиваем свою боевую мощь.

— Я недавно слышал, что с освоением Космоса у нас беда, завалим же программу! — попытался Гена разузнать побольше, задав другу провокационный вопрос.

— Ты что, сдурел, вражеских голосов наслушался?! Мы ведь такую мощную промышленность с прошлого века построили, что мама не горюй! Марс уже полностью покорен, скоро первые урожаи яблок и пшеницы оттуда пойдут. Закостенел ты совсем у себя в Смирновке, наукой вообще перестал интересоваться, демократию тебе только подавай! А как сейчас простые люди живут, видел? И на кой им нужна твоя гребаная демократия? Расплодит она у нас голод и безработицу. А крепкие мужики наши, прости господи, за такими же мужиками бегать начнут, прося у них ласки и удовлетворения. Срамота!

Короче, сильно понравилась нашему герою эта реальность.

«А что, — подумал он, — отрекусь от нерациональных идей своего двойника и займусь здесь настоящим делом. Покорением, например, Венеры или Юпитера».

Однако чувство ответственности не позволило ему это сделать.

«Нет, буду в своей любимой реальности добиваться для Родины всеобщего процветания», — патриотические мысли сейчас очень будоражили его.

— Слушай, Колян, у меня с собой радиоприемник был. Так замыкали его у меня. Вернуть сможешь?

— Смогу, если ты пообещаешь мне не слушать по ночам вражьи голоса. Договорились?

Получил он свою вещицу, с глубочайшим сожалением крутанул настройку реальности и тут же попал туда, откуда пропал. Это он определил по унылому лицу черного Ивана, вошедшего к нему в избу поинтересоваться о том, сколько еще тот собирается маяться от безделья.

— Хватит! — сказал ему тогда Гена, взбодрившийся от долгих скитаний по чужим мирам. — Пора и нам великие дела вершить! Прекращаем повсеместно на мягких диванах валяться и мух считать!

Вот и все.

— Погодите, а на каком принципе этот занятный приборчик работал? — изнывали от любопытства слушатели.

— А кто его теперь разберет? Ведь нашего доброго профессора вскоре выкрали из московского университета, где он преподавал, и поместили под строгий арест в американскую шарагу, занимающуюся военными разработками для своей страны.

— Вот ведь гады, они нам с самого начала вашего рассказа не понравились!

— Говорят, что прибор этот после успешного возвращения Гены домой, пустили под пресс. А может быть, его сам Гена во дворе в сортире утопил. Я этого доподлинно не знаю. Но вот волосатого изобретателя чудо устройства не уберегли... Только он им ничего не рассказал, оставаясь преданным своему новому Отечеству. Начал только сильно пить вредный местный виски. А поскольку его еще пичкали психотропными веществами, чтобы он выдал им истину, вскоре и память свою потерял. Я в это, конечно, особо не верю. Скорее всего, он просто прикинулся шлангом, дожидаясь своего освобождения соотечественниками. Но факт остается фактом, тайну свою он врагам нашим не выдал.

А принцип работы прибора, как я сам догадался, был прост: включаешь блестящий выключатель и перемещаешь в себя же самого, только в параллельном мире. Причем никто не может доподлинно сказать в каком. Принцип такой же, как и в рулетке: ни хрена

честно не выиграешь. Крутишь ручку настройки и меняешь окружающий тебя мир бытия. А иногда, как рассказывал Гена, он вообще возникал в полной темноте. О чем это нам с вами говорит? А о том, что он там попросту не был предусмотрен. Принцип замещения личности в этом случае не работал. Понятно?!!!

Между тем, время неумолимо продолжало свой бег. С момента удачного возвращения в родную реальность, у нашего героя наступили суровые будни бытия. Надолго наступили. Работать Гена начал, а вы что подумали?

Совместное с атлантами предприятие набирало обороты. Поддавшись ежедневным уговорам Василия, наш герой сформировал ревизионную комиссию, чтобы контролировала она финансово-хозяйственную деятельность названного предприятия. Истинную же причину скрыть было невозможно: не мог Гена долго усидеть на одном месте. Короче, сформировал он ее и тут же запланировал командировку в Нью-Атлантиду. Вроде бы как на ревизию свою. На самом же деле, чтобы немного развеяться или наоборот, суть дела это не меняет. В попутчики свои решил взять Генерального директора новой межвселенской организации — Василия, охочего на необычные приключения и новые знакомства.

«А что, — думал он на позитиве, — пусть его закадычный друг Большой Космос посмотрит. Что ему, прикажете, всю свою жизнь Землю топтать? Да и спутник он компанейский, с ним намного веселее будет».

Короче, влезли они в звездолет и Гена дал по газам.

— Так вот как у вас здесь, оказывается! — восхищался Василий до тех пор, пока они не попали. По глупости, конечно, и по чрезмерной доброте главного героя.

Дело обстояло так: перед самым отлетом имел Гена беседу со своим старым приятелем — крокодилом из Штатов и крокодил этот слезно умолял его о посильной помощи. Ну как тут откажешь другу в таком душевном состоянии? И Гена не устоял.

— Только никаких технологий я для тебя добывать не буду, не мечтай. Ты гражданин другого государства, к которому я не питаю нежных чувств. Да и вообще, все технологии из соседней Вселенной — это прерогатива моей страны. Не взыщи.

— Все понимаю, не волнуйся. Ни о чем противозаконном я бы у тебя сам не попросил. Так, пустячок.

— Твой пустячок случайно не двойного назначения? — попробовал уточнить Гена.

— Боже упаси, разве я могу так тебя подвести?! — крокодил приготовился снова зарыдать.

Суть просьбы заключалась в том, что ему кровь из носа понадобился аппарат для производства сухого молока. Поступил большой заказ, говорил он, а та, на которую он рассчитывал, сломалась.

— Неустойка меня погубит, брат, — просил он вкрадчивым голосом. — Понимаешь, их делают только в созвездии Феникса, а мне туда путь заказан. Да и звездолет ты у меня отнял, паразит. Ладно, ладно, подарил я его тебе в качестве компенсации за причиненное ранее беспокойство. Так пойдет?

— Хорошо, зеленый, так и быть, выручу тебя по старой дружбе, — согласился Гена.

— Сам с... зеленый, — по-дружески ругнул его крокодил. На том они и расстались.

«Все равно мне по дороге», — думал Гена об этой необременительной для него просьбе. А потом они с Васей попали.

— А что, Василий тоже попаданец? — поступил рассказчику уместный вопрос от слушателей.

— Выходит что так. Хотя, он в этой ситуации оказался совсем не при чем.

Теперь о ситуации этой нехорошей: исконную центрифугу они купили слету. В документации на нее Гена копаться не стал.

«На кой черт мне всю эту белиберду читать, если я в этом все равно ничего не смыслю? — логично рассудил он. — Марка с заказом крокодила совпадает? Совпадает. Вот и дело с концом».

Но вот таможня на Фениксе была с этим в корне не согласна. В смысле, что дело с концом.

— Не держите нас за идиотов, — выслушав рассказ Гены, сказали они, — какая это к черту машинка для производства сухого молока?! Эта модель предназначена исключительно для обогащения оружейного урана. Вы что, ядерную бомбу у себя собрались делать? Где у вас разрешение от галактического совета по безопасности и нераспространению ядерного оружия? Нет? Тогда извините.

«Вот это подстава, — беззлобно размышлял он по поводу случившегося, — но я не думаю, что мой приятель сделал это из мести, скорее всего, он рассчитывал на обычный авось».

Однако переживай не переживай, а иди напрямик за решетку. Отшутиться у Гены не получилось, так как шутки в этой звездной системе не приветствовались по нескольким причинам. Во-первых, это была сильно военизированная система, признающая лишь грубый армейский юмор, во-вторых, в давние времена на ней так тонко пошутили, что пришлось ее затем буквально по кусочкам собирать. В-третьих, здесь находились центральные лаборатории этого сектора Вселенной, выпускающие оборудование и компоненты для производства ядерного оружия. Которое, как известно, шуток не любит.

Все эти подробности приятелям рассказал их сосед по камере — пожилой гуманоид, прошедший огонь и воду, судя по многочисленным шрамам и ожогам на лице.

— Ребята, линять вам надо и весьма срочно. Ведь за нарушение таможенных процедур, наказание здесь одно — расстрел.

— А если мы судьям бабло предложим? — подал голос Вася.

— Оно им глубоко до фени, ведь судьи — роботы или Искусственный интеллект — один хрен. Это оттого произошло, что раньше практически все служители закона брали в лапу, а за взятки у нас взяли и ввели расстрел. Таким вот образом, живых судей совсем не осталось, а те, кто ухитрился выжить, быстро подсуетились и разбежались по другим регионам Вселенной.

— А тебя за что взяли?

— А..., — махнул он рукой, — вынес с завода пару бериллиевых чушек и все дела. Знаешь, зарплата у нашего брата мизерная, вот и приходится подворовывать. К тому же я это сделал не только ради себя, но и для своих соседей, которые находятся в таком же бедственном положении, как и я, только воровать не умеют.

— И?... Расстрел?

— Чу, тебя, обалдел! Всего-то пять лет урановых рудников.

— Да, весело тут вас, как я посмотрю. Слышь, а почему вашу систему Фениксом обозвали?

— Так сплошные аварии же. Оборудование на производстве давно выкидывать пора, но нет! Жадные наши шефы, прибыли все им мало. А когда авария произойдет, так они орать начинают, что несправедливо им штрафы такие гигантские выписали. Вон сколько уже планет пожгли, сволочи. Но ничего, наша система огнеупорная. Погорит немного, а потом

опять за старое. Послушай, друг, ты ведь рептилоид, да? — собеседник подозрительно вглядывался в лицо Гены.

— В этом нет никаких сомнений, — ответил тот и поежился от пристального взгляда.

— Гена?... Точно Гена! Вот так встреча! А меня Коловоротом зовут. Тебя же несколько галактик в нашем созвездии разыскивают.

«Опять прадедушкин след, твою мать!» — подумал Гена обреченно.

— Зачем ищут-то? — уверенный в своем выводе и без тени любопытства поинтересовался он.

— Так помощь твоя им требуется. Денег массу сулят тем, кто тебя найдет или укажет местонахождение.

«Точно прадедушка, вот ведь...», — ругаться ему совсем не хотелось, тем более на своего благородного родственника.

— Давай, Коловорот, выкладывай все, что знаешь.

Через пару минут Гена понял, что его прадедушка в этой истории ни при чем, и заметно успокоился. Между тем, история выглядела более чем драматичной. Дело в том, что в одной из галактик созвездия Феникса созрел пренеприятнейший конфликт. Начало и первопричина событий были всем за давностью лет доподлинно неизвестны, но последствия впечатляли!

Короче, в этой почти уже обреченной на гибель галактике сошлись в смертной схватке две черных дыры. Что они в древности не поделили, оставалось для всех загадкой, поскольку информации об этом событии не было никакой.

— Так вот, зная твои способности общения с черными дырами, к тебе и решили обратиться за помощью. Чтобы ты как-нибудь конфликт этот остановил. Ведь если они начнут серьезную драку, то нам всем конец.

— погоди, ты говоришь, что все знают о моих способностях? Но откуда?

— Не знаю, но знают уже давно. Я, кстати, физиономию твою срисовал сразу, поскольку она фигурировала в каком-то объявлении о наследстве.

— Что, и дело о чудесном приборчике все знают?

— Знают, но к твоему прадедушке уже никаких претензий нет. Сняли, за отсутствием объекта обвинения. Или тебя опасаются. Почему я так много о тебе знаю? Да так, заработать хотелось, когда тебя искать начали. Вот тогда-то я и собрал о тебе всю доступную информацию. Заработать — фантастика, конечно, но сам процесс поиска меня будоражил.

«Дьявол, — подумал Гена, — откуда они такие личные подробности обо мне откопали? Неужели у нас на Земле завелась крыса? Нет, вряд ли. Тогда что остается? Правильно, — атланты. Вот ведь черти неблагодарные! Растрепали по всему миру... Хотя, этой крысой мог оказаться я сам, ведь не удержался на встрече со знакомым мне бригадиром из атлантов, выложил ему по пьяни все подробности спасения своего народа! А он решил, наверное, похвастаться перед друзьями своими офигенными связями. И пошла гулять информация по всем уголкам двух Вселенных».

— Эй, Гена, ты не заснул? — вернул его к реальности новый знакомый.

— Так что же это выходит, Коловорот? Если я, предположим, помогу разрешить ситуацию, то твое начальство будет и дальше с тебя три шкуры драть?

— Разберемся, я тут с народом поговорю и мы славенький путч учудим: скинем коррумпированное руководство, а олигархи после этого сами разбегутся. Тем временем мы все их имущество приватизируем, подновим оборудование и новую жизнь начнем.

Праведную. Как тебе такой планчик?

— Чересчур авантюрный и очень оптимистический, но мне лично он нравится. Коротко и ясно. Такие заварушки мне по нутру. Ну что, приступим к действиям? Как Вась, возьмемся?

— А куда деваться-то? Все лучше, чем расстрел, — обреченно сказал он. — Что-то мне подсказывает, что в этом квартале я на Гею не попаду.

При этом Гена мог поклясться, что в глазах застарелого авантюриста засветилась искорка жажды приключений, и что в душе тот обрадовался предстоящей перспективе:

— Зови охрану, Коловорот! Работаем!

— Господа, все обвинения с вас предварительно сняты, — объявил им судебный робот-администратор, — прошу вас проследовать за мной.

Заговорщики проследовали туда, куда их любезно пригласили, внимательно выслушали торжественную, но чересчур пафосную речь главного администратора злополучной галактики и приступили к немедленным действиям. На первых порах они посетили зону конфликта, чтобы увидеть все своими глазами.

— Чудная картинка, — с восхищением оценил ситуацию Василий, который кроме горящего сарая в своей деревне пять лет тому назад ничем подобным не любовался, — охренеть!

Между тем картинка была действительно чудная. Пресловутые дыры, по оценке сторонних наблюдателей (имеется в виду: Геннадия, Василия и Коловорота), уже начали активно пинать друг друга. Для всех было очевидно, что предыдущие разговоры ни к чему у них не привели. Короче говоря, пора было вмешиваться. Переговорщиком, по взаимному согласию всех присутствующих, избрали Гену.

— Вперед, друг, не дрейфь! — напутствовал его местный революционер.

Как не раз это происходило в подобных случаях, Гена подлетел поближе и начал усиленно «гудеть» мозгами.

— Что он сейчас делает? — спросил озадаченный поведением переговорщика Коловорот.

— Налаживает мысленный контакт с враждующими сторонами, — с видом знатока буднично ответил Василий.

Генино «гудение» достигло, наконец, сознания дерущихся, вызвав у них сильнейший дискомфорт.

«Так оно и есть: скрыта во мне сила великая, мистическая», — с удовлетворением подумал Геннадий, наблюдая за тем, как дыры немного сбавили свои воинственные действия.

— Постой, не тот ли это сукин сын, о котором наша подруга рассказывала? — мысленно спросила одна дыра другую, перестав драться.

— Эй, чего надо?! — строго спросила та из них, которая выглядела чуть побольше.

— Хорош здесь дурью маяться, — смело ответил им Гене, — а не то...

Как реализовывать свои угрозы он не знал, поскольку в первый раз же. Переговоры, по всей видимости, заходили в тупик. Несмотря на это, ситуация заметно стабилизировалась.

— Чего «то»? — спросила старшая, но уже более спокойно, без командирских интонаций в «голосе».

— Я прилетел приветик вам передать, — почти соврал он, сменив тактику, — от

подружки вашей.

«Точно, он — душегубец», — подумала старшая и потихоньку пошушукалась с младшей.

— А кроме «приветика» своего она ничего больше не передавала? — спросила младшая. — Как там у нее вообще, сытно?

— Весьма. Она меня просила передать привет, если встречу кого из ваших и заглядывать к ней без всяких. Намекнула, что будет бесконечно рада гостям, стол, говорила, за ней, — врать уже не было сил, и Гена прекратил это неблагодарное занятие. Чувствовал он себя при этом полным идиотом. Оно и понятно — с дырами разговаривать!

— Рванули что ли? — утвердительно подумала старшая, надеясь на категорический отказ младшей.

— Рванули, а то здесь голодно, — ответила младшая, критично расценивая силы соперницы и надеясь прийти к столу первой. Сказали они так и мгновения ока скрылись из глаз.

— И все дела! — уже вслух сказал Гена, смотря на удивленные лица присутствующих.

— Ты что, справился?! — Коловорот был в шоке. — Так быстро?

— А зачем тянуть? Что сидим, Василий? Наливай!

По случаю чудесного спасения руководители галактики тут же организовали им торжественный банкет, на котором их и повязали Коловоротовы поделщики. А после этого, жили они на Фениксе долго и счастливо, поскольку обогащенный уран всем нужен.

— Полетели дальше? — с сомнением в голосе спросил Гена.

— Нет, пожалуй, — ответил Василий. — Ты привычный, а для меня слишком много впечатлений для первого раза, прямо устал как черт. Полетели-ка мы с тобой домой, черт с ними, с этими командировочными, переживем.

— Переживем, — поддержал его рептилоид. Вытащил штуцер, напрямую соединенный с топливным баком, и разлил горючку по стаканам.

«Как вернемся, обязательно этому негодяю уши надеру, — думал он о своем хитроумном крокодиле. — Зараза, как же он меня подставил! А может он и не знал вовсе о том, для каких целей предназначался заказанный ему опасный механизм? Нет, все равно надеру», — подумал он, но вспомнил, что ушей у его друга нет, и успокоился.

Чуть было не забыл. Заказанную крокодилом вещицу он так и не стал забирать, хотя ему предлагали таких две, причем совершенно бесплатно.

Настойчивые уговоры Василия незамедлительно отправиться в путь, сильно напрягли Гену.

«Зацепил моего друга Большой Космос! — думал бывалый пилот. — Теперь уже не отпустит никогда, по себе знаю».

— Куда лететь собираешься, неугомонный? — спросил Гена Василия, когда тому стало совсем невмоготу.

— Как куда?! В Нью-Атлантиду, куда же еще. Мы же с тобой так и не выполнили задание трудового коллектива.

— Понятно. Цель?

— А я знаю? Ну, предположим, на ревизию. Пойдет?

«Точно зацепило, основательно».

— К Коловороту заглянем? — Гена деловито разрабатывал предстоящий маршрут.

— Не стоит. У него сейчас своих дел невпроворот. Не до нас ему сейчас, перевооружением своих предприятий занимается.

— Тогда сразу на завод?

— Решено, летим.

Залез Гена вслед за нетерпеливым пассажиром в звездолет и дал по газам.

На подлете к знаменитому проколу в их Вселенной, рептилоид почувствовал что-то недоброе. Так и есть: их вход к соседям был наглухо заколочен.

«Что за дела!» — с изумлением подумал Гена и тут же услышал по коммуникатору предупреждающий оклик:

— Стой! Посторонним вход воспрещен!

«Это я-то посторонний?!» — самомнению нашего героя нанесли серьезный удар.

— Я извиняюсь, но с кем имею честь говорить? — вежливо поинтересовался он.

— Постовой корабль таможенного флота Объединенных галактик созвездия Стрелец. Капитан-лейтенант Брысь! А ты кто?

— Гена, — без ложной скромности ответил Гена.

— Это какой Гена? Уж не тот ли...

— Тот самый. Не изволите свои рога с дороги убрать? Мне нужно срочно на ту сторону, — пока еще вежливо попросил он.

— Никак нет! Мне дана строгая команда не пропускать, а если понадобится, то и пресекать всяческие перелеты туда-сюда.

— Кем дана? — встрял в разговор Василий, очумев от неуважения к VIP персонам. — Да вы знаете, с кем вы сейчас говорите?!

— Знаем, — тихо сказали в ответ, — но Таможенный комитет все перемещения строго-настрога запретил.

«Ничего не понимаю, — ничего не понял Гена, закипая от праведного гнева, — с какой это стати кто-то что-то там запретил? Может мне, как я это делал в своей беспокойной молодости, разогнать свою посудину и устроить на хрен новый прокол?»

Но он сдержал свой гнев и неудержимый порыв к немедленным действиям.

— Можно мне с вами пообщаться на нейтральной территории, так сказать, тет-а-тет? — спокойно спросил он.

— На нейтральной нельзя, а у вас — можно. Скафандры у нас худые, долго вакуум не выдержат. Можно? — нерешительно спросили строгие вахтеры.

— Хорошо, ждем. Но только не больше одного, тесно.

Через несколько минут переговоров на невысоких тонах, наши друзья прояснили текущую ситуацию. А она заключалась в том, что охрану выставили, чтобы пресекать контрабанду.

— Так оттуда прут или отсюда? — никак не мог въехать Василий в обстановку, доложенную растерянным лейтенантом.

Чтобы как-то разрядить напряженную атмосферу, принимающая сторона открыла непочатый бак с горючим, отчего разговор очень скоро приобрел доверительный характер.

— О вас у нас легенды ходят! — заискивающе улыбнулся таможенник Гене.

— Так прямо и ходят? — улыбнулся Гена открытой улыбкой первого космонавта Земли Гагарина, продемонстрировав шесть десятков крепких зубов, от вида которых посетителя пробила нервная дрожь.

— Что тащат, конкретнее можно? — заинтересованно спросил лейтенанта Василий, встревоженный ситуацией.

Еще немного посидели, попили, поговорили. И только тогда вся сермяжная правда вылезла наружу. А заключалась она в том, что в глубокой древности друзья Гены не отсюда чрезвычайно любили на своей прародине кур, беззаветно, на генетическом уровне. Не в буквальном смысле, конечно, а в жареном, тушеном и вареном. Пронесшаяся по их вселенной несколько веков назад эпидемия, полностью уничтожила этих милых их сердцу созданий, лишив атлантов удовольствия вкушать нежное мясо. Мудрая природа предусмотрела, конечно, появление в их Вселенной динозавров, но они так и не смогли деградировать до нужных размеров и вкуса.

Появление Гениных родственников с 6-й сыграло роль разорвавшейся бомбы. Не самих рептилоидов, естественно, а привезенного ими со своей родины бесценного груза в виде нелетающих динозавров небольшого размера, а по-нашему — кур. Начавшийся в атлантической части Вселенной ажиотаж, не было никакой возможности остановить. Несмотря на то, что бывшие граждане 6-й трудились в поте лица, перекрыть производством спрос на их продукцию выглядело фантастикой. Центральное правительство попробовало в десятки раз взвинтить цены, но это не принесло должного эффекта. Ограничили потребление по возрастным параметрам, не помогло.

Как вы уже, по-видимому, догадались, в дело вступили батальоны контрабандистов, и началась безудержная гонка за прибылью, и за получением вожделенного наслаждения. Поскольку традиционная торговля в этом случае была невозможна, по причине отсутствия интереса одной из сторон к денежным знакам атлантов, возник бартер. На что только не обменивались замороженные полуфабрикаты! Сложно даже перечесть, не то, что написать. Разве что только стеклянные бусы в ход не шли...

Мельком взглянув на счетчик топлива, Гена решил, что переговоры пора заканчивать.

— Брысь! Мухой сгоняй к себе, и свяжитесь со Стрелецким руководством. Сообщите им, что земляне собираются на месте прорыва организовать собственный таможенный пост. А мы их ответа здесь подождем.

Через полчаса с постового корабля прибыл вестовой в должности матроса. Выкатив на Гену преданные глаза, только через пару минут он отважился заявить:

— Учитывая то, что руководители соседней Вселенной прямые ваши предки, и

принимая во внимание ваши прошлые заслуги и незапятнанную репутацию, руководство Объединенных галактик созвездия Стрелец не возражает против создания в зоне соприкосновения двух Вселенных временного таможенного поста и ...

Короче, разрешение на установку земного таможенного поста им предоставили безоговорочно и бессрочно. Разумеется без всякого конкурса и в течение одного рабочего дня.

— А где наш нестигаемый боец Брысь? — с усмешкой спросил у вестового Василий, полностью удовлетворенный решением руководства созвездия Стрельца.

— Так спит господин лейтенант, утомился. Сказал только, что очень тяжелые переговоры были, и тут же рухнул на койку. Правда, информацию вашу он успел донести по инстанции.

Предлагать матросу горючку не стали — не по чину. Негуманно, конечно, ведь он с таким вожделием смотрел на недопитый Брысев стакан, что землянам прямо жалко его стало. Но, дисциплина превыше всего.

Под утро Василий связался с руководством Стрельца и поставил их в известность, что отныне во всех расчетах между Вселенными будет выступать российский рубль. Возражать ему не стали. А Брыся, когда он проснулся, друзья единодушно назначили исполняющим обязанности руководителя временного таможенного поста. За его исполнительность и чрезвычайную стойкость к крепким земным напиткам.

— Летим дальше? — спросил Василий капитана. — А то мне начинает казаться, что мы с тобой никогда не доберемся до места.

Спросил он это после того, как они оформили все формальности по созданию пограничного поста в соответствии с межгалактическим правом.

— Только давай сначала к моим соотечественникам заскочим, — предложил Гена, — я тебя там со своим прадедом познакомлю. Уверен, что вы найдете с ним общий язык. Отдохнем немного, успокоимся.

Так они и порешили, и заскочили.

«Как же здесь всё-таки здорово, — радовался Гена за своих соотечественников, — молодцы, атланты, приняли и обустроили моих с большой заботой».

Он окинул взглядом уютные одноэтажные домики с ухоженными садами вокруг них, величественные горы на горизонте, тихую речушку, на берегу которой самозабвенно купалась дети, ловили рыбу и катались на травоядных динозаврах. Чистый воздух, пронзительное голубое небо. Вдали виднелись мясокомбинаты, без единого дымка над трубами. На долю секунды ему захотелось остаться здесь навсегда.

«Сколько же прошло времени, когда они здесь обосновались? — начал он считать. — Всего три года, а как здесь уже все благоустроено! Трудно сравнить это великолепие с 6-й, утопия прямо. Остается только разобраться со своими родителями и друзьями, оставшимися на бывшей планете в настоящем. Или они не появлялись вовсе. Тогда как жив я? Ничего, вот вернусь и специальную литературу почитаю, фантастики у меня дома немерено».

И тут же ему захали по макушке зеленым огурцом. Не больно, но неожиданно. Он резко обернулся.

— Как тебя звать, бандит? — спросил он у малыша, хитро улыбающегося ему.

— Гена. А ты кто?

— Да я, собственно, тоже Гена, тезка.

— Здравствуй, Гена. Тебе у нас нравится?

— Очень!

— И мне очень, — сказал подходящий к ним прадедушка Плюг.

— Слушай...

— Я все понял, не продолжай. У нас каждый второй родившийся мальчик — Гена, а каждый первый — Плюг. Пробовал с этим бороться, но результат налицо. Ничего не поделаешь — это слава, старик, дань уважения и благодарность тем, кто для них все это устроил. Надолго к нам?

Поговорили о том, о сем. Гена рассказал Плюгу забавную историю про пограничный инцидент.

— Есть такое дело, — ответил прадед. — Кто бы мог подумать, что наши атланты такие ненасытные куроеды. Зашиваемся мы с заказами, Геннадий. Правда, контрабандисты нас здорово выручают, молодцы, и цену на товар держат адекватную.

— Вот что, а бери-ка ты всю торговлю курами в свои руки. Граница сейчас на замке, хватит уже этой анархии. Хочешь быть ответственным за поставки кур из-за рубежа? Идея понятная? Берешься?

— Естественно, в чем вопрос, — с энтузиазмом воспринял прадед предложение. — Я еще антимонопольный комитет создам, будет контролировать ценообразование на продукцию. Контрабандистов к этому делу мне можно будет подключить?

— Конечно, подключи, на кой черт им сейчас рисковать. Транспорт у них бойкий, любому грузовику фору даст. А с комитетом ты хорошо придумал, молодец. Только не воруй, кур и так на всех хватит.

На этом и расстались. Василий подготовил необходимые документы по управлению поставками замороженных полуфабрикатов и счета для взаиморасчетов сторон.

— Я тебе за все бесконечно благодарен, Плюг, — сказал Гене на прощание Плюг. — Если у меня родится сын, назову его в твою честь Геной.

— ?!

— Нет, и еще раз нет. Даже не возражай.

С отличным настроением покидали друзья этот куриный рай. Сели в звездолет и Гена дал по газам.

Все время я что-то забываю. Так вот, название планеты раса рептилоидов официально переименовала и теперь она нежно зовется «Цыпочка» под стать их ежедневному хорошему настроению. А впереди их ждала планета-столица империи экс-атлантов.

Нет смысла вдаваться в астрономические подробности и описывать звездный ландшафт, поскольку большая часть названий созвездий на местном небе была тупо срисована атлантами с земного. Поэтому абсолютно очевидным выглядел тот факт, что их столица находилась в галактике под названием Млечный Путь, совсем на земную непохожая, а планета, на которую садился звездолет Гены — Гея.

Гея была великолепна: безбрежные океаны, зеленые моря лесов, аккуратно возделанные поля. Эту красоту Гена разглядел во время посадки... Стоп! Не мое это амплуа красоты природы описывать. Пусть лучше этим займутся поэты и живописцы, все равно им в последнее время делать нечего. Моя же задача — описать в общих чертах текущую обстановку на планете.

Текущая же обстановка выглядела вполне благопристойно: ни тебе войн, ни межэтнических конфликтов. Нет всего этого, так как изначально раса была одна и этим все

сказано. В политическом аспекте также ничего необычного: существовала у них на Земле империя, ею и осталась на Гее. Ни тебе демократов, ни либералов, живи честно и радуйся, голосовые связки и нервы береги. Вот, кажется, быстренько все и описал. А если кому нужны подробности, идите вы ... туда сами и занимайтесь до посинения правдокопательством.

Прибывших гостей местная публика встретила более чем восторженно. Кормильцы! Митинга, правда, никакого не организовали. Прилетели они, значит, и тут же дороги их разошлись: Вася отправился на завод по производству памперсов для взрослых, а Гена к руководству.

— Василий, скажи как на духу: зачем нам столько памперсов нужно? — спросил как-то Гена предприимчивого друга.

— Это все из-за нашего Президента. Крепко он руководителей страны напрягает, вот у многих во время совещаний желудок-то и не выдерживает. Не забывай, что у нас их свыше двух миллионов.

Руководство Нью-Атлантиды, как это полагалось по статусу любому руководству во всех цивилизованных мирах, располагалось в шикарном дворце, больше всего напоминающим храм, весь украшенный золотом.

— Дань многовековым традициям, — сказал ему с нескрываемой гордостью сопровождающий — бывший бригадир 3-й ремонтной бригады, а сейчас, как вы помните — заведующий сектором атлантической части своей Вселенной.

Чтобы дальше со всеми его званиями не заморачиваться, назову вам его имя — Агафодор, что на древнегреческом языке означает благодарный, добродаровитый. Про себя же друзья договорились величать его попросту Федор — проще выговаривать и как-то по-домашнему.

— Император сейчас в отъезде, не взъщи. Будет только недельки через две, если все нормально сложится. Жаль, ведь он так сильно хотел с тобой повидаться, поспрашивать о Земле, вина доброго попить. Извини, но ты прилетел к нам без приглашения, — сказал Гене Федор.

Они сидели на летней веранде дворца под сенью какого-то экзотического дерева и не спеша пили шикарное местное вино.

— Как тебе наше вино, нравится? — спросил Федор, не предвидя возражений.

— Апсны абукет, — без всякой привязки к местному напитку сказал Гена. Это название ему запомнилось во время давнишней поездки в Абхазию, где он в роли депутата урегулировал конфликт. Название этого вина глубоко застряло у него в мозгу, вылезая оттуда при первом удобном случае. Видимо, переговоры у них тогда сильно затянулись.

Но вернемся к нашим баранам.

Пограничный инцидент не требовал комментариев, сделали таможенный пост — отлично. В основном же, стороны обсуждали чисто житейские вопросы, в связи с чем надолго задержались в тенечке на веранде. Часа через два к товарищам присоединился Василий. Был он до предела взвинчен и эмоционально неуравновешен, поэтому никаких слов, кроме исконных русских междометий, значительно пополнивших словарный запас атланта, они вначале от него не слышали. Основательно выговорившись, и выпив пять фужеров дорожущего вина, он, наконец, заговорил членораздельно:

— Вовремя мы со стрельцами пресекли контрабанду! Воруют, гады!

— Что воруют? — спросил встревоженный Гена, а Федор округлил глаза.

— Кур воруют, сволочи, — он, наконец, выговорился и начал рассказывать. Как всегда — из-за печки.

На их совместном производстве все обстояло нормально, Василий лишь сместил акцент на большие размеры изделий, чиновники же на его Родине не страдали худобой.

— Брожу я по заводу, — продолжил он, — с народом разговариваю, байки травлю. И тут мне один работяга выкладывает историю. При запуске оборудования произошла у них непредвиденная трудность: не хватало одной детальки, без которой хоть головой в колодец. Единственный завод по ее производству располагался в соседней галактике и находился сейчас на реконструкции. Короче, план по производству горел ярким пламенем. Первая поставка товара, как тут можно проколотся!

Он остановился и обратился непосредственно к Федору:

— Не придумав ничего лучшего, они отправили гонца на Землю. В разведку, поскольку ходили настойчивые слухи, что детальку эту делают в Штатах. А если делают, то ее необходимо добыть и доставить. Мы здесь, рассуждали они, оборудование наше укомплектуем и, не нарушая сроков поставки, отправим товар на Землю.

Василий выпил залпом очередной фужер, окончательно успокоился и продолжил:

— Вопрос, конечно, пустяшный, гроша ломаного не стоит, но ваш гонец согласился лететь за очень смешной гонорар. Выполняя на Земле задание, столкнулся он там с группой знакомых контрабандистов. Разговорились и как только они узнали о цели его прилета, дружно подняли атланта на смех. Слово за слово, и наш разведчик узнал, что зарабатывают они огромные деньги на реэкспорте курятины.

— Так они что, с Земли курей таскали?! — удивился Федор. — А я еще удивлялся, отчего цена на них снизилась.

— С Земли родимой, из Штатов. Мы у себя в России давно отказались от ножек Буша, вот они на волне перепроизводства товара и подсуетились. Твой американский кореш крокодилей наружности, кстати, активно в этом поучаствовал. Собственно, он им и наколку на Землю дал. Завязывал бы ты с этой дружбой, Гена. Не доведет она тебя до добра.

— Вот ведь проныра, никогда он своего не упустит! — дивясь находчивости друга, заметил Гена. — Слушай, а чего ты так разволновался? Ну и хрен с ними, пусть таскают. Или ты за америкосов переживаешь, что не доедают классные парни?

— Не о пиндосах идет речь. В смысле, не об их ножках, а о наших с тобой!

— Не понял? — не понял Гена, и начал хохотать над каламбуром друга.

— Чего ржешь? Ведь наши также подсуетились, поскольку по миру пошел бум на эти самые ножки. И начали россияне всю куриную продукцию за копейки на экспорт гнать. Баба моя тоже, дура, повелась, всех кур продала скупщикам.

— То-то я начал замечать, что куры у нас стали в дефиците! Вот значит, откуда ноги растут! Да не переживай ты так, Вася, новых кур заведешь. Я похлопочу и прадедушкиных тебе привезу из этой Вселенной. Всем на зависть, а бабе своей скажи, что лафа закончилась. Договорились мы сейчас без тебя о расширении производства на «Цыпочке». Импорт импортом, но для внутренней безопасности нужно и свой товар растить. Ты мне лучше скажи, что это за деталька-то такая дефицитная была?

— А..., — Василий махнул рукой, чтобы отстали, — все равно вы не поймете, а мне лениво сейчас объяснять, да и в сон от вашего вина клонит.

Такая вот забавная куриная история с Геной приключилась.

Вот если вас поставить перед дилеммой: что для вас важнее — личное благополучие или величие страны, то, к сожалению, многие выберут первое. Наш герой являлся патриотом, поэтому выбирал в последние годы всегда второе: Россию.

— Но ведь это не родная его Родина, — заметили слушатели. — И вообще, его Родина, как мы помним, давно переехала со всеми своими пожитками на новое место жительства. Выбрала для себя, так сказать, более тепленькое местечко.

— Согласен, не буду возражать, неважно, где ты находишься в данный момент, важно лишь то, что у тебя в душе. А будете и дальше спорить, пошлю вас всех на ... Что я так завелся? Да все потому, что, сколько добрых поступков для народа не делай, все равно тебя посылают далеко и надолго. Устно или мысленно. Обидно за Гену.

— Не верим, что нашего героя кто-то посмел обидеть. Смешно даже, ведь он...

— Вера и неверие — субъективные понятия, недоказуемые, — начал Автор, но быстро сообразил, что его лекция совсем не о том и переключился. — Так вот, задумал наш герой пойти крестовым походом против коррупции. Если кто не знает, то это — патологическое заболевание всех гуманоидов и не только, а для того, чтобы этот процесс прекратить и не допустить окончательного разложения его общества, вследствие неудержимой тяге к чужим деньгам, решил Гена в данном процессе поучаствовать. Да и новому руководителю страны надо было оказать посильную помощь, вдруг получится.

«Вот возьму и начну помогать!» — подумал он с энтузиазмом о борьбе с коррупцией, которую российское общество бережно взращивало веками вплоть до непонятного народу две тысячи восьмого года.

Поначалу Гена решил поспрашивать свой народ. Дескать, что они думают по поводу взяточничества и что делать? Простой и понятный вопрос. Ясное дело, что добрый российский народ сразу же предложил наиболее гуманное с их точки зрения решение — расстрел. Собственно, ничего иного Гена от них и не ожидал.

Тогда он проанализировал опыт соседних и не очень государств. Не будем вдаваться в подробности, но многие из людей, подвергнутых наказанию за этот опрометчивый поступок, редко сохраняли необходимые им части тела. И это еще в лучшем случае.

Попробовал Гена покопаться в истории своей страны. Лучше бы он этого не делал! От обилия прогрессивных в то время рецептов, голова у него пошла кругом. Но, как вы понимаете, Гена был истинным гуманистом, поэтому продолжать изучать опыт предков не стал.

«Что же делать? — задал он себе вопрос, будоражащий прогрессивные умы людей не одно столетие. — Придется, видно, лететь в другие регионы Вселенной, опыта у них набираться. Может быть, там я найду ответ на свой неразрешимый вопрос. А что, вот возьму и полечу!»

И полетел. Направление своей ответственной командировки он выбрал наобум. Так сказать, для чистоты эксперимента. Ну, и попал вскоре на первую встречную планету. Излишне говорить, что куда бы наш герой ни приезжал, везде его встречали радостные руководители с распростертыми объятиями и жутким страхом за свое будущее.

— У нас коррупция официально разрешена, — сказал Гене главный по этому вопросу на первой встречной планете, — она у нас даже приветствуется.

— Объясните, а то в последнее время до меня все очень медленно доходит.

— Очень просто. Как вы знаете, в нашей Вселенной во власть идут с одной лишь только целью — воровать. Поэтому мы, изначально, назначаем чиновникам очень низкое содержание. Такое, чтобы они только лапы свои не протянули.

— А что, бывает так, что протягивают?

— Бывает, но это единичные случаи и мы их в расчет брать не будем. Просто это сильно больные люди, что с них возьмешь?

— А как остальные выживают?

— Так они на свое существование добивают обязательными для просителей взятками.

— Много добивают?

— Когда как, работа-то сделанная. Но и потолок их зарплаты установлен, естественно, выше которого — труба. Как я вижу, вы плохо разбираетесь в основах нашей экономики. С вашего разрешения я помогу вам восполнить пробел в этих знаниях. Итак. Предположим, что вы — проситель и, как положено, оформляете свою просьбу. Берете с собой все необходимое для успешного решения вопроса и идете к чиновнику. А теперь вы в роли чиновника. Вы берете все то, что принес вам проситель, составляете протокол о приеме средств и с чистой совестью подписываете прошение. К концу дня сдаете государству выручку, оставляя себе один процент от полученных сумм, расписываетесь в ведомости и идете отдыхать.

— А что это за «труба», о которой вы сейчас говорили?

— Это когда как, но в основном — через повешение.

— Круто, — иных слов у Гены не нашлось.

— Согласен, но мы к нашему порядку очень долго шли. Понимаете, в этом случае и психика у чиновника не страдает, и государству лишняя денежка не мешает. Просителям тоже хорошо, поскольку они свою бумагу получили и быстро дело сделали. Опять же государству помогли, за что им почет и всеобщая народная благодарность.

Он сделал паузу, приняв у очередного нетерпеливого просителя увесистый конверт. Мельком взглянув на протянутую ему бумагу, он быстро ее подписал, тяжело вздохнул и продолжил:

— Многие из нас из-за потолка в довольствии вынуждены работать не более пяти — шести дней в месяц. Это с учетом сокращенного трудового дня, отпусков, выходных дней и праздников. Больше им нельзя, поскольку потолок зарплаты весь выбран. А выполнил план, иди и отдыхай.

— Гуманно, — заметил Гена, — и что, они не ропщут?

— Иногда ропщут, но тогда мы их просто меняем местами. Сегодня ты чиновник, например, а завтра проситель. Это сделано для того, чтобы чиновники во время своего вынужденного простоя полностью не деградировали.

— Разумно, — заметил Гена, — и когда вы начали практиковать этот гуманный метод?

— Когда всех прежних чиновников перевешали, тогда и начали.

— А сколько кому давать, как это у вас?

— Так каждый квартал в центральной прессе прејскуранты печатают. На них все и ориентируются.

— У меня вопросов больше нет, — сказал Гена и полетел дальше. Он не стал интересоваться тем, что творилось в период безвластия.

Следующая встречающая планета не заставила себя долго ждать. Гена приземлился и пошел туда, где сверкала вечерними огнями вывеска «Выход». Единственный выход с

взлетно-посадочный полосы, огороженной колючей проволокой, встретил его в лице сержанта с серьезным оружием наперевес.

— Здравствуйте, — первым делом сказал он суровому стражу на проходной.

— Валюту сдать! — коротко рявкнул тот в ответ.

— Зачем? — удивился Гена.

— Положено.

Гена сдал все, что положено, даже больше. Имеются в виду кредитные карточки двух Вселенных. Его богатство приняли и запротоколировали.

— Получите назад, когда будете улетать, — сказал солдатик и зачем-то ему подмигнул.

Здание местной администрации он, по определению, нашел сразу. Шикарное здание с колоннами, две широкие лестницы наверх, огибающие скульптуру какого-то гуманоида. На втором этаже быстро нашлось то, что он искал — дверь с позолоченной надписью «Начальник».

Гена без стука вошел и сразу понял, что его ждали. Шикарный малахитовый стол главного шефа планеты был сплошь уставлен напитками.

«Дорогие, — подумал он, — сразу видно по одному только оформлению стеклянной посуды».

Остальное свободное на столе место ломилось от всевозможных закусок в большом ассортименте.

— Присаживайтесь, Геннадий, — любезно пододвинул ему кресло начальник, — и почувствуйте себя как дома. — Позвольте полюбопытствовать, — продолжил он после того, как они пригубили вкусную и крепкую жидкость из бокала, — что вас к нам привело?

— Собственно, залетел я к вам в чисто познавательных целях: меня интересует вопрос: как вы у себя боретесь с коррупцией?

Услышав крамольный вопрос, начальник поперхнулся элитным напитком и долго не мог откашляться. Слезы залили ему глаза, из носа потекли сопли. Однако чиновник был тренированным и быстро взял себя в руки.

— Коррупция? Не покладая сил боремся с ней каждодневно и бескомпромиссно. Простите, а вы с какой целью интересуетесь? — задал он вполне уместный в таких случаях вопрос.

— Я к вам послан по заданию руководства, — сказал Гена загадочно, широко улыбнулся шефу и подмигнул.

Из чувства самосохранения большое начальство решило не шутить с известным во Вселенной гостем и все как есть честно ему рассказать:

Во все времена существования на его планете разумной жизни, ее представители всегда стремились получать вознаграждение соразмерно сделанной ими работы. Это вполне очевидно и справедливо в том случае, если речь идет о рядовых гражданах. Начальники же всегда и везде считают себя обиженными, получая положенную им по чину зарплату, и как водится, стремятся ее себе поднять, справедливо полагая, что если они подписывают судьбоносные бумаги с кругленькими суммами, то и получать за эту работу должны соответственно. Иначе их просто народ засмеет.

Он ненадолго замолчал, аккуратно подбирая слова и тщательно выстраивая свою речь с опасным гостем.

— Мы у себя полностью отменили хождение наличных денег, полагая, что этот шаг спасет нашу планету от взяток.

— Спасло? — Гена увидел, что его собеседник отрицательно замотал головой. — Неужели нарушают? Но каким образом?

— Нарушают, как без этого, лазейки всегда найдутся. В связи с отсутствием в обращении наличных средств, все теперь повсеместно бартером расплачиваются. Безналичные расчеты, естественно, присутствуют, но движения средств по ним находятся под неусыпным контролем компетентных органов.

— Как это, бартером?

— А вот так: сделал я тебе, к примеру, доброе дело, а ты ответил мне своим: дом красивый подарил или яхту.

— А-а-а, я этот фокус знаю: ты мне — я тебе. Так что ли?

— Абсолютно верно! При этом заметьте, никаких взяток не предусматривается, исключительно услуги на добровольной основе. Или подарок, если вам так больше нравится.

«Теперь понятно, откуда у них такие шикарные казенные дворцы и интерьеры. Это же элементарный откат в виде материалов и работы. Представляю, какие у них личные дома! Здорово они все замаскировали, не придерешься. Вроде бы как безвозмездная помощь нуждающимся».

— С вами все ясно, — сказал Гена, сел в свой звездолет и отчалил.

В надежде найти выход, посетил он потом еще массу аналогичных планет, и везде одно и то же. Даже те из них, где балом правил Искусственный интеллект, вызвали у него подозрение: уж больно нагло вели себя программисты.

«Что же это такое получается? — с отчаянием думал честный-пречестный рептилоид. — Получается, что взятки берут абсолютно все чиновники в моей Вселенной. Даже под угрозой неминуемого заточения или смерти, ничего их не пугает».

Подведя итог, никаких конструктивных методов борьбы с этим заболеванием Гена нигде на своем пути не обнаружил. Исключительно карательные меры и всегда постфактум. Различались только способы наказания провинившихся в зависимости от анатомического строения их ни в чем неповинных тел. Лишь только на паре из планет летальные варианты возмездия и членовредительство были заменены вполне гуманным наказанием — пожизненными урановыми или соляными рудниками.

Короче, командировка у него получилась довольно насыщенная. Из нее он вынес два варианта борьбы с коррупцией, хотя первый из них, касающийся ограничения по объему взяток быстро отменил:

«У нас такие мероприятия могут плохо закончиться, — Гена прикинул количество чиновников в своей стране и сделал неутешительный вывод. — Кровавыми бунтами это может закончиться, ведь у нас их более двух миллионов».

Второй вариант, он взял на заметку:

«Надо ввести закон, запрещающий чиновникам принимать в качестве благодарности за свой тяжелый труд на благо народа дорогие подарки. Запущу-ка я эту идею на рассмотрение народных избранников, должны они мою инициативу непременно поддержать, ведь одно дело с ними делаем... Хотя, вряд ли, но попытаться все равно стоит».

Однако его инициатива не прошла, и народный вариант оказался самым проходным.

«Ну, стрелять — так стрелять!» — подумал он и с этой позитивной мыслью лег спать.

Ранним-преранним утром у Гены зазвонил мобильный телефон. Звонил он так долго и мерзко, что Гена был вынужден вылезти из-под теплого одеяла и прекратить гнусное издевательство над своим слухом. Короче, взял трубку.

Звонил небезызвестный нам крокодил из Америки.

— Все Гена, мне хана, — тихо сказал он, и Гена интуитивно понял, что его зеленому другу действительно очень хреново.

— Ты знаешь, сколько у нас сейчас время? — спросил он, для того, чтобы окончательно проснуться и прийти в себя.

— Ради всех богов, не ругайся ты на меня, друг.

«Действительно ему хреново. Видимо, сейчас он не притворяется», — встревожился жалостливый рептилоид.

— Давай рассказывай, что у тебя опять стряслось, — сказал он и скоро понял, что стряслось это не только у него.

Из рассказа несчастного крокодила Гена узнал, что накануне на Западе разразился мощнейший в истории Земли финансовый и банковский кризис, резко упали цены на акции и нефть. Знаменитый ипотечный американский пузырь, наконец, лопнул и повлек за собой массу банкротств.

— Угораздило меня в недвижимость вложиться! Вот я попал! Нет, помощи у тебя я просить не собираюсь, не думай. Знаю, что и тебе скоро придется несладко. Слушай, а может быть мне домой податься? Как ты думаешь?

— Даже не мечтай об этом. Думаешь, что тебя там встретят шампанским и фейерверком? Ты уже давно для них изгой, друг мой. Не отчаивайся, что-нибудь придумаем, не из таких жизненных ситуаций выползали.

«Это кризис! — понял Гена, окончательно проснувшись. — Страшный и неотвратимый. Что же я сижу, надо срочно Колянну звонить».

— Я давно об этом знаю. Мы с руководством с ночи прорабатываем варианты его смягчения в стране. Надеюсь, что ты не только о наших вложениях беспокоишься? Если о наших, то не волнуйся, все наши компании выстоят. Вот в Штатах у меня небольшое попадалово произошло. Это я о своем банке, да и шут с ним, переживем.

— Ты закончил? Я вот сейчас о чем подумал: давай-ка мы с тобой инопланетную помощь попросим. На период кризиса кредит у атлантов возьмем.

— Опять тебя понесло, не выспался что ли? Что в девяносто третьем году было помнишь? Вот то-то и оно... Хотя, в этом что-то есть. Дай-ка я немного покумекаю на эту тему... А что, идея вроде здравая. Сам справишься?

— Справлюсь. У меня для этого дела и помощник имеется.

— Уж не американский ли крокодил? Нет, только не это!

— Не переживай, он давно уже перековался.

— Ой-ли? Ладно, только ты от него ни на шаг. Понял?

Гена все понял и начал действовать. Поскольку связь с соседней Вселенной работала крайне нестабильно, он отправился туда со своим приятелем лично.

— Вы земляне ни о чем наперед не думаете, — сказал ему Федор, выслушав Генин рассказ, типа: «Караул!»

— Сами такими были, — возразил рептилоид, имея в виду прошлое их народа.

— То-то и оно, что были. Ладно, Совет надо собирать. Решать будем, как своим землякам помочь. А затем и императору обо всем доложим. Окончательное решение ведь за ним, как ты понимаешь.

Посидели на Совете, поели и попили, грустные эллинские песни попели. Крокодил, затянувший было заунывную песню с далекой крокодилей планеты, был немедленно нейтрализован. Но решение позитивное все же приняли — будут помогать.

На встрече с Геной Император продемонстрировал чудеса гостеприимства. Зная пристрастия земного гостя, стол накрыли по всем правилам. Ели, пили, о делах серьезных не говорили, все больше о политике.

— Эх, если бы мы на Земле остались, — размечтался император, — каких бы мы там дел натворили! Горы бы свернули, ведь у моих предков были великие планы на территорию. Создали бы мощнейшую империю во Вселенной! Сволочи, — это он о древних ученых вспомнил, — все карты нам смешали. Слушай, Геннадий, а ты не хочешь стать императором в своей Вселенной? А что, мы подсобим, сил хватит.

Гена понял, что его собеседника понесло, и решил поговорить о главном.

— А что решать-то? Давно я все решил. Как можно своим не помочь? Конечно, поможем, даже не переживай. Только вот как? Понимаешь, рублей у нас сейчас мало, только ведь раскручиваемся по линии нашего совместного предприятия. Валюты межзвездной нет — выгребли недавно остатки по куриной тематике. А что, если золотом? Оно у нас на Земле еще в цене?

— В цене, — ответил за Гену хорошо уже нагрузившийся на халяву крокодил, — даже очень. А у вас его много? — у зеленого авантюриста загорелись глаза.

— Порядочно, только кризис — это серьезно и надолго. Но ничего, справитесь. Да, никаких процентов за пользование кредитом я от вас не приму, имейте это в виду.

На том и расстались. Крокодил прикинул на глаз примерный объем товара, загрузили его в грузовики и веселой толпой рванули на Землю.

— Быстро вы обернулись, молодцы, — похвалил Колян земных гонцов, — а то этот кризис и до нас уже докатился. А по процентам за пользование кредитом — это просто офигенное предложение наших друзей. Мы, наверное, аналогично поступим и с нашими банками, и с реальным сектором экономики: беспроцентно будем им помощь оказывать. Заодно и внешний долг свой погасим.

Именно тогда Гена узнал о страшном слове «дефолт», но пронесло, и слово это он забыл. У них все получилось, и через два года проблема в большей степени была в России решена, но вот доверие к пиндосам с их Уолл-Стрит после этих событий было полностью подорвано.

Но давайте вернемся в две тысячи восьмой год. Что еще существенного тогда произошло? Реабилитировали последнего российского императора, да больше и ничего, кроме чехарды с партиями и их лидерами, но нашего героя эти вещи уже давно не волновали. Отошел он от активной партийной работы и не собирался к ней возвращаться.

Несмотря ни на что, жизнь на Земле продолжалась и вот уже по двору неспешно шагает очередной — две тысячи девятый. Беспokoйный, под знаком катастроф и происшествий, техногенных аварий и терактов. Были жертвы и в связи с этим — очередная волна недоверия к власти.

— Может тебе стоит всерьез задуматься над предложением атлантов? — как-то спросил его друг Колян.

— Так у нас Царь уже есть, зачем нам два?

— Ты меня не понял, я говорю о вселенском масштабе.

— Эко ты загнул! Император Гена первый, великий и могущественный покоритель черных дыр, разрушитель непокорных галактик. Так что ли? Сдурел на старости лет? И вообще, он мне это по пьяни предложил.

Гена сильно загрустил. Так происходило всегда, когда он оставался без реального дела. Предложенная им инициатива по борьбе с коррупцией с треском провалилась — в России с этого года окончательно запретили применять смертную казнь. А жаль.

«Ясный пень, — трезво оценил он решение, — кто же из тех, кто законы сочиняет, будет сам себе могилу копать? Вот бы мне чуть пораньше прилететь!»

Тут еще одна беда подоспела: все казино по Москве строгим указом позакрывали, а ездить на Алтай или в Приморье жуть как Гене не хотелось. Но не это главное, а то, что к Земле на огромной скорости приближался астероид-убийца. Эту новость Гене сообщил по секрету Колян:

— Летит, сволочь, — сказал он встревоженно, — и прямо на нас. Ты же у нас главный по космосу, вот и займись. Чего сидеть и киснуть, действуй, космическая безопасность Земли на тебе.

— Когда он ожидается? — деловито спросил Гена, оживившись.

— Примерно тринадцатого апреля двадцать девятого года, но суетиться необходимо начинать уже сейчас. Есть какие-нибудь предложения по этому поводу?

— Есть: лечь и поспать. Разбуди меня на его подлете, — он действительно в последнее время постоянно не высыпался. После закрытия казино подсел на World of Tanks и ночи напролет резался в интернете на интерес с такими же, как и он фанатиками.

— Я серьезно. Такого гигантского астероида Земля еще никогда не встречала.

— Как его звать? — чисто из любопытства спросил главный по космосу.

— Апофис и ждет нас с тобой в недалеком будущем судьба динозавров.

— Что за судьба такая? — спросил рептилоид, не дружащий с палеонтологией.

— Вымерли они, вот и вся их судьба. Еще раз тебя спрашиваю: есть у тебя идеи или нет?

— Да успокойся ты, времени у нас хоть отбавляй. Конечно, есть. Можно подумать, что до вас такого нигде в космосе не случалось. Есть идея, она проста и понятна, как железный лом.

— Поделишься, по дружбе? — ехидно поинтересовался Колян.

— Шутник. В азартные игры играть любишь? Ага! Значит, поймешь меня с полуслова — бильярд.

— В каком смысле — бильярд?

— Астероид огромный? Огромный. Разрушить его можно? Можно, но трудно. Подмогу

звать понадобится, а за нее придется платить.

— Вот достал! Сразу сказать не можешь? Тянешь как кот за яйца.

— Хорошо. Сбить его с курса надо. Кием, как шар бильярдный. Стукнул ему в бок, он траекторию свою и поменяет. Только кий понадобится мощный. Я понятно объясняю?!

— А когда нужно вдарить и где этот кий раздобыть?

— Слишком много вопросов задаешь. Вот выплусь и займусь этим делом. Лады?

— Лады. Только ты особо не тяни.

Особо тянуть Гена не стал и первым делом отправился к ученым астрономам узнать: откуда Земле ждать беды неминуемой.

— Оттуда, — сказали ученые и ткнули пальцем в небо.

«Ясно, — подумал он и обратился к малолетним любителям астрономии. Узнав от них примерное место нахождения угрозы, он растерялся. — Вот как раз туда мне лететь не рекомендуется».

— Почему? — спросите вы. — Слабо ему стало? Нет, не слабо, но именно в этой точке пространства его могли поджидать злопамятные осьминоги, которым он в свое время не угодил. А дело тогда обстояло так: подрядился наш герой выполнить для жителей одной из планет созвездия Рыбы небольшое поручение. Взял, как положено аванс и полетел выполнять. Забрал у поставщиков то, что просили заказчики и сразу назад. И надо было такому случиться, что на обратной дороге ему попалось казино, расположившееся на обочине его маршрута. Короче, он в нем слегка завис, а когда вернулся к заказчикам, то оказалось, что весь груз стух. Сдохла в трюме деликатесная рыбка, не выдержав долгого пути, а он, как водится, оказался крайним.

«И ведь до сих пор обиду помнят, креветки мелочные! — вспомнил он рассказ своего крокодила, пролетавшего много позже мимо их гнезда. — Нет, не полечу я пока туда. Пусть мой астероид еще немного безмятежно полетает, а я пока кий добуду. Тем более что это рядом».

Изготовителей, а также потребителей бильярдных палок большой мощности он знал давно. Хорошие ребята, только сильно увлекающиеся.

— Нету, все вышли, — сказали ему ребята, — в войнушку недавно поиграли с соседями, они и закончились. Следующий срок выхода готовой продукции ожидается не ранее пяти лет.

— Кто победил-то? — из любопытства спросил Гена.

— Ничья. Мы же просто так пуляем друг в друга, для удовольствия.

«Что же мне, пять лет здесь куковать? К их соседям лететь бессмысленно, у них такая же ситуация, да и не дружу я с ними особо. Игруны, твою мать! До последнего патрона!»

— Слышь, Ген, а на хрена они тебе нужны? — спросил их главный. — Неужели дельце какое воинственное затеял?

Гена рассказал, они внимательно выслушали.

— Знаешь, заезжали тут к нам недавно одни, тоже просили им кии продать. Мы, конечно, продали, а они возьми, да бахни ими по ближайшему астероиду. Мне сейчас кажется, что он, по твоему описанию, сильно на него смахивает.

— Куда он потом полетел, не заметили? — не на шутку встревожился Гена.

— Да хрен его знает, на кой нам. Стой, вспомнил, туда, — он указал в сторону Гениного дома.

— Слушайте сюда, — сказал им тогда Гена, — я вас лет через пять еще раз навещу, так

что отложите для меня пяток своих изделий. Заметано?

«Вот так сюрприз! — размышлял он, летя на Землю. — Выходит, что прилет каменюки — это преднамеренный акт. Но зачем это кому-то понадобилось? Кому моя Земля как кость в горле встала?»

В трезвой голове его молнией мелькнула безумная мысль:

«Стоп, может они от меня так избавиться хотели?» — дикая смесь самомнения и паранойи неожиданно захлестнула его. Гена начал перебирать по пальцам тех, кому он мог в прошлом насолить. Скоро пальцев на руках и ногах не хватило, и он бросил это занятие. Прилетев на Землю, он обо всем рассказал Коляну.

— А ты говоришь: императором иди! А мне это надо? Сплошные покушения на себя я предвижу, — амбиции ушли, паранойя осталась.

— Послушайте, Автор, но ваш герой никогда не отдыхает, вот хворь к нему и липнет, — с упреком заявили слушатели.

— Разве я об этом не рассказывал? Раньше не могли мне напомнить?! — основательно уставший Автор мстительно взглянул на нарушителей своего повествования.

— Вам скажешь, как же! Извините, но мы решились задать вам вопрос только из-за этого, — слушатели дружно повернулись к нему задом и показали полное отсутствие старых хвостов, — а за молоденькие наши хвостики вы просто не ухватитесь!

— Да пусть он катится на все четыре стороны, мне то что?! — воскликнул докладчик, но все же продолжил.

Короче, по инициативе сердобольных, но бесхвостых доброхотов, Гена покатыл в отпуск.

«Куда бы мне полететь?» — мысли об отдыхе никогда не приходили ему в голову, поэтому каких-либо предварительных заготовок для решения этой проблемы у него не существовало.

Он перебрал варианты мест, где успел до этого побывать, и не найдя ничего подходящего, решил лететь туда, куда глаза глядят.

Влез в подкрашенный для этой цели звездолет и дал по газам.

— А на Земле для получения удовольствия он для себя места не нашел? — спросили осмелевшие от безнаказанности слушатели.

— Почему не нашел? Нашел, но его планам не суждено было сбыться. Пожары от горящих торфяников в Подмосковье разрушили их. Согласитесь, не каждому по душе отдыхать в сплошном смоге. Да и температурный режим, установившийся в России этим летом, абсолютно не благоприятствовал восстановлению здоровья, загубленного на благо Отечества. Лететь же в иные страны ему претило — перебьются, на ком-нибудь другом заработают. Напомню, что был он патриотом, и когда-то решил, что будет поддерживать исключительно отечественный туристический бизнес.

Вернемся на пару секунд назад, на Землю. Если кто по пальцам своим считать не умеет, поясню: не только в России, но и во всем ином цивилизованном мире в пределах Земли шел две тысячи десятый год.

Итак, летел он, летел и неожиданно прилетел. Правда, не совсем туда, куда глаза его глядели. А все потому, что по пути решил немного вздремнуть и передоверил ответственное решение по выбору курорта безответственному электронному устройству. Не вдаваясь в детали, скажу, что попал он именно туда, где отдыхали такие же, как и он, невольники, принудительно направленные на лечение. Короче, автопилот постарался на славу!

Что там говорить, отдыхать наш герой совершенно не умел.

— Добро пожаловать в санаторий-профилакторий строго режима! — сурово сказал ему по прибытии главный надсмотрщик заведения.

Гена слегка насторожился такому радушному приему, но дипломатично смолчал.

— Для самых беспокойных из вас у нас предусмотрены особые мероприятия, — добавил тот и начал перечислять курсы добровольно-обязательных оздоровительных программ.

Против хвойных и ароматических ванн наш герой ничего не имел против, но всевозможные УВЧ, ЭВТ, ультразвуки, электрофорезы и прочее, об эффективности

применения которых он ничего не знал, сильно напрягали. В толпе таких же невольников Гена ходил строем в специальные места, где его измеряли и в определенные часы кормили. Чтобы не дай бог, кто-нибудь из них не сбежал, отдыхающих повсеместно сопровождала усиленная охрана из санитаров со зверскими рожами прирожденных садистов. Вскоре ему поставили диагноз:

— У вас, батенька, целый букет недугов, — сделал заключение главный инквизитор профилактория и начал перечислять:

Психоэмоциональное перенапряжение, синдром хронической усталости, тревожно-депрессивные расстройства, неврозы, панические атаки. И все это на фоне общего фобического расстройства.

— А посему, предписывается вам грязелечение на одной из периферийных планет, — сказал он голосом, не терпящим возражений. — Там этой грязи хоть жопой ешь.

Такими вот запутанными туристическими тропами Гена опять оказался там, откуда совсем недавно стартовал — на родимой Земле, которую во всей видимой вооруженным глазом Вселенной уважительно величали Грязью. А если быть окончательно точным, то в санатории «Сакартвело», что в Цхалтубо. Процесс транспортировки выглядел вовсе не добровольным и Гену, вместе с его звездолетом, следующий параллельным курсом, бережно положили на грязелечебную грузинскую землю, сняли с него смирительную рубашку и улетели. Гена остался. А что вы хотите, если наш герой прибыл на лечение без профсоюзной путевки и вообще непонятно, собирался ли он платить.

«Коротенький у меня отпуск получился», — подумал он, не зная, радоваться ему этому или грустить. Он понемногу пришел в себя, огляделся по сторонам и понял, что попал к врагам своей Родины. Нет, не к грузинскому народу, который он уважал по причине его гостеприимства и личных пристрастий к их традиционным напиткам, а к амбициозным политикам, манипулирующим этим народом.

Да, ни о каком грязелечении здесь нечего было и думать! Только мельком взглянув на то, что осталось от некогда красивейшего курорта, которого лишилась его страна после распада мощнейшей империи, он сделал вывод о том, что руководство профилактория круто его подставило: повсеместно царила дичь и разруха. Короче говоря, обещанных ванн с грязью не видать ему было, как своего хвоста.

Как же он сейчас пожалел о том, что с ним не оказалось незаменимого переводчика-транслятора! Ведь говорить по-русски небезопасно, а грузинского языка он не знал.

«Буду под пиндоса косить», — пришла ему что ни на есть самая здравая мысль.

И он начал косить, однако недолго, умные аборигены быстро раскусили его маскировку по изредка вырывающимся с языка рептилоида словам, не свойственным американской нации. Догадавшись, что он русский, к нему потянулся простой грузинский народ. Пили домашние грузинские вина, пели зычные местные песни.

Нет бы ему сразу податься на Родину, но Гена хорошо так расслабился и, по причине громких застолий попал в лапы к местным экстремистам из числа сторонников полного разрыва отношений между их странами, был оперативно допрошен, признан шпионом и заперт в сарае до дальнейших выяснений.

— Бежать тебе надо, — посоветовали сердобольные местные жители, кардинально несогласные с политикой своего руководства и ратующие за возобновление добрососедских отношений. Оно и понятно: на одном вине и боржоми долго не проживешь, да и просторные их комнатухи давно ждали веселых и беспечных арендаторов, щедро платящих и не

ропшущих на простые условия быта.

Простой народ везде одинаков: тщательно подготовив побег, они до бесчувствия напоили охрану, стоящую на страже сарая, вскрыли монтировкой замок, довели Гену до корабля, бережно втолкнули его туда и помахали ручками: «Возвращайтесь, русские!»

Чудом оказавшись во здравии, Гена для себя окончательно решил, что отдыхать больше никогда и нигде не будет, кроме как у себя — в Смирновке.

— Надоело отдыхать, — заявил он своим друзьям по возвращении, и они этому безмерно обрадовались.

— Пора бы тебе жениться, приятель, — посоветовал ему как-то беззаветный друг Колян.

— Чтобы стать таким как ты, приятель? — не стал уточнять подробности деликатный рептилоид.

— Так уж и таким! — понял его намек человек, не собираясь развивать эту мысль.

— Хорошо, я запомню твой совет. Но сейчас я еще слишком молод, чтобы ... Ну, ты понял.

— Понял. Что предпримем по этому поводу?

— Будем радоваться жизни, друг мой. Зови Василия.

С приходом их приятеля, жизнь начала налаживаться до тех пор, пока тот не стал рассказывать занимательные истории, которые почерпнул из интернета. Эти новости немного понизили у друзей градус, но вскоре он был вновь успешно восстановлен.

Две новости компания восприняла на ура. Первая: был создан плеер iPod, в который можно было качивать более тысячи музыкальных композиций.

— Нужная штукавина, — оценил изобретение Гена, — не так будет скучно летать на дальние расстояния, а то все время смотреть в окно — чрезвычайно утомляет.

Вторая новость пришлась по вкусу Коляну: по слухам, в будущем году ожидалось возвращение старого президента во власть.

«Вновь начнем реальные дела вершить», — размечтался он.

Третье сообщение друга Гена с Коляном пропустили мимо ушей. И совершенно напрасно. Сама новость звучала так: Большой адронный коллайдер запущен на полную мощность, бозон Хиггса, похоже, получен.

Заметить эту новость стоило по-любому и как можно быстрее закрыть опасное для Земли изобретение беспечного человечества. Не знаю, что они там получили, но в процессе эксперимента на свет появился еще один персонаж. Выглядел он хилым и абсолютно нежизнеспособным. Именно по этой причине быстро сдох. Так быстро, что ученые с их мощнейшей аппаратурой этого даже не заметили. И вообще непонятно: был он или нет.

Земные ученые его кончины не заметили, а кое-кто наоборот, поскольку перед своим уходом в мир иной, испустил этот персонаж загадочный пук в никуда. Между тем, это «никуда» выглядело вполне себе реальным сооружением, воздвигнутым заботливыми галактиками для защиты от непрошенных гостей. К тому же, находилось оно совсем недалеко от границ Млечного пути.

— Ну, испустил и испустил, — скажут многие, которые не ученые, — мало ли кто из себя что-либо неожиданно выпускает. Друзья, имейте в виду — они оказались в корне не правы! А все потому, что летела, летела душа нашего почившего персонажа и уткнулась в эту самую стену.

— Так стены на то и существуют, чтобы на них кто-нибудь натыкался, иначе на фига их вообще сооружать, немалый бюджет тратить?! — не поняли слушатели причины для беспокойства.

— Вы правы, но это действие легкомысленных ученых с Земли явилось последней каплей в море безмерной ненависти тех, от кого отгородились, и было ими расценено как факт нападения.

— Чушь какую-то вы несете, Автор! Причем тут маленький и незащищенный персонаж? И вообще, он же сразу помер, как вы говорили. И что за защитное сооружение такое? Сплошные загадки мы от вас слышим! Объясните нам, будьте так любезны.

— Хорошо, но все же, какие вы безграмотные, просто диву даюсь! Объясню вам это простым языком, если вы иного не понимаете. Бозон Хиггса — это самая дорогая частица, для создания которой землянам потребовалось потратить без малого девять миллиардов долларов. Народ Земли называет ее еще Частицей Бога. Вот спрашивается, на кой хрен она им была нужна за такие деньги? Хороший вопрос, да? Если бы я знал ответ, обязательно бы на него ответил, но я не ученый...

— Что-то вы нам не договариваете, в сторону нас уводите! — прервали Автор слушатели, не обремененные учеными степенями. — Вот эти разговоры о частицах, зачем нам нужны? Плевать мы хотели на бозон, о дыре своей рассказывайте.

— Что недоговариваю? Что в процессе их эксперимента появился этот самый побочный персонаж? Ну, да — маленькая такая черная дырочка, которую никто тогда не заметил, поскольку в момент появления на свет она тут же пропала. Что вам о ней рассказать? Опасный персонаж. Как потом выяснилось, наделала она во Вселенной много шума. Поверите, чуть было не спровоцировала нападение на Землю!

— Мы все поняли, это из-за нее недруги через защитные стены полезли! — сделали вывод слушатели, умнеющие прямо на глазах.

— Молодцы! Я бы и сам так грамотно не сформулировал. Итак:

Не прошло и нескольких дней, как Василий покинул своих приятелей и вернулся домой, а третья его новость уже активно набирала обороты. Не новость, конечно, а последствия легкомысленного поступка беспечных земных ученых. Они ведь даже не подозревали, какие могучие силы привели в движение. Пошалили с неведомым и успокоились, сев за написание научных отчетов.

На голубой планете спокойными пребывали все, кроме нашего беспокойного героя, мозг которого вот уже пару дней разрывался от призывов к немедленной встрече. И чем дальше, тем громче. Вскоре Гена узнал этот «голос» и несказанно этому удивился.

«Дыра моя, черная, — сообразил он, быстро собрался и полетел на ее призыв. — Неловко отказывать, вдруг что стряслось, чай они не чужие».

Приближаться слишком близко к Земле дыра не решилась, опасаясь навредить планете своего знакомого, и притормозила на подлете к его галактике.

— Гена, сколько тебя можно звать, измаялась уже от нетерпения! — первым делом посетовала она и начала свой тревожный рассказ.

Суть рассказа сводился к тому, что земной эксперимент с Коллайдером не прошел во Вселенной незамеченным. Рождение маленькой черной дырочки подметили несколько черных дыр, находящихся поблизости от Млечного пути и чрезвычайно возбудились этим фактом.

— Понимаешь, друг мой, многие из нас бесплодны, а вы научились искусственному воспроизводству нашей популяции. Ты хотя бы понимаешь, что это значит?!

Гена не понимал, поэтому попросил популярно разъяснить... Короче, когда бесплодные сородичи дыры почували возможность обзавестись потомством, они гурьбой устремились к возжеленной цели.

— Еле я их тормознула, — сообщила Гене заботливая дыра, — иначе твоей галактике, а тем более Земле, пришел бы неминуемый конец. Но пронесло, у меня авторитет весомый, а

им все популярно растолковала и пообещала разобраться. Ты меня понял, debil?!

— Понял, не дурак. Есть предложения по этому поводу?

— Здрасьте! Я надеялась, что ты мне план предложишь. Неужели я ошиблась?! Давай, давай, скрипи мозгами. Натворили дел, теперь расхлебывайте. Мне еще ответ держать перед своими.

— Придумал! Забрось меня в прошлое, а там я найду, как завалить этот эксперимент на корню, — предложил он самый что ни на есть простой план.

— Идея неплохая, но не верю я в «эффект бабочки». Вдруг мои подруги ничего не забудут? И не дай бог еще узнают о твоей диверсии с моим участием?! Вот ты сам уверен в результате? Нет? Вот и я нет. Так что давай другую идею, да побыстрее, а то меня подруги ждут, а они сейчас знаешь в каком состоянии?! Чуть что не так, я их уже не удержу.

— Думаю, думаю, — сказал наш герой честно думая.

— Ты там своим скажи, что если им энергии не хватает, то мы ее подбросим сколько нужно, не сомневайся.

— Скажу, но для этого время нужно, а его, как я понимаю, у нас с тобой абсолютно нет... Есть! Что, если мы нашу технологию по выращиванию маленьких дыр на другую планету передадим? Жалко мне свою. Кто знает что произойдет, если мы свой эксперимент на конвейер поставим. Есть у тебя на примете какая-нибудь бросовая планета? Не люблю я жертв.

— А ты гений! Я тебя сразу раскусила, с самой первой нашей встречи. Планеты есть, даже в избытке. Ведь как только мы приступаем к обеду, то все разумные существа, в предчувствии беды неминуемой, тут же оттуда линяют. Таким образом, свободных у нас хоть отбавляй! Давай свою технологию, ученый, а я пока своих бездетных подруг успокою. Записывайтесь, скажу в очередь, а подходящие планеты для продолжения эксперимента я тебе быстренько подыщу. Все, до встречи!

— Стой, стой! А кто к нам из-за стены-то прет?

— Так это те, которые нас ненавидят — злобные бабки-повитухи для насильственного прерывания беременности. Как же они надоели! Не любят они нас, вот те из звезд, которые уже на сносях и построили эту стену. Своей грудью хотят защищать потомство.

— Понятно, — сказал Гена, ничего не поняв, — а как это — «на сносях»?

— Так это сверхновые, которые тужатся, чтобы взорваться. А как ты знаешь, в этом случае присутствует большая вероятность того, что они могут родить и черную дырочку. Любимую и долгожданную. Все, хватит мне уже голову морочить. Так я тогда жду от тебя обещанную документацию? Отлично, пока!

— Пока, — ответил Гена, успокоенный разрешенной проблемой, и уже собрался домой.

— Да, чуть не забыла! Я на границе вашей галактики громадный астероид заметила. Хотела его сначала сожрать, но потом подумала, что может быть ты его для себя заказал. Теперь все, пока!

«Не буду ничего своим рассказывать. Зачем их зря волновать, ничего же не случилось, — подумал благородный спаситель Земли, включил iPod и стал слушать разухабистую земную музыку в стиле хард-рок.

— Все, друзья, пора и честь знать, — Автор оглядел притихшую аудиторию. — Не знаю как вы, а я в бассейн. Устал.

— А продолжение будет?! — слушатели были в шоке, не веря в скорый конец повествования.

— Конечно, будет и очень длинное. Жизнь-то у нашего героя не стоит на месте. А сейчас я действительно очень устал.

— А что сейчас с Геной, где он? — робко спросили рептилоиды женского пола.

— Гена? Живет себе, поживает на Земле. Хотел добавить, что спокойно, но передумал. А сколько о нем на нашей «Цыпочке» разных легенд ходит, не сосчитаешь! Многие сильно приукрашены, так что вы слушайте только меня — я вам никогда не совру.

Автор задумался, подбирая пример:

— Вот, например, фитнес центр он у нас с развлекательным блоком задумал, а атланты его построили. Собственно, туда я сейчас и собираюсь.

— Ха, как будто мы не знаем, на что потом атланты потратили заработанные ими на стройке рубли! На земную курятину, ведь Гена с друзьями построили в своей России гигантский животноводческий комплекс и отправляют выращенных там кур прямиком в Нью-Атлантиду.

Автор не стал им возражать, на пару секунд он задумался в предвкушении удовольствия и сказал:

— Самая правдивая легенда о Гене — это та, что он прорубил нам окно к вечному счастью. Прощайте.

— Нет, нет, мы еще хотим, — заскулили слушатели.

— Вот бросите пить как Гена, тогда еще расскажу.

— Знаем мы, когда он бросил! — загалдели слушатели, прослышавшие об этой новости, ведь шила в мешке не утаишь.

— Все верно, но до того момента он являлся официальным лицом, а им без этого дела никак нельзя, мало ли что люди подумают! Вот теперь уже точно все! Можете задавать свои глупые вопросы, карательные действия за нарушение Правил я временно отменяю.

Конец, наверное... А может быть, и нет...

Больше книг на сайте - Knigoed.net